

Изда-Читайна

СБОРНИК СТИХОВ

Лауреаты конкурса
«Пятая стихия»
Международной
литературной премии
имени Игоря Царёва
(2019 год)

СБОРНИК СТИХОВ

лауреатов

Шестого поэтического конкурса «Пятая стихия»

Международной литературной премии

имени Игоря Царёва

(сезон 2019 г.)

2020

Эта книга – шестая из серии поэтических сборников, в которую вошли произведения авторов, отмеченных Конкурсной комиссией Международной литературной премии имени Игоря Царёва в 2019 году. У тех, кто уже знаком с предыдущими сборниками стихов «Пятая стихия» (по итогам 2014, 2015, 2016, 2017 и 2018 г.г.), не должны вызвать удивление повторяющиеся в каждом выпуске сборника тексты «Аннотации», «Предисловия» и «Вместо вступления» лишь с небольшими внесенными в них сообразно каждому периоду времени дополнениями – ведь есть и те, кто прочтет эти тексты впервые...

Аннотация

«Искусство создавать новые миры с помощью слова, как и умение видеть за словом эти миры, деградирует и отмирает. За ненадобностью. <...> Телекартинка, как и лапша быстрого приготовления, действительно облегчает людям жизнь. Но всё это вовсе не означает, что поэзия со временем исчезнет. Поэзия бессмертна. Сам Создатель, на мой взгляд, – поэт. Смена времён года и другие временные циклы – что это, как не рифмы на языке Вечности? Так что поэзия, независимо от конъюнктуры, всегда будет с людьми», – писал Игорь Царёв.

Избыточная информация, которую поглощает современный читатель, порой не позволяет вычленить из общей массы достойные поэтические произведения. Возникший в поэзии вакуум заполняется именами из прошлого века или именами с голубого экрана, и читатель порой даже не подозревает, что в просторах виртуального пространства родились и творят новые Поэты...

Эта книга – сборник стихов наших современников. Хочется верить, что среди них есть те, чьи имена когда-нибудь будут стоять в одном ряду с именами своих великих предшественников.

ПРЕДИСЛОВИЕ

4 апреля 2013 г. ушел из жизни замечательный русский поэт Игорь Царёв.

Уроженец Приморья, детство и юность проведший в Хабаровске, студенческие годы – в Ленинграде (Санкт-Петербург), свои последние 30 лет он прожил в Москве. Работал в «Московском комсомольце», «Труде», «Российской газете». Член Союза журналистов, член Союза писателей России, автор 12 научно-популярных книг, более 1000 публикаций в СМИ, он писал стихи, которые были высоко оценены мировым литературным сообществом.

Подборки стихов Игоря Царёва публиковались в российских и международных литературных журналах и альманахах, таких как «Поэзия», «Воскресенье», «Заблудившийся трамвай», «45-я параллель», «Зарубежные задворки», «Ковчег», «Сибирские огни», «Дальний Восток», «Каштановый дом», «Чайка», «Окна», «АКМЕ», «Лит-э-лит» и многих других.

Он был лауреатом и призером многих российских и международных поэтических конкурсов. Только за последние пять лет жизни стал победителем конкурсов «Споемте, друзья – 2008», «Серебряный стрелец – 2008», «Заблудившийся трамвай – 2011», премии «Поэт года – 2012», Международного конкурса художественного творчества «По Чехову», Международного конкурса Всероссийского фестиваля авторской песни имени Валерия Грушина в номинации «Большая поэзия», обладателем Гран-при международного конкурса «45-й калибр», приза президента Союза писателей XXI века, приза литературно-музыкального салона «Дом Берлиных» (Лос-Анджелес) – 2013 год...

Игорь Царёв награжден «Золотой Есенинской медалью», медалью А.С.Грибоедова, медалью Н.С.Гумилева, дипломами «Золотое перо Московии», «Золотое перо Руси», «За верное служение Русской культуре и литературе», имени В.И.Вернадского, имени Александра Блока и многими другими.

В 2002 году вышла книга его стихов «Море камни не считает». В 2011 году был издан сборник стихов «Соль мажор». В 2013 году в сети выпущен сборник «Переводы с языков пламени». В 2014 году - сборник стихов «Любя и веря вопреки...», в 2018 году – сборник стихов «Дети Империи». Его стихи вошли в знаковые поэтические альманахи лучших произведений наших современников.

В память о поэте Игоре Царёве, для сохранения его литературного наследия, а также в целях поощрения творчества граждан России и иностранных государств по созданию литературных произведений на русском языке, для сохранения и приумножения традиций русской словесности **11 ноября 2013 года была учреждена ежегодная Международная литературная премия «Пятая стихия» имени Игоря Царёва.**

Учредителями премии стали: Ирина Борисовна Царёва – жена Игоря Царёва, член СП России, писатель; Вадим Петрович Могила – отец Игоря Царёва, профессор; Марк Григорьевич Розовский – драматург, режиссёр театра «У Никитских ворот»; Людмила Николаевна Мережко – заслуженный работник культуры РФ, председатель Правления Московского литфонда; Международный поэтический альманах «45-я параллель»; Международный литературный журнал «Зарубежные задворки» (Германия); проект «Русское безрубжье» (США); Южнорусский союз писателей (Украина); Межрегиональная общественная организация - Литературно-общественное объединение «Изба-Читальня».

В качестве информационной поддержки конкурсов Премии имени Игоря Царёва выступили: издание Правительства РФ «Российская газета», Издательский Дом «Книжное обозрение», литературный журнал «Дальний Восток», Международный поэтический альманах «45-я параллель», Международный литературный журнал «Зарубежные задворки», Международный литературный журнал «Сетевая словесность», Международный творческий ресурс соотечественников «Подлинник», творческая гостиная DILIGANS (Украина), литературно-художественный журнал «Гостиная», ОРЛИТА (Объединение Русских ЛИТераторов Америки), радиостанция «Старое радио», сетевые поэтические сайты.

Итоги Первого конкурса Премии имени Игоря Царёва (сезон 2013–2014) были подведены на Торжественной церемонии вручения премии и наград 11 ноября 2014 года – в день рождения Поэта. Финальным аккордом конкурса стал выход в свет сборника стихов лауреатов Первого поэтического конкурса Международной литературной премии имени Игоря Царёва «Пятая стихия» в 2015 году.

Второй сборник стихов лауреатов конкурса серии «Пятая стихия» был выпущен в 2016 году по итогам Второго поэтического конкурса имени Игоря Царёва (2015 г.).

Презентации третьего, четвертого и пятого сборников произведений лауреатов «Пятой стихии» прошли 11 ноября 2017, 2018, 2019 г.г. на Торжественных Церемониях вручения наград Премий этих лет.

Подборки стихов авторов, представивших на конкурс «Пятая стихия – 2019» произведения, отмеченные Конкурсной комиссией, вы можете прочитать в шестом сборнике «Пятая стихия-2019», составленном по итогам поэтического конкурса Международной премии имени Игоря Царёва 2019 года, поэтического марафона «Мое Подмосковье – 2019», а также по итогам поэтического конкурса детских стихов «Царевнам и царевичам – 2019».

Сборники выпускаются совместными усилиями семьи Игоря Царёва (Ирины Царёвой – жены поэта, члена СПР, учредителя «Пятой стихии», его дочери Галины Леляновой и внука Александра Лелянова), формирующих материал для публикации, и МОО «Изба-Читальня», принявшей на себя труд по их изданию.

«Изба-Читальня» на сегодня является одним из популярных русскоязычных литературных сайтов. Его фундаментальная основа – творчество как российских поэтов, так и поэтов других стран, понимающих и принимающих русский язык как родной. Интернет-портал «Изба-Читальня» функционирует в тесном сотрудничестве с региональными писательскими организациями России и различными творческими союзами, предоставляя им возможность заявить о своей деятельности и успехах через сайт, обладающий многотысячной аудиторией читателей.

*Валерий Белов,
главный редактор «Избы-Читальни»*

Не рассуждая о высоком

За теплоходными свистками
Дойдем сегодня до реки,
Где старые особняки
Соприкасаются висками,
И над причалом воздух талый,
И, заглушая птичий гам,
Гудит невидимый орган,
Качая темные кварталы...

Не рассуждая о высоком
Значении весенних вех,
Мы просто взгляд поднимем вверх
На кроны, брызжащие соком,
На небо, где вне расписаний
Плывут неспешно облака
И отражается река,
И наши мысли, и мы сами...

Пусть стрелочники, секунденты
И прочие временщики —
Дотошные часовщики,
Аккуратисты и педанты —
Отягощенные долгами,
Ругают меркантильный век...
Мы, обнимаясь, смотрим вверх,
А Бог играет на органе...

ВМЕСТО ВСТУПЛЕНИЯ

Шестой поэтический конкурс Премии стартовал 11 января 2019 года под девизом: **«Мы, обнимаясь, смотрим вверх, а Бог играет на органе...»** (из стихотворения Игоря Царёва «Не рассуждая о высоком»).

К участию в конкурсе были приглашены поэты, музыканты, исполнители авторской песни, а также для участия в номинации «Верность памяти» – критики, филологи, литературоведы, переводчики и коллеги-поэты, изучающие творчество Игоря Царёва и пропагандирующие его.

От участников конкурса в номинации «Поэзия» ждали безупречного владения русским языком, высокой техники стихосложения, благородства и честности личного мироощущения.

Для участия в номинации «Музыкальные произведения» были приглашены авторы песен на стихи Игоря Царёва, сумевшие понять и прочувствовать авторский текст, объединить стихи и музыку в единое целое.

В сборник, прежде всего, вошли стихи финалистов поэтического конкурса Международной премии имени Игоря Царёва «Пятая стихия – 19».

Победителями сезона 2019 года стали **Марк Шехтман** из Израиля и россиянин **Юрий Макашёв** из Барнаула. Победители присутствовали на Церемонии вручения наград, и каждому был вручен главный приз – Большой бронзовый колокол, а премия 30 тысяч рублей была разделена на двоих.

В сборник включены не только подборки финалистов поэтического конкурса 2019 года. Решением оргкомитета Премии к участию в нем приглашены и авторы, боровшиеся за выход в финал, чьи стихи обратили на себя внимание конкурсной комиссии, а также участники еще двух поэтических конкурсов, проводимых под знаменем Игоря Царёва - «Мое Подмоскowie-2019» и «Царевнам и царевичам-2019».

В 2019 году, как и в предыдущих сезонах, конкурс сопровождал известный литературный обозреватель - **Владимир Гутковский** (Киев, Украина). Владимир Гутковский – поэт, прозаик, критик, член Национального союза писателей Украины (НСПУ), лауреат премии Волошинского конкурса, премии НСПУ им Н.Ушакова, премии журнала «Радуга», литературный обозреватель портала Stihi.lv, автор работ по обозрению произведений современной поэзии. Его ремарки, написанные еще до того, как были подведены итоги конкурса, сопровождают конкурсные стихотворения каждого автора поэтического конкурса Премии имени Игоря Царёва. Более детально его анализу подверглись подборки финалистов этого конкурса.

Все тексты, составившие сборник, представлены в авторском варианте без правок редактора и корректора.

Стихи сборника «Пятая стихия» 2019 года, без сомнения, заслуживают внимания читателя. Есть в этом сборнике имена, которым дано прославить русскую поэзию.

Оргкомитет конкурса

ОТ КОНКУРСНОЙ КОМИССИИ

Конкурсная комиссия отметила высокий уровень представленных в финале работ.

От председателя Конкурсной комиссии

Поэтический конкурс 2019 года прошел на высоте – высокий организационный уровень, высокий уровень представленных работ, большое число участников – более 300. Отборочная комиссия в этом году отсеяла меньше работ, чем в предыдущие годы. Не могу не отметить, что число не принятых на конкурс работ снижается с каждым годом. Видимо те, кому еще рано участвовать в конкурсах, или кому уже не научиться писать, за предыдущие годы поняли, что здесь у них шансов нет.

Зато следует отдать должное той части поэтов, кто прошел отборочную стадию и выбыл из соревнования после первого этапа. Многие из них прислали на конкурс стихи, которые не были отобраны во второй тур только потому, что их авторам меньше повезло (это ведь в определенном смысле лотерея, зависящая от набранных баллов, которых кому-то чуть-чуть не хватило). Да и, главное, число мест во втором туре ограничено, как и в любых других конкурсах.

Но я не сомневаюсь, что в дальнейшем и к ним Госпожа Удача и наше жюри проявят благосклонность.

В почетный второй тур вошли 68 работ. Из 68 участников второго тура жюри отобрало 10 работ для участия в финале. Для жюри это была сложная и физически, и психологически работа – что называется «со слезами на глазах»...

В качестве претендентов на победу Учредителю были предложены два автора (мнение жюри разделилось). И Учредитель не стал между ними выбирать – авторы очень разные, но каждый достоин победы.

*Председатель Конкурсной комиссии,
Заслуженный работник культуры РФ Игорь Витюк*

От литературного обозревателя

Количество текстов, которые жюри отбирает для участия во втором туре, увеличивается год от года. Вот и в этом...

Причем вызывающих сомнения стихотворений среди них практически нет. Значит, тем острее будет борьба за выход в финал.

Тексты второго тура, в котором и пройдет эта борьба, представляются мне вполне достойными и добротными.

Как по мне, удался и финал. Даже не знаю, кого бы я отметил, будь на то моя воля.

Я настолько зачитался, что даже позабыл о критерии соответствия текстов теме конкурса. Но это пусть оценивает жюри.

Я же просто буду еще не раз перечитывать (нет, серьезно!) финальные (и многие другие) тексты. И получать удовольствие от этого процесса.

Владимир Гутковский

ПОБЕДИТЕЛИ ПОЭТИЧЕСКОГО КОНКУРСА 2019 года

Марк Шехтман, Иерусалим, Израиль

*Победитель поэтического конкурса
Международной литературной премии имени Игоря Царёва 2019 года*

Конкурсное произведение

Стихи о молчании

Горький сон мне явился сегодня под утро некстати,
Что поставлен я паузой в Божьей великой сонате
И меня, как скалу, огибают летучие звуки,
Простирая в пространство прозрачные крылья и руки.

Мне ли критиком быть высочайшей Господней работы,
Где в прекрасном согласии встали прекрасные ноты?
Но надмирный Маэстро, увя, не узнает, что значит
Быть молчащим меж тех, что смеются, поют или плачут.

Я себя утешаю: молчание необходимо!
Ведь недаром так чуждо немое отчаянье мима,
И затишье заката, и ночь, где ни ветра, ни звука...
Ах, не верьте, не верьте! Быть паузой – тяжкая мука.

И что мудрость в молчанье – вы этому тоже не верьте,
Потому что звучать – есть отличие жизни от смерти,
Потому что иначе идти невозможно по краю!
Может быть, я проснусь... Может быть, ещё что-то сыграю.

От литературного обозревателя

В обзоре второго тура это стихотворение было охарактеризовано так:

«Интересная и последовательно развернутая аллегория со многими выразительными образными подробностями».

Автор, что вполне свойственно поэту, задался извечной проблемой: что есть изреченное слово – зло или благо? Или, глядя под несколько другим ракурсом: что есть молчание?

*«Горький сон мне явился сегодня под утро некстати,
Что поставлен я паузой в Божьей великой сонате...».*

И пытается ответить на этот вопрос, если не по-новому, то по-своему.

Тут есть доводы и pro:

*«Мне ли критиком быть высочайшей Господней работы...»;
«Я себя утешаю: молчание необходимо!».*

И contra:

*«Ах, не верьте, не верьте! Быть паузой – тяжкая мука...»;
«...звучать – есть отличие жизни от смерти».*

Но одной из основных составляющих поэзии есть непреодолимая потребность высказаться. И поэт дерзновенно отказывается молчанию в его всевластии и отверзает уста в отчаянной надежде:

*«...иначе идти невозможно по краю!
Может быть, я проснусь... Может быть, ещё что-то сыграю...».*

Серьезный разговор. И достойный зачин финального тура.

Подборка стихотворений Марка Шехтмана

Мама и немножко грустно

Осыпаются года и ржавеют даты.
Времена, как поезда, мчатся всё быстрее.
И всё крепче спят в земле мёртвые солдаты,
И всё реже мы зовём мёртвых матерей.

В те же игры с нами жизнь – в салки или в прятки –
Всё играет, не спросясь, а хотим ли мы?
И, хрипя, спешим-бежим на шестом десятке
От болезней, от потерь или от суммы.

Ну а если призовёт к творчеству эпоха,
Мы, пожалуй, подновим старенький стишок:
«Сыновья растут – к войне. Это очень плохо!
К внукам – дочери растут. Это хорошо!»

Осыпаются года и ржавеют даты.
Дни ложатся, как снега, на земную грудь –
То ли память и душа чистят место свято,
То ли мама там, вдали, хочет отдохнуть...

Мы и наши гении

Ах, эти моцарты, пушкины, кафки! –
Каждый как дальней кометы осколок,
К нам залетевший случайно... Для справки:
Жизненный путь их обычно недолог.

Гения тронь – зазвонят отголоски
Детского стресса, страсти минутной –
Фокусы дедушки Фрейда! Для сноски:
Жить рядом с гением, ох, неудобно...

Хвалит наставник, а папа печален:
Сын-де замечен в пустом разгильдяйстве.
Что? Гениален? Ну пусть гениален,
Но не усерден в домашнем хозяйстве!

Женщины к гению валят толпою
– сереньким нам это очень обидно! –
Но если женится гений, не скрою,
Участь супруги его незавидна.

Гений и выгода редко совместны:
Смотрит на звёзды, а жизнь дорожает,
Дети растут, чем кормить – неизвестно,
Ну а жена всё рождает, рождает...

И кредиторы, и глупость, и зависть –
Лужа, в которой валяемся все мы!
Где же берёт он прекрасную завязь
Формулы, музыки, мысли, поэмы?

Кто он, сей баловень чудных мгновений,
Саженец странный средь поля людского?
Чёрт захохочет – Ужо тебе, гений! –
И замолчит, чуя Божие слово...

Жестокий романс

В даль, где в розовой и фиолетовой мгле
Зажигает зарницы гроза,
Сквозь нерусскую водку в литом хрустале
Ты глядишь, чуть сужая глаза.

Средиземное море. Декабрьский вид.
Мокрый пирс и чужой небосвод.
И лохматая пальма под ветром гудит,
Как приросший к земле вертолёт.

И плывёт ресторанчик под стать кораблю,
Исполняя привычную роль, —
В никуда... И зазя я в бокале топлю
Ностальгии фантомную боль.

Протянуло меня мировым сквозняком,
Оттого-то я вовсе не пьян,
А потом позовут не грустить ни о ком
Пара скрипок, рояль и баян.

Сумасшедший вальсок закружит нас с тобой
Меж земных и небесных огней!
Ни страны, ни друзей тех, ни юности той,
А болит всё сильнее и сильнее...

Портрет Пророка в молодости

Во дворце фараона прохладен бассейн,
Во дворце фараона так много рабов...
Ты ещё ни к чему не готов, Моисей,
Ты к великой и горькой судьбе не готов.
Ты неглуп, но пока беззаботен и пуст,
Ты царевич, ты выше похвал и обид! —
И такому ли явится пламенный куст,
Из которого Яхве с тобой говорит?

Лучше ласка рабынь и послушливость их,
Ловчий сокол и свита за правым плечом,
Чем однажды увидеть у стен городских,
Как твоих соплеменников гонят бичом.
Лучше жалких отринуть и слабых забыть,
Как предписано кодексом рангов и каст,
Чем, раба защищая, капо зарубить, —
И тобою спасённый тебя же предаст...

...Будет жизнь беглеца и пастушья сума,
И не знает ещё ни один звездочёт,
Что погибнут младенцы, что спустится тьма
Что кровавыми волнами Нил потечёт,
Что пойдут через дали пустынь и морей
Сотни тысяч озлобленных, нищих рабов,
Из которых не сделать свободных людей!
Моисей, ты ещё ни к чему не готов...

Но в обещанный рай, так похожий на ад,
Ты бредёшь по тропе, еле видной в пыли,
Где столетья спустя столько орд и армад
Станут прахом в пределах Священной земли.
А толпа позади тащит ропот и ложь,
Страх, тоску и надежду за тысячу лет...
Ты до края дойдёшь, но за край не зайдёшь
И в пустыне умрёшь, исполняя Завет.

И в последнюю ночь, в свой предутренний час,
Уползая за круг обветшалых шатров,
Ты прошепчешь во тьму угасающих глаз:
– Ты прости меня, Боже... Я был не готов...

Переводчик

Словарей стоят монбланы
Аж под потолок.
Переводчик строит планы:
Текст в 16 строк!

Их в преддверии ночлега
При огне свечи
Гений сумрачного века
Выдохнул в ночи,
Тяпнул джина без закуски,
Вышел на балкон...

Многими потом по-русски
Стих переведён –
Сей, из бликов тьмы и света,
Сладостный ожог!

Переводчик зол на этот
Текст в 16 строк.

Он, к амбициям не склонный,
Скромен и неглуп.
Что ж, сто раз переведённый,
Стих болит, как зуб?

Да, конечно, – переводы,
Вехи, имена,
Но давно другие годы,
Люди и страна.
И не так таращат зенки,
Любят, спят и врут,
И не те нужны оттенки
Тут... и тут... и тут!

Труд немыслимо-острожный:
Лить – да не пролить,
Как с чужим – быть осторожным,
Как своё – любить! –
Но не изменять основам
И чтоб Бог помог!

И, быть может, станет Словом
Текст в 16 строк.

Последний день в Эстонии

Последний день. И ветер бил в песок
Коньками волн и иглами от сосен.
Гол белый берег, жёлтый лес высок,
И горько море, и свирепа осень...

Я шёл к косе, чтоб отыскать янтарь,
Кружащийся в балтийском хороводе
Песков и волн. Как розовый фонарь,
С утра калилось солнце к непогоде.

Гудели сосны. Плакали века,
Упрятанные в их стволы и души.
Испуганно коробились бока
У лодок, прислоняющихся к суше.

В одной лежала, брошена на дно,
Тяжёлая рыбацкая зюйдвестка.
Последний день... Мне было суждено
Увидеть мир, натянутый, как леска,

Под грузом бури!
...Бешеный простор
Встал на дыбы, умолкли чайки хором,
И будто бы гигантский режиссёр
Взмахнул рукою – и ударил шторм!

Портрет палача

Есть знакомый один у меня,
Вроде, дальняя даже родня:
Доктор физики, холост, угрюм,
Гладит сам себе чёрный костюм,
А рубахи ему не с руки –
Гладит только лишь воротники.

Он приходит под вечер, и с ним
О политике мы говорим,
И хоккее и как всё не так...
Пьёт он только хороший коньяк
И готов обсуждать до утра
Время Грозного или Петра.

О себе – никогда, ничего.
Знаю, кафедра хвалит его,
Но он мнителен, резок и зол,
И с коллегами дружб не завёл,
И корит лаборантку при всех
За короткую юбку и смех.

Снова поздняя ночь на дворе.
Снова мы говорим о Петре:
Царь ли страшен? Страна ли плоха? –
И, не ведая в этом греха,
Доктор скажет:
– Чтоб всё изменить,
Надо было казнить и казнить!

(Площадь, дыба, кровавый настил.
Он бы смог! Он бы всё упростил,
Потому что порою палач –
Лучший способ решенья задач!)

А когда он уходит домой,
Очень искренний, очень прямой,
Вижу – он с топором, в кlobукé.
Кровь на лезвии и на руке...

Луг, поросший стихами

И когда я оставил за горной грядой
Валуны, изобильные мхами,
Вдруг на склоне пологом сверкнул предо мной
Луг, поросший стихами.

Каждый стих был подобен цветку и лучу,
Каждый радугой будто палимый.
Луг, поросший стихами! Бери – не хочу! –
И неси их любимой!

Чей-то голос шептал: все труды позади,
А стихи – за старанье награда!
Но противилось и холодело в груди:
Не мои. И не надо.

Пусть любой и напевен, и чист, и глубок,
И уже никогда не увянет,
Пусть в них небо, земля, преисподня и Бог –
Не мои... В них – меня нет.

А моим на делянке, где ветер суров,
Вырастать в неприметной заботе
Из бессонных ночей, из бунтующих слов,
Ведь они – плоть от плоти.

Постепенно смеркалось. Потом я ушёл
Между осыпью и валунами.
И вдали без меня волновался и цвёл
Луг, поросший стихами.

Юрий Макашёв, Барнаул, Россия

Победитель поэтического конкурса

Международной литературной премии имени Игоря Царёва 2019 года

Конкурсное произведение

Фрески

Было время – и мечты
были.
Может вовсе не мечты...
Планы.
Покрывались города
пылью.
Может быть, не города...
Страны.
И любовь была тогда
рядом.
Может, вовсе не любовь...
Дерзость.
Были дни, когда решать
надо.
Может, даже не решать...
Резать.
Было важно называть
другом.
Может, друг и не был им...
Раньше.
Было страшно /голова – кругом/:
Что же будет на Земле...
Дальше.
Было... Было...
Унывать – рано.
Смотрим взглядом в небеса
детским.
А у Бога там свои
планы...
Ну не планы, может.
Так...
Фрески.

От литературного обозревателя

Краткое предварительное резюме:

«И здесь ощущение жизни во всей ее протяженности и перспективах. Унывать, действительно, еще рано».

Какое же впечатление сложилось при перечитывании?

Энергичный текст. В основном за счет энергичного ритма.

Смысловые противопоставления, на которых держится сюжет («мечты – планы»; «города – страны»; «любовь – дерзость»; «решать – резать»), порою выглядят достаточно естественно, но иногда вызывают определенное недоумение.

А внезапно возникающий вопрос:

« Что же будет на Земле...

Дальше»,

в принципе обоснован. Но, мне кажется, несколько выбивается из логики развития текста.

Финальная же дилемма «планы – фрески» выглядит для меня весьма неубедительной и довольно случайной (по части словесного выражения очевидной мысли). Но это исключительно субъективно. У Жюри другое мнение.

Подборка стихотворений Юрия Макашёва

Колыбельная для взрослых

Луч солнца – след от фотовспышки...
Проворный «зайчик» по стене
Ко мне, совсем ещё мальчишке,
Крадётся в раннем полусне.
В железной кружке – морс брусничный
Как будто талая вода...
Я опоздать боюсь туда,
Где будет всё не как обычно:
На долю выпадет летать,
Но время скажется бескрылым
И, обернувшись белым дымом,
Напомнит, что такое «ждать»
На многолюдном перекрестке,
Среди обидных неудач,
Где колыбельную для взрослых
Сыграет уличный скрипач.

Рубашка

Мама пела-напевала, ловко прятала затяжки.
На верблюжьем одеяле шила старшему рубашку.
Сколько нитей – столько ночек.
– Всё наладится когда-то...
Ты расти, расти сыночек.
К листопаду станешь братом.
Ничего, что безотцовским,
Ведь любовь – такая приглубь...
И, серебряным напёрстком вскользь подталкивая иглы,
Лучик маминого света оставляла в лённой нитке.
Високосным было лето...
Грустно скрипнула калитка через десять пришлых вёсен.
Так бывает, что у близких нет ответов на вопросы.
Пассажиром безбилетным в доме всхлипывало эхо...
Утром мама незаметно обронила:
– Всё. Уехал.
И, словечком никудышным вспоминая муху-бляху,
Вдруг добавила чуть слышно:
– Ты донашивай рубаху...
Пусть немножечко на вырост, всё наладится когда-то.
Станем жить, как прежде, с миром...
Он вернулся. Виновато мама скрещивала пальцы
(От годов восьмидесятых до странички эмиграций),
Замечала: Что-то колет там, где сердце – может, иглы?
Вспоминала поневоле, что любовь – такая приглубь.
И вздыхала: – Что ж ты, младший...
Почему вам не живётся?
Помнишь первые ромашки?
А луну на дне колодца?
Были песни перед снами да одни и те же сказки.
Только что-то между вами получилось не по-братски...
*
В пору ранних листопадов жизнь – игра, а время – пуля.
Там на самом деле рядом старший брат и дед с бабулей.
Мама моет раму мылом,
В доме окна нараспашку...
Может быть, не надо было
Мне донашивать рубашку?...

усталое

сплю.
утро медленной походкой привычно меряет маршрут,
и делит сны перегородкой
до петухов
за пять минут.
двум полушариям не спится,
когда не спят добро и зло,
когда уставшая синица стучит тревожно о стекло,
когда неважно миллионам – случайно или наизусть
черкну две строчки в телефоне
и обязательно проснусь
среди картонных декораций...
в карманах снова ни гроша...
за пять минут до интонаций
вздохнет нечаянно Душа.

До весны

До весны пока не спится.
Взглядом – в белый потолок.
Мне бы заново родиться,
да сменить в часах песок.
Да писать такие песни,
чтобы пелись только вслух.
Не касаться бы болезней...
Подозрительных старух...
Лишь бы сплыло то, что было –
чтоб родных не хоронить.
Чтобы мудрости хватило
повстречать да сохранить.
Мне бы жить – не притворяться,
не зависеть от долгов.
Мне бы людям улыбаться,
чтоб не радовать врагов.
Мне бы ровную прямую,
да колодец, чтобы пить.
Мне бы Родину другую,
чтобы старую любить...
Завтра пятница.
Не спится.
После этой чепухи
может вечером напиться?
Или...
написать стихи?

Мамино платье

#прекрасноедалёко

Сегодня гости.
Будет здорово.
Но перед этим – бал с примерками,
Где мама кружится с обновой
Под блеск трехстворчатого зеркала,
Цепляет брошь застежкой аленькой,
Готовит ящик с грампластинками,
И расставляет (в мыслях) валенки –
Всё, как обычно, с вечеринками...
Клеёнка синими узорами
Обнимет стол.
И под «Столичную»
Польются шутки с разговорами
Про жизнь неспрятанную личную,
Про песни старые, желанные
С мотивом нежным и неджазовым...
Устанут кнопочки баянные
О чем-то жалобном рассказывать.
Вздохнут и смолкнут поздним вечером...

*

Чуть заблудившийся во времени,
Усну на лавке, незамеченный,
Зато счастливый
И уверенный,
Что кто-то бережно дотронется
До бус на платье крепдешиновом.
И так красиво, на' два голоса,
Споёт негромко «Черемшину» мне...

Только жди

Кот,
у двери встречая меня,
замурлыкал довольно и ласково.
Отдыхал на диване полдня,
потому и взъерошенный.
Заспанный.
Похвалю ни за что в двух словах,
а когда на коленях уляжется,
побеседую с ним о делах,
правда, если беседа «завяжется».

Свечереет.
Посмотрим в окно
сквозь погоду сырую и скверную.
А ведь небо над нами одно...
Вот и кот так считает,
наверное.
Да и жизнь до смешного проста –
только жди,
и хорошее – сбудется:
На пороге появится та,
вкруг которой
всё, в общем, и крутится...

Самый длинный год

Манит ветер в свои хороводы
сотню листьев в озябшем саду.
Я по краешку длинного года
желтой охрой черту проведу.
Сосчитаю на память минуты
там, куда никогда не вернусь.
Пару писем оставлю кому-то
возле старых рябиновых бус.
Грустный шелест пустых разговоров
оберну в неподкупность молитв.
Соглашусь (чтобы не было споров)
сквозь любой мелодичный мотив
ноты самого длинного года
на вчерашний туман положить...

На камнях у знакомого брода
под чертой нацарапаю:
« жить! »

Показалось

моей Свете

Не счесть бесконечные числа
Под сонную музыку выюг.
Что было написано в письмах,
Когда-нибудь скажется вслух.

И в «множество» наших квадратов
Заглянет тотчас волшебство

Из сказочных царств тридесятих,
Где кроме мечты – ничего.
Расклеит по стенам афиши
К спектаклям про силу добра,
Научит желания слышать
Не так, как хотелось вчера.
Вздохнёт и оставит на сдачу
Пригоршню счастливых монет.
И полураздетым-прозрачным
Куда-то исчезнет чуть свет.
*

Окно, искривленное свилью*,
Едва
Отражает
Свечу.
Ты только примерила крылья,
А мне показалось – лечу...

**Свиль – волнистая прослойка в стекле, керамике, древесине.*

в который раз

загляните в глаза половине из ста.
всё поймёте.
так созданы люди...
мир когда-то,
конечно,
спасёт красота.
но любви уже рядом –
не будет...
а пока она здесь,
и мечта ещё та –
телеграммами в срок передайте
непрерывно
второй половине из ста:
берегите любовь,
понимайте любовь,
выбирайте любовь.
выбирайте...

ФИНАЛИСТЫ ПОЭТИЧЕСКОГО КОНКУРСА 2019 года

Клавдия Смирягина, Санкт-Петербург, Россия

Финалист номинации «Поэзия»

Международной литературной премии имени Игоря Царёва 2019 года

Конкурсное произведение

Прорехи

Майское утро. Хрущёвка. Сирень.
Папа фургон заказал на заводе.
Едем на дачу. Вещей дребедень,
кажется, не обязательных вроде.
Две керосинки и ватный матрас,
ложки, кастрюли, коробка консервов...
Всё пересчитано мамой не раз,
и всё равно наша мама на нервах.
Рокот мотора, начало пути.
Синий асфальт под колёсами вьётся.
Всё ещё, всё у меня впереди:
Лето.
Каникулы.
Солнце.
Горячий мох податлив и упруг,
качаются верхушки красных сосен,
и солнца ослепительного плут
до головокружения несносен.
А после наступает тишина.
Рука назад закинута неловко.
И тонкий край полуденного сна
легко тревожит божия коровка.
Наполнена до края чаша дня.
И солнца луч, пробившись сквозь ресницы,
горит, зелёной радугой дразня,
которая не раз ещё приснится.
В рукотворном саду камней
голос ветра почти не слышен.
И читаются всё больней
иероглифы чёрных вишен.
В небе – клинопись птичьих стай,

а внизу горизонт бумажный.
И шкатулка чудес пуста,
и что было вчера – неважно.
Вечер пасмурный и немой,
камни в сумраке незаметней.
Крайний справа, булыжный – мой.
И, наверное, не последний.
Здравствуй, шерстяное Рождество,
золото игрушек в междурамье,
и под елью, всё ещё живой,
свёртки с припасёнными дарами.
Ватный мальчик, крашеный орех,
шпиль, слегка ободранный по краю...
Их полно – во времени прорех,
и туда я руку запускаю.
Зная, что под снежной пеленой,
под листвой, чей срок судьбе проспорен,
спит в утробе тёплой земляной
завтрашняя радость спелых зёрен.

От литературного обозревателя

Предварительная характеристика:

«Времена года, сезоны жизни, все согревающая и оплодотворяющая память».

Раздумчивый и проникновенный текст. В котором описание (и осмысление) жизненного цикла как вечного круговорота. Наполненного радостно живописными деталями и невыносимо печальными предчувствиями.

Только несколько последовательно неотвратимых цитат.

«Майское утро...»;

«Едем на дачу...

Рокот мотора, начало пути...

Всё ещё, всё у меня впереди»;

«И тонкий край полуденного сна легко тревожит божия коровка...»;

«Наполнена до края чаша дня...

горит, зелёной радугой дразня,

которая не раз ещё приснится»;

И читаются всё больней иероглифы чёрных вишен...

И шкатулка чудес пуста, и что было вчера – неважно...

Вечер пасмурный и немой....

И, наверное, не последний»;

*«Здравствуй, шерстяное Рождество...»;
«Их полно – во времени прорех, и туда я руку запускаю».*

Есть печаль, но нет отчаяния.

Ведь пусть все предопределено, но и все продолжится, продлится...

*«Зная, что ...
под листвой, чей срок судьбе проспорен,
спит в утробе тёплой земляной
завтрашняя радость спелых зёрен».*

Лично мне этот текст прибавляет оптимизма перед лицом грядущих испытаний.

Необоснованного? Как знать...

Подборка стихотворений Клавдии Смирягиной

Дом напротив

К дому напротив проложен кошачий след,
дремлет сугроб, подпирая калитку боком.
Кажется днём, будто в доме хозяев нет,
только вороны кричат на дубу высоком.

Но вечереет, и теплится свет в окне,
вьётся дымок из трубы (холодает к ночи).
В доме у печки, как точно известно мне,
тётка Глафира и кот Обормот хлопочут.

Глаша картохи отварит, а для кота
есть в морозилке минтая запас немалый.
Тётка Глафира не та уж теперь, не та,
тётку Глафиру хорошая жизнь достала.

В ящике – воры да девки-тугой живот,
страхов три короба да президент-надёжа.
Глаша крепится-крепится, а всё ж плеснёт
в стопочку первачка. Свой первач, хороший.

Много ли надо старухе? Зато проспять
можно потом весь день, ни о чём не зная.

Снятся Глафире часто отец да мать,
рядом она – красивая, молодая.
Я к ней иду по снегу, стучу в окно,
будем чаёвничать с тортиком из продмага,
сон мне расскажет и то, как давным-давно
ей почтальон о сыне принёс бумагу.

—Сгинул сынок-то, как там его, Афган,
будь он неладен, что за земля такая...
Спит Обормот, завесив хвостом экран,
бабкины ходики тикают, не смолкая.

Снег до рассвета мои заметёт следы,
Глаше на почту за пенсией только в среду.
Нет у неё сегодня больней беды
той, что я в город опять до весны уеду...

Лицеисты

В саду лица пахнут табаком,
осенним холодком и лёгким тленом.
Мальчишки курят за углом тайком,
пока идёт большая перемена.

Поёживаясь, втягивают дым
и сплёвывают матерное слово.
По их затылкам стриженным худым
за ворота стекает свет лиловый.

Когда бы знать, когда бы только знать,
что с ними может завтра приключиться,
кому писать на зону будет мать,
кого убьют в дозоре на границе.

Соломки бы под ноги бросить им,
нескладным долговязым лицеистам.
В саду бесследно тает горький дым,
звенит звонок залиvisto и чисто.

Зовёт читать про «ваш отрадный глас»
и про души прекрасные порывы.
На полке за стеклом – противогаз.
На стенке – Пушкин, грустный и красивый.

Зимнее солнцестояние

Как туша медведицы, долгая ночь
подмяла подавленный город.
Терпеть её хрипы и вздохи невмочь,
а утро наступит не скоро.
Шевелится тень занавески в углу,
и тихою-тихою сапой,
почуяв тепло, подползает к стеклу
еловая хищная лапа.
Что срубленной ели осталось терять,
ей тошно во тьме законной.
Скребутся иголки опять и опять
о белые двери балкона.
Войдёт, долгим телом своим смоляным
заполнит жилище пустое.
И следом потянется иней и дым,
и призрачный хруст сухостоя.
Под сенью одной из колючих ветвей
пристроившись девочкой ватной,
не бойся бояться, проси и жалеи,
и ты возвратишься обратно.
Туда, где спелёната ель за окном,
где день прирастать начинает...
И жизнь зарождается в чреве земном
иная, иная, иная...

Цыганята

Я помню, как ко мне и брату
в посёлке дачном у реки
играть ходили цыганята -
чужого племени мальки.

Они ничуть не походили
на тех, плакатных, из кино:
покрыты ноги чёрной пылью,
тряпье не стирано давно.

Мы все смущались отчего-то,
хотя встречались каждый день.
Потом - зима, в квартирных сотах
привычной жизни дребедень.

Шли годы... Юности кокетство,
семья, заботы, сыновья...

Но иногда, как эхо детства,
цыганский говор слышу я.

Тепло застенчивой улыбки,
кудрявый абрис на стене...
И смутно на` сердце, и зыбко,
и отчего-то стыдно мне.

О падежах

Родительный со временем стал дательным,
винительный - не низок, не высок.
Июнь наносит вновь сосновым шпателем
на холст заката зелени мазок.

Запутавшись в падежных окончаниях,
в изгибах глупой памяти своей,
всё чаще предаёшься ты отчаянно
в объятьях этих жарких летних дней.

А время... Время капает томительно.
И белой ночью месяц цвета беж
роняет вдруг в ладонь тебе творительный,
единственно спасительный падеж.

О воде

Когда покорно стонут провода
в объятиях метели сизокрылой,
молчит и крепнет стылая вода,
которая про речь и бег забыла.
Довольно бы ладонного тепла,
набухшей пухом почки краснотала -
и вспомнится, как пела и плыла,
зачем на эту землю с неба пала.
Слоится блинной стопкой за окном
густой желток февральского заката.
Спит под стрехой капли метроном.
А поздний вечер входит виновато,
и ты опять растапливаешь печь,
чей жар обогревал нас не однажды.
А марту – быть, и талой влаге - течь,
пока хоть в ком-то сохранилась жажда.

Олег Сешко, г. Витебск, Республика Беларусь

Финалист номинации «Поэзия»

Международной литературной премии имени Игоря Царёва 2019 года

Конкурсное произведение

О сварщике Солоухове

О сварщике Солоухове писали в газетах города,
что он для рабочей братии – едва ли не полубог.
Якшается, знамо, с духами, вплетает им искры в бороды
за некие там симпатии породистых недотрог.

И, веришь, любили-холили его – постоянно пьяного,
возились с ним, будто с маленьким, стелили ему постель.
Гармонь раздирал до крови он, а после почти что планово
чинил уютюги, и чайники, и горы дверных петель.

Гудело депо трамвайное, когда Леонид Кириллович,
ручной управляя молнией, в металл пеленал огонь.
Вагоны делились тайнами, друзья собирались с силами,
и, видя стаканы полные, дрожала в углу гармонь.

Гулял молодой да утренний, в куртяшке отцовской кожаной,
с красивыми недотрогами сжигал себя до зари.
А спать не хотелось – муторно, врывалась война непрошено,
делила его на органы, крошила на сухари.

Он снова сидел в смородине, а там, на дороге, в матушку
с братьями и шустрой Тонькою стрелял полицай в упор.
Батяня был занят Родиной, а Тонька хотела платьишко –
смешная такая, звонкая... Уснёшь, и звенит с тех пор.

О сварщике Солоухове шептались не больно весело.
А кто его видел спящего? Не даром же – полубог.
До хрипа он спорил с духами, до боли любил профессию
и, знаешь, всю жизнь выращивал смородину вдоль дорог.

От литературного обозревателя

Ранее было сказано:

«Да, хочется помолчать. Все понятно — и неизбывная боль ЛГ, и его необузданный нрав».

Да, текст вообще-то можно считать легендарным. Как и его героя.

Настоящий эпос. То есть, жизнь народного духа на всем протяжении его существования. Возможно, к сожалению, постоянного, но и к счастью, неотменимого.

Несколько больших, во всех смыслах, цитат.

*«О сварщике Солоухове...
...он для рабочей братии — едва ли не полубог.
Якшается, знамо, с духами, вплетает им искры в бороды
за некие там симпатии породистых недотрог».*

*«Гудело депо трамвайное, когда Леонид Кириллович,
ручной управляя молнией, в металл пеленал огонь.
...друзья собирались с силами,
и, видя стаканы полные, дрожала в углу гармонь».*

*«...Гулял молодой да утренний...
с красивыми недотрогами сжигал себя до зари.
А спать не хотелось — муторно, врывалась война непрошено,
делила его на органы, крошила на сухари».*

*«Он снова сидел в смородине, а там, на дороге, в матушку
с братьями и шустрой Тонькою стрелял полицей в упор»*

*«До хрипа он спорил с духами, до боли любил профессию
и, знаешь, всю жизнь выращивал смородину вдоль дорог».*

Могучий текст. Как и его герой.

Подборка стихотворений Олега Сешко

Война

Чёрные птицы бродят по звёздным швам,
Ищут остатки всеми забытых свастик.

Ты прилетела. Здравствуй, мой милый вамп.
В небе полно любви, не хватает страсти.
Молча снимаешь крылья в который раз,
Пахнешь солёной степью, полынным соком.
Что же ты в эту небыль-то забралась?
Бог, он какой? Обычный. Да Бог с ним, с Богом.
Я отошёл от прошлой своей войны,
Ты прилетаешь реже ко мне и реже,
Мы, говоришь, любить с тобой не вольны,
Плачешь, как будто бритвой по сердцу режешь.
Мне надоела злая твоя родня,
Я возродился, снова – большой и сильный.
Утро уносит прочь тебя от меня,
Может, и мне такие же сделать крылья?
Толку томиться в комнате у окна,
Каждый безумный день заполняя ветром.
Там, за холмом, другая моя война
Крылья за просто так предлагает смертным.

* * *

Эта судьба за красной твоей чертой.
Значит, за Родину всё-таки стоит драться?
Жизнь может быть убойной и холостой,
Всякую примем запросто без квитанций.

Брось на весы, шагай к своему врагу.
Пуля, осколок? Штык по душе? Граната?
Крылья примерить хочешь – я помогу,
Если по силам быть на земле крылатым.

Если способен выпить чужую боль,
Вывернуть душу, стать навсегда забытым.
Видишь, колючий сумрак оплёл забор,
Сыплется в землю горе назло молитвам.

Там, за колючкой, каждый уже крылат,
Их я среди живых и не числю вовсе.
Страшно тебе? Иди и умри, солдат.
Бойся отсрочить смерть, умереть не бойся.

Бойся бесовской шубы с её плеча.
Стоит примерить – поздно трубить тревогу.
Впрочем, лояльность к жертвам и палачам –
То, что обычно люди прощают Богу.

* * *

Ночь торговала жизнями на развес,
Брать не хотели: что в них – сплошные беды.
Вышел из тьмы на площадь голодный бес
В старых, как наша память, дырявых кедах.

– Ух, ты! Какие запахи – боль и страх!
– Эти приправы к жизням полезней прочих!
Лузгались, будто семечки на зубах,
Тысячи неприкаянных одиночеств.

После, наевшись досыта, до икот,
Пил с лопуха росу, смаковал по капле.
Вдруг неземной печалью свело живот,
Петь потянуло, выть и реветь по-бабьи.

Стыли дождейки в мареве ледяном,
Где-то внутри пылала чужая благодать.
Он бы назвал всё это кошмарным сном
Если бы, чёрт возьми, не сумел заплакать.

Продолжение

Хищная рыба, щучья стальная дочь,
Съела твою эскадру почти задаром.
В бездну хотела флагмана уволочь –
Зубы сломала, вместе ушли с радаров.
Спи, командир, теперь остаётся спать...
Как бы вчерашним днём ни саднила рана,
Выплакав слёзы, вряд ли поверит мать
В лютую смерть любимого адмирала.
Чай на её столе превратится в лёд,
День обратится в камень, а камень – в гравий.
Вырастет сын, и новый построит флот,
Чтобы вернуть героя своей державе.

Каждый живой умрёт на своей войне.
Будет волна слюной исходить над телом...
Чтобы ты вдруг нашёлся в грядущем дне,
Нужно, чтоб кто-то вспомнил тебя: «А где он?»
Вскрикнет жена седая, как лунный свет:
«Вот же его погоны, мундштук, фуражка...»
Тихо добавит: «Жаркий оставил след,
Словно утюг на белой ночной рубашке».

Вспенится море, море шепнёт: «Пора».
К славе отца поднимется сын по сходням.
Ты возродишься кратким своим «вчера»
В чистом, как свежий ветер, его «сегодня».

Мусик, женщина и лимонад

*– Не говори мне о политике, –
отвечал ему полковник. –
Наше дело – продавать рыбок.*

*(Габриэль Гарсиа Маркес.
«Сто лет одиночества»)*

Женщина варит мусику лимонад,
давит лимоны, ножиком тычет в мякоть.
Скоро война, под утречко в аккурат,
будет опять людей целовать да плакать.

Где удалыцы-рубачи – крутая смесь
прошлых святых побед – боевые хлопцы?
Мусик был славным воином – вышел весь,
жирной деньгой размазан на десять порций.

Съеден семейным бытом почти до дна.
Выскоблен до кишок от бывшего круга.
Женщина знает: в этом её вина,
впрочем, недавно думала, что заслуга.

Женщина режет цедру, качает мёд,
прячет внутри молитву, молчит упёрто.
Кто эту грань для каждого проведёт:
где ты живой, а где – бесконечно мёртвый?

Мусик растит лимоны, разводит пчёл:
знает, пыльца вкуснее батальной пыли.
В прошлой войне он главного не учёл:
если ты сдался, значит, тебя убили.

Женщина ставит свежие двести грамм –
Мусик с утра отвесит «спасибо» с горкой.
Душу его не вылечить докторам:
словно гнилая мякоть она прогоркла.

Бабы толпятся с вилами у ворот:
«Строй, командир, мы ждём! Воевать пора бы».
Строит и шепчет в сторону: «Не помрёт!»
Он же – мужик, а нынче воюют бабы».

Мишка

Есть в плацкарте своя погода,
климат свой и свои герои.
Мишке три с половиной года:
«Мама Тоня, мы едем к морю?»

Мама Тоня вздыхает звонко:
«Нету с ним никакого сладу».
Мишка катит по краю полки
свежекупленный экскаватор.

Катит мимо забитой хаты
прямо к лесу - на край подушки.
Дядька сверху ворчит усато:
«Чую, с этим не будет скушно».

И, с ножа доедая сало,
шепчет громко одна из женщин:
«Ты во сколько его рожала?
Ведь тебе шестьдесят, не меньше.

Экстремальные нынче семьи».
Мишка едет вперед упрямо:
«Экскаватор копает землю -
там же прячутся папа с мамой.

Правда, бабушка... мама Тоня?»
Дядька, с полки слезая, каркнул.
Есть в плацкарте свои вороны,
есть свой маленький добрый ангел.

Виктория Смагина, Томск, Россия

Финалист номинации «Поэзия»

Международного литературной премии имени Игоря Царёва 2019 года

Конкурсное произведение

А нам с котом до городу Парижу

а нам с котом до городу парижу
как до китая киселя хлебать.
мы лучше здесь — понятнее и ближе,
свой шесток, рубашка, благодать.

свой бежин луг, подснежники в овраге,
кудлатый пёс в дозоре у ворот,
матёрый сом под илистой корягой
и пескариный суетный народ.

полдневный зной с водою из колодца —
скрипучий ворот, цепь, гремит ведро...
подсолнух поворачивает солнце.

и дед адам клянёт своё ребро
великим и могучим с перебором,
а бабка ева шанежки печёт
с морковкой и ревенем.
за забором
гудит пчелиный вылетный расчёт.

дни мелют новостийные емели,
а мы с котом глядим на окоём...

вот оценится найда на неделе
и мы щенка парижем назовём.

От литературного обозревателя

Краткое предварительное резюме:

«Обаятельная деревенская идиллия. Душевная и уютная. Но про большой внешний мир тоже известно. И, главное, с ним можно мирно уживаться».

Неожиданный текст. Для этого автора.

Хотя, возможно, от переизбытка конкурсов, авторов и текстов у меня в голове все перепуталось. И наоборот как раз характерный. Для этого автора. Неважно.

Можно ли пожелать ЛГ лучшего наперсника, чем кот? В своей природной среде обитания. *«мы лучшие здесь»*, где все так знакомо и приятно.

*«...свой бежин луг, подснежники в овраге...
....матёрый сом под илистой корягой...».*

Где все так тесно увязано и переплетено, что и не поймешь, кто кому творец.
Да и надо ли?

Где дед Адам и баба Ева.

Где

*«...подсолнух поворачивает солнце....»;
«...гудит пчелиный вылетный расчёт»;
«...дни мелют новостийные емели...».*

И в полной умиротворенности и расслабленности

*«... мы с котом глядим на окоём...
вот оценится найда на неделе
и мы щенка парижем назовём».*

И никуда ездить не надо. Все под рукой. Даже Париж. Который можно еще и погладить.

Очень органичный текст. Мне любо.

Подборка стихотворений Виктории Смагиной

Товарка

она прилетает, графитная с сединой,
и с крыши сарая обкаркивает меня:
мол, кто ты такая — с лопатой снеговой,
тебе не досталось горящей избы, коня?
ни алого паруса где-то в морской дали,
ни алого цветика где-то в глухих лесах,
ни туфельки — где там богемские хрустали,
ни пэра, ни пэра...

лишь белая полоса
огульного снега.
кидай себе и кидай.
растут терриконы, скрывая вишнёвый куст,
бывалый штакетник, поленницы сирий край,
ползут тихой сапой к провалу овражных уст.

ах, злая товарка по схиме снегов-лопат,
не страшен мне ворох зерна из небесных сит

пока вьётся к дому расчищенная тропа
и чайник на печке горячий мотив свистит.

Падает

снег не думает ни о чём,
просто падает, падает, падает...

мимо окон, где ты не в счёт,
вечных споров «хочу» и «надо ли»,
мимо слова, больней молитв,
распахнувших иконы-паперти,
мимо детских совочных битв,
глупых статусов «сердце заперто»,
левых лайков ненужных вех,
мимо жизни небесно-адовой.
я сегодня — весенний снег.
просто падаю, падаю, падаю...

Туман

Туман молочен, густ, пропах болотной тайной,
топорщит плавники древесных хищных рыб.
Они плывут на свет аквариумных зданий,
на блёсны терпких снов, на половичный скрип.

Заглядывают за кресты оконных рамок —
бельмастые глаза наследственно чутки, —
вот растворён в воде невызревший, но амок,
растут из жухлых слов зелёные стихи,

тревожность вяжет шарф из нежности и боли —
закутать потеплей двудышащих мальков,
и в воздухе царит привычность слёзной соли
из писем Роди Р. Михалычу и ко.

Не хочешь – не вдыхай, плыви, приняв робусту,
хоть кролем, хоть собачьим стилем «детский пыл».
Авось, профессор-рыб зевнёт с зубастой грустью,
в лабораторный бланк черкнув «один уплыл».
Насыплет кормовой, но уценённой, манны,
расчертит график тьмы на сотню ближних лет...

Так много остальных, не выплывших в тумане
на диогенов крик и на фонарный свет*...

** Однажды великий философ Древней Греции Диоген Синопский зажег днем фонарь и пошел с ним по городу. На недоуменные вопросы горожан он отвечал кратко: «Ищу человека».*

Поговори

Поговори со мной, поговори
на книжном, на скрипичном, на вороньем,
о том, как догорают сентябри
и белый пепел сыплется в ладони,

засеивает твердь и облака.
Очерчен круг ночным фонарным мелом,
в нём снеговик с личиной простака
стоит как феникс в пепле белом-белом.

Кадр

сидеть сычом.
не думать ни о чём.
уткнуться в книжку, в сериал, в котейку.
согреть заледеневшее плечо
мохнатым пледом — чем не душегрейка?

на улице имперствует мороз,
державно минус сорок назначая.
дворовый снег привычно пишет пост,
что одинок, бесследен и дичает.

есть белый файл «заснежен-точка-док»,
есть я и плед, и кот, сопящий сольно.

в подводной лодке «комнатный мирок»
уплыть навек от «суетно» и «больно»...

Птица

читаю книгу, говорю с котом.
мне никуда не надо торопиться.

вот яблоня сегодняшним листом
приветствует гастроль залётной птицы.
май зажигает рыжие жарки,
разбрасывает по зелёной миле.

смотри на сад и свет из-под руки,
припоминай «любили-не любили».

что вспомнится? две строчки умных книг?
цветок увядший на пустой странице?
контрольный вздох? почти по мунку крик?
рассвет.
закат.
и трели хрупкой птицы...

Марина Пономарева, Москва, Россия

Финалист номинации «Поэзия»

Международной литературной премии имени Игоря Царёва 2019 года

Конкурсное произведение

Не без посредников небесных

Поговорим с тобой как прежде!
Не без посредников небесных.
Послушай, папа! Мне здесь тесно...
Я вечно застреваю между
Тугим космическим пространством
И старой брошенной кофейней.
Где запах пряно-бакалейный,
Похож на детское жеманство.
Он проникает сквозь мембраны
Хрущёвок блочных и панельных.
В него ныряю как в безделье,
Не детские врачую раны...

Когда уходят на Пасхальной,
То в храме говорят: «счастливый».
У счастья этого кандалный,
Железный привкус, точно сливы
Впитали вкус солёной крышки...
Того, последнего варенья,
Что ты закрыл. Его излишки
Я раздала.

Липкой ленью
Меня советский манит город.
Сбежать сюда малейший повод
Использую. Чтоб по бульварам
Бродить. Всё те же «Промтовары».
Фонтаны в желтизне акаций!
Я, здесь, мелком испачкав пальцы,
Писала на асфальте «Ма-Па».
Пусть он не моден и обшарпан,
Засыпан крошкой антрацита,
Весь перештопан, перечитан
Наш общий город! Город Бога.
Я, папа, ошибаюсь много...
Но поднимая взгляд на небо,

Где клёны, абрикосы, верба
Врастают в точку невозврата,
Где жизнь пока что не измята,
Я улыбаюсь...

Знаю – слышишь!

Ведь Бог качается на вишне,
Пасёт гусей в соседней балке
И рвёт за церковью фиалки.
А после, греется на крыше.
...Слабеет голос мой охрипший.
А в небе – точка невозврата
Горчит и жётся, точно мята.

От литературного обозревателя

Первое впечатление:

«Достойное завершение текстов второго этапа. Непрерывное и неостановимое движение от потери к надежде. И значит, к Небу».

Очень эмоциональный текст. Его напряженно нарастающая, чуть ли не до бесконечности, и чрезвычайно насыщенная эмоция любви и памяти производит сильное впечатление.

Его тянет перечитывать, а комментировать и не тянет...

Разве что отдельные и, возможно, субъективно произвольные цитаты.

*«Поговорим с тобой как прежде!
Не без посредников небесных.
Послушай, папа! Мне здесь тесно...
Я вечно застреваю между
Тугим космическим пространством
И старой брошенной кофейней.
Где запах пряно-бакалейный,
Похож на детское жеманство».*

*«У счастья этого кандалный,
Железный привкус, точно сливы
Впитали вкус солёной крышки...
Того, последнего варенья,
Что ты закрыл. Его излишки
Я раздарила».*

*«Меня советский манит город.
Сбежать сюда малейший повод*

Использую».

*«Я, здесь, мелко испачкав пальцы,
Писала на асфальте «Ма-Па»».*

*«Весь перештопан, перечитан
Наш общий город! Город Бога».*

«Я улыбаюсь...

*Знаю – слышишь!
Ведь Бог качается на вишне,
Пасёт гусей в соседней балке
И рвёт за церковью фиалки».*

*«...Слабеет голос мой охрипший.
А в небе – точка невозврата».*

Выделяю этот текст на особицу.

Подборка стихотворений Марины Пономаревой

Из полиптиха «Памяти папы»

1.

Эта дача забыта. Заброшена.
Эта дача как в горле комок.
У принцессы засохла горошина.
Развязался зловредный шнурок.
Задремала семейная вотчина...
Хорошо спать лицом на земле?
Замаячила жизни обочина.
Задыхаюсь. Как будто в петле.

Ма и па – это «крестики-нолики».
Хочешь лучше - в итоге ничья.
В похоронной утонет символика,
Моё бывшее детское «Я».
Зацепилась за ветку цепочка.
Над затылком склонилась ирга.
А в Москве бестолковая дочка,
Дико мёрзнет с того Четверга...

2.

Останусь я наедине с листвою.
Она шуршит, как фантик от конфеты.
Здесь все цветы посажены тобой.
Здесь ягоды – твоей рукой согреты!
Над старой дачей бьётся пустота...
Как сердце!... Остановка и молчанье.
Смородины прощальное касанье
Над линией нательного креста
Взмахнет крылом. Последнее тепло
Сливаясь с дымом, улетает в небо.

– Послушай, папа! Ты как будто не был...
И разобьётся детство. Как стекло.

Иван-чай

Из цикла «Фёдор Басманов»

Все кресты на Руси – опричные.
Не по зову и сердцу взятые.
Превозмочь как обиды личные?
Прикипевшие, да заклые.

Что ни век, то игра в наёмников.
Иван-чай дуракам не клонится.
Не впускает корней в покойников.
Обогнёт завитой околицей.

Танцевал, убивал, выискивал.
С прибаутками приколачивал
Тех, с кем стали сегодня близкими.
Пять веков я их всех оплачивал.

Пять веков я их всех изыскивал
Не по кельям, по донным впадинам.
За меня не молились истово!
Называли «красивой гадиной»...

Мне опять не на службу ратную.
Будто в погреб нырять могильщиком.
Не вынюхивать хмарь закатную,
Молодым развесёлым хищником.

Государевой службы мученик -
Потаковник его опричнины.
Глубока и крута излучина
Моей жизни.

Леса черничные,
Терема, облака кудрявые,
Всё посмертно запомню, падая.
Русь увижу сквозь раны рваные,
В Белом Озере молча плавая.

Не отцовскую спину трогая,
Царской ласки лелея прихоти,
Стал для всех «неуёмной поганью»,
Клеветите! Пока не стихнете.

Я и сам весь давно из донника.
Иван-чая, песка и ельника...
Отыщи сквозь страницы сонника,
Колдуна мне, Ефимку-мельника!
Пусть рябиновой тонкой кожицей,
Мне на шее обложит полосу...
Пусть сердечная боль умножится,
Не лишай только права голоса.

От заложного упокойничка,
Разрывается неба спаленка.
- Ты потерпишь ещё вот столечко?

Век шестой как цветочек аленький,
Догорает в когтях чудовища
В чёрном схимника одеянии.
Нынче, вместо бояр злословящих,
Не боярское осмеяние.

Но вернуться на землю надобно
Вешней тучей другой опричнины.
Здесь, у нас, погасили ладаны.
Нам беду ни заесть, ни вычерпать.
Здесь цветут на иконах чирии,
Мироточат теперь по пятницам.
Наши лучшие – будто в Ирии.
Остальным не зазорно прятаться.
Тут таких - единицы с косами.
Хата с краю – легка обочина.
Возвращайся домой. Мы босыми
Побредем по осколкам отчины.

Иван-чай подсветил околицу.
Прятать мёртвых один не силится.
Не за праведных нынче молится
А за грешников, Русь-кормилица.

Коломна

Калачная – полумесяцем.
На площади – тонкий лёд.
Коломны витая лестница
Бог знает, куда ведёт.
Башня Маринки бесится –
Встряхнётся в ночи совой.
Подлунная околесица
Запахнет полынь-травой.

В меду пастила да пряники.
На окнах как встарь – герань.
Декабрь, слоняясь пьяненький,
Наливкой сожжёт гортань.

Зима на природном компасе.
Далёко Медовый Спас.
Совино-бунтарский промысел
До времени поугас.

Во льду анемоны синие –
Июньских остатки треб.
Не сахаром блещет – инеем,
Коломны душистый хлеб.

Гостей подкупила маслицем.
Заштопала, прям по шву.
Нам будет, о чем похвастаться,
Вернувшись к себе в Москву.

А ночью заплачет родинка
В предсердии у Кремля.
Коломна, опять молоденькой,
Танцует, как ей велят,
Те силы, что в башне маются...
Истошен совиный крик.
По улицам вновь слоняется
Маринки ночной двойник.

Радянты

Из цикла «Положительный резонанс»

Радянты точно потоки бус
На подкорке неба.
У сильнейших локонов извечно рус.
Полюби! Не требуй
Ни луны, ни хлеба и ни кольца.
Подставляй ладошку!
Жаль, что сын не пошёл в отца.
Пусть понарошку!
У ольхи – слеза! У меня – камедь .
Ведь так привычно...
Древесиной влажной бесстыдно тлеть!
(Ей всё вторично!)
Радянты точно полны пыльцы!
Храню в шкатулке:
Непокорённый немой кальцит,
Две-три прогулки,
Свивальник сладких сердечных мук,
Плакучесть ивы.
Я знаю – главную из наук
Постичь смогли Вы!
Храню осколки небесных тел
И волны звука!
Мне передать бы летучесть стрел,
От сына – внуку!

Но только сон отряхну с лица,
Иллюзий пудру,
Вы – в отражении всех зеркал!
Вы! Самый мудрый!
А мне любить в этот раз молчком.
Быть невидимкой.
Пришла дичком и уйду дичком.
В ночную дымку.

На могилах друзей не распустится мирт...

На могилах друзей не распустится мирт.
Погорельцы спустились с пригорка.
В погребках распивают этиловый спирт.
Это лучше, чем чистая хлорка.

Позывные заменят нам всем имена.

Чья-то жизнь оплывает огарком.
Ночь в Луганске особенно летом темна.
Что на ужин? Труха и заварка!

В буйном Киеве-граде цветёт бузина.
В огородах – полынь, да репейник.
Расползается всюду слепая война –
Нацепить бы на псину ошейник!

На могилах друзей бесполезно кричать.
Здесь земля насыпалась по горсти.
На луганско-донецких дорогах печать
Непокорной и праведной злости.

Руническое

С годами крепчает достойный коньяк.
И нервы становятся крепче.
Меж Рунами – зябко. Гуляет сквозняк.
Мне глупости на ухо шепчет!
От Кано до Феу проекций лучи
Пускает влюблённая Скади*.
Себе повторяю упорно: «Молчи!
Молчи о своём, Бога ради!»
Пустышка-пустышкой, учи не учи!
Цыганские карты соврали:
От Рун обещали пароли, ключи,
А нынче читают морали.
На камне и глине, слоновых костях,
Проступит крестовая метка –
У Вас я приму, что сумеет в горстях
Снести записная кокетка.

Подкину, чтоб встал на ребро брактеат!
В эттире прописано точно:
«Тебя не хранит материнский агат
От глаз голубых и цветочных».

Светлана Ефимова, г.Тавда Свердловской обл., Россия

Финалист номинации «Поэзия»

Международной литературной премии имени Игоря Царёва 2019 года

Конкурсное произведение

У каждого ангела свой человек

Бесплотно, бессонно, бессменно, бессрочно
Стоять неотлучно за правым плечом
Того, к кому намертво ты приторочен,
Не смея отвлечься на что-то ещё.
Фантомно, фатально, порой – фанатично
Залечивать раны и дыры латать:
Быть ангелом – это не так поэтично,
Как может казаться...парящая рать
Невидимых птиц легкокрылого свойства
Всегда на дежурстве своём боевом,
Спасать Человека не просто геройство –
Потребность, заложенный свыше геном.
Предписано
Вынянчить Вечную Душу,
Которая слышит небесный орган.
О Ньютон, Шекспир, Аристотель и Пушкин!
О Цезарь, Платон, Эдисон, Перельман!
О, рыжая девочка в «платье» Венеры,
О, странный очкарик, попавший в Ковчег –
На Землю, где в плотных слоях атмосферы
У каждого ангела свой человек...
И тянутся нити,
и вяжутся нити, –
Расходятся,
рвутся и ткутся опять,
Как копии, схожие дни и события,
И люди,
которым нельзя умирать.
От марша победного с поля сражений,
От ленточки белой, от звука пике
Печалются ангелы в пору весеннюю
На самом бесшумном своем языке.
Трепещут их крылья как листья на клёнах,
И сердце сгорает от жизни такой,
И только за спинами пары влюблённых
Они обретают недолгий покой...

От литературного обозревателя

Как я выразился прежде:

«Творческие уподобления продолжают и в этом тексте достигают, если не космического масштаба, то «фрактального» преобразования».

Несколько многословный, но весьма впечатляющий текст. Привычный посыл разворачивается (переворачивается) пусть и очевидным («У каждого ангела свой человек»), но и очень выразительным образом. Устанавливая неразрывную и индивидуальную связь земных и небесных элементов сущего.

Правда, Иосиф Бродский считал, что «ангелы не комары, и их не хватит на всех». Но и точка зрения автора может оказаться справедливой.

(Впрочем, и то, и другое недоказуемо. И к сфере доказательного отношения не имеет).

Вернемся к тексту. И его зачину.

*«Бесплотно, бессонно, бессменно, бессрочно...
Стоять неотлучно за правым плечом
Того, к кому намертво ты приторочен...»;*

Повествование разворачивается последовательно, логично и со многими интересными поэтическими деталями.

*«Залечивать раны и дыры латать:
....Спасать Человека не просто героизм –
Потребность, заложенный свыше геном»;*

*«Предписано
Вынянчить Вечную Душу,
Которая слышит небесный орган...»,*

Кстати, в перечень великих душ попал и Перельман.

Думается, что тот самый, отказавшийся от презренного злата (миллиона долларов). А не известный популяризатор науки. Хотя оба достойны.

И далее

«У каждого ангела свой человек...».

А завершается текст по-ангельски возвышенно и по-человечески печально.

*«И сердце сгорает от жизни такой,
И только за спинами пары влюблённых
Они обретают недолгий покой...».*

Тяжелая все-таки у ангелов работа. Хотя у меня характер близок ангельскому, но за нее я лично не взялся бы.

А автору спасибо за точное проникновение и яркое описание.

Подборка стихотворений Светланы Ефимовой

Птица ли рыба ли

...вынырнешь вечером в тёплой лагуне
бледной медузой луна
светит до самого синего дна
где между флоксов цветных и петуний
яблони ветки к земле опутив
сладко качают свой белый налив
яблоки для вдохновения
каждое стихотворение

мимо плывёшь а вокруг арабески
бусина света повисла на леске
уличного фонаря
там за ажурной оградой сада
не соловей ли выводит рулады
наперекор голосам автострады
может быть зря

маленькой рыбкой огромной ли птицей
что тебе ночью наставшей не спится
ждёшь ли когда прокричат петухи
свет над лагуной под крышкой фаянсовой
по горизонту чертой опоясано
небо и зреют тихонько стихи

ты их глотаешь как воздух наверное
сотое тысячное как первое
всполох эфира тишь
и наступает момент воспарения
птица ли рыба ли без опасения
летишь...

Нежность

Она была смешной и неуклюжей.
Варила рано кофе. Почту взяв,

бежала на работу, и простуженно
зашмыгав, на ходу цепляла шарф...
Несла цветы, без повода, восторженно.
Наивная, не признавала ложь.
На цыпочках входила осторожно
в вечерний сон, куда не всякий вхож.
В уютной зазеркальности владений,
как воск мягка, божественна, как свет,
вдруг становилась бессловесной тенью
двух, вихрями закрученных, планет.
О, как она была необходима!
То трепетна, то страстно безоружна, —
она была ценима и хранима,
она была желанна и послушна...
Для них, двоих, — одна на целом свете, —
и смысл, и суть, и счастья неизбежность.
Но вот однажды, как хрустальный ветер,
не удержав,
они разбили нежность.

* * *

Вечер смаковал тишину...
Снежный кокон
 разворошив,
любовался эльф на луну,
все свои дела завершив.

Одуванчиковых небес
Бог взбивал перину
 и вслух
напевал под нос полонез:
и летели перья и пух,

оттирая пятна с Луны,
в жёлтых окнах мерно кружа,
навеяв сладкие сны
до высотного этажа.

Фонари брели вдоль дорог,
поднимая фарс в полный рост, —
каждый, выполняя свой долг,
на руках жемчужину нёс.

Снег был бел — белей полотна —
и скрипел... Как это старо! —

точно как гусиное на -
- по бумаге свежей перо.

И в летящем мареве
мир,
где туман дремоты висел,
превращался в нежный зефир,
становился белым как мел.

Но... случился чей-то каприз —
цвета алой летней зари,
вдруг
р-а-с-с-ы-п-а-л-и-с-ь
на карниз,
что рубины в снег,
снегири.

Небо сегодня цвета морской волны

Небо сегодня цвета морской волны,
к югу подвешены ведра на коромысле –
в них, как дельфины, у самого Дагомыса
пенной взбиваются, растворяясь, мысли,
будто рукою подать до твоей страны.

Спит Посейдон, Атлантиду подмяв под бок.
В полупрозрачном каноэ плывет сквозь синь
ярким пятном огнедышащий апельсин –
ищет, не знает, кого бы ещё спросить,
где же теперь твой призрачный городок...

Траверсом – реки и птицы. Шуми, прибой.
Траверсом – люди и камни. Чади, кадило.
Видишь, – шестое чувство не позабыло
эту планету, где всё между нами было
и опечатано Вечностью на покой...

* * *

П.П. Ершову и П.П. Бажову посвящается...

Там, где лёгкие стрекозы в полусонном огороде исполняют пируэты в воздухе предгрозовом, бельевой верёвкой время натянулось меж угодий Павла и Петра, а может, между Павлом и Петром...

И неважны "до" и "после", звукопись и светотени,
и неважно извлечение чьей-то мысли: что, о чём.
И неважен наблюдатель, как в минуты сотворенья,
где пространство, скорость, время – триедины. Три – в одном...
И пока за горизонтом необъятное резвится,
гулким рыком упреждая, пыль вздымает вдоль дорог, –
знают синие стрекозы, что готовит колесницу
с бурей, молнией и громом в облаках Илья Пророк.
И пугаясь трепетанья, друг за другом оседают, –
и верёвка бельевая расцветает на ветру.
Но – порыв – (и так бывает) моментально исчезают
большеглазые стрекозы. Кто – до Павла. Кто – к Петру...

Владимир Кетов, Гамбург, Германия

Финалист номинации «Поэзия»

Международной литературной премии имени Игоря Царёва 2019 года

Конкурсное произведение

Старичок

У избушки старый скат набекрень
И окна подслеповатый зрачок.
И сидит перед окном целый день
Тихий маленький сухой старичок.

Небо в стеклах отдаёт синевой,
Раму держит проржавевший крючок.
И, по-моему, там нет ничего –
В той дали, куда глядит старичок.

Полколодца, да береза, да сруб –
Перспектива коротка и близка.
Нет дремать под телевизор ему б.
Что же держит у окна старичка?

Что он ищет там вдали, за рекой,
Раз не видно ни тропы, ни реки?
Что, от солнца заслоняясь рукой,
Видит там из-под бесплотной руки?

Может быть, когда и я у окна
Разберусь, куда глядеть и на кой...
Но пока ещё дорога длинна –
В обе стороны кручу я башкой.

Не дорос ещё до мудрости той –
То ли молод слишком я, то ли глуп, –
Чтобы видеть тихий свет за рекой,
А не дерево, колодец и сруб.

И не врежутся мне в память пока
Ни стекло, что небу в цвет синевой,
Ни тропинка через луг, ни река,
Ни случайный огонек за рекой...

...Нас по миру разметаёт года,
Не считаясь ни с добром, ни со злом.

А когда вернусь случайно сюда –
Не увижу никого за стеклом.

Заколочено крест-накрест окно,
Отвалился почерневший крючок...
Так что будет мне узнать не дано,
Что он видел там вдали, старичок...

От литературного обозревателя

Первое впечатление:

«Очень душевный текст, перед ЛГ героем которого простирается еще долгая жизненная дорога. Но...».

Что еще тут можно сказать? Разве что добавить несколько выразительных цитат.

*«И сидит перед окном целый день
Тихий маленький сухой старичок»;*

*«И, по-моему, там нет ничего –
В той дали, куда глядит старичок...»;*

«Перспектива коротка и близка...»;

*«Что, от солнца заслоняясь рукой,
Видит там из-под бесплотной руки?»;*

*«Может быть, когда и я у окна
Разберусь, куда глядеть и на кой...»;*

*«Не дорос еще до мудрости той –
То ли молод слишком я, то ли глуп, –
Чтобы видеть тихий свет за рекой...»;*

*«...Нас по миру разметают года,
Не считаясь ни с добром, ни со злом...»;*

*«Так что будет мне узнать не дано,
Что он видел там вдали, старичок...».*

Как я там раньше заметил: «...судя по всему, он на верном пути»? Пути к чему?
К окончательной мудрости, к вечному пределу?

В любом случае пусть этот путь длится подольше.

Подборка стихотворений Владимира Кетова

Чужой сон

Мне приснился сон. Не мой,
Судя по всему.
И все утро – как немой.
И ни слова никому.

В нем была на небе синь,
А под небом – твердь.
В нем была чужая жизнь
И чужая смерть.

В нем была чужая боль.
Не перенесешь.
В нем и счастья было вволю.
Только – не моё ж.

И хожу я, как не свой,
Став лицом тускней.
Кто отправил сон чужой
Именно ко мне?

Там не мой был разговор
И не я был сам.
И порой себя, как вор,
Ощущал я там.

Или я напрасно строг,
И не моя вина?
И кому-то я помог,
Уберег от сна?

Может, счастлив он теперь,
Что не видел сон?
Что полшага в эту дверь
Сделал я. Не он.

Или – нужен сон ему?
И он без сна – никто?..
Кто ошибся? Почему?
И главное – за что?!

Дождливо-романтическое

А в безрадостной ночи нету звезд,
Вязнет в глинистой воде колесо.
И куда ты – не молчи! – нас завез,
Где ни птичьих, ни иных голосов?

Где не встретишь на тропе ни следа,
Хоть топчи ее весь день, хоть всю ночь,
Где обрывки паутин, как слюда
Отлетают от шагов наших прочь.

Что нас выгнало в тоскливый простор,
Что на мили свои лапы простер,
Где не светит и не греет костер,
Да и где его разложишь, костер?

Нас пытаются с дороги спугнуть,
Нас пытаются по кругу пустить:
Мол, напрасен и ошибочен путь,
И не стоит огород городить.

Оставайтесь на пригретых местах,
А иначе можно шею свернуть
На разбитых непогодой мостах,
По которым пролегает тот путь...

Но под яростным холодным дождем,
Сквозь туманы, бурелом и года,
Мы когда-нибудь, конечно, дойдем...
...Нам бы только разобраться, куда.

Междометийное

Занавеска
Резко
Вверх.
Эх.
Кафель
Белый
Под ногой.
Ой.
И скользишь,
Как на
Коньках.

Ах.
Аж захватывает
Дух.
Ух.

А потом об стену
Как
Шмяк!
Девяносто килограмм –
Бам!
И теряешь к черту
Ум.
Бум!
Впрочем,
Это
Всё
Бурда.
Да.

* * *

Да я бы и сказал – молчи,
Да некому сказать.
И кроме этих цифр в ночи,
Ни беса не видать.
Час сорок восемь. Три ноль шесть.
Четыре двадцать семь.
Еще могу немного есть.
А спать – уже совсем...

Идет ли этот счет вперед
Иль движется назад?
И никогда не рассветет.
И за окном фасад
Все так же сер. И так же тускл.
И так же подло лжив.
И непослушен каждый мускул,
Как будто я не жив.

И кто-то, спрятавшись в ночи,
Лишив надежд и и снов,
Меня стремится уличить
В забвении основ.
Ну что ж. Попробуй. Уличи.
Проверь меня добром.

Один.
По-прежнему.
В ночи.
С лампадой и пером...

Куплеты модного поэта

Я не ставлю запятых –
Прочь, кому не нравится!
От стихов моих крутых,
Право, не убавится.

Мне плевать на падежи,
На правописание.
В этих строчках бьется жизнь,
А не прозябание.

Я признания алкал,
Музою отмеченный.
Не пером их создавал –
Мясом. Человечиной!

Ходит ритм, как коромысл,
На плече подвешенный.
Лишь придурки ищут смысл
В этих строчках бешеных.

В них свобода от всего.
Я пишу играючись,
Раскрываю естество,
Самовыражаючись.

Рифмы, смысл, размер – фигня,
Глупости поэтовы.
Гениальность – у меня.
Без всего без этого.

Что ни слово, то под дых –
И сумейте, скройтесь!
Я не ставлю запятых –
И точки не дождетесь.

Себе, любимому прозаику

А быть может, я проснусь как-то утром,
На балконе захлебнусь свежим ветром,
И в глаза мне полыхнет перламутром,
Ну а я отгложусь мягким фетром.

Только я-то ведь ложусь лишь под утро,
И рассвет – не для меня наступает.
Да и солнечных лучей перламутра
В наших сумрачных краях не бывает.

Так что это все мечты для подростков,
Лучше крепче завернусь в одеяло.
Газом выхлопов несет с перекрестков,
И балкона у меня не бывало.

В гардеробе нету фетровой шляпы,
На комоде не гремит радиола,
И под утро я ложусь прямо на пол,
Покрывалом застелив щели пола.

Но когда сижу с пером над бумагой,
Вижу скучную реальность иною:
Там герои поражают отвагой,
Героини – красотой неземною.

Там глаза слепит от солнечных граней,
Там рассвет всегда и свежий и ранний,
Там оврагами изрезана местность
И наездники летят в неизвестность.

Там отчаянье сменяет надежда,
Там сквозь заросли – и в клочья одежда.
Там спина прикрыта шпагою друга,
Там есть выход из порочного круга!

И плывет Большой Медведицы ковшик,
Опрокинут после бурного пира...
Не подумайте, что я – лакировщик.
Это просто я живу на два мира...

Анатолий Болгов , Санкт-Петербург, Россия

Финалист номинации «Поэзия»

Международной литературной премии имени Игоря Царёва 2019 года

Конкурсное произведение

Песня в чистом поле

Мои побеги к солнцу за три моря,
В развал небес за тридевять земель
Легли на сердце спорами от горя
И кровью спора в логове семей.

Живу и смысла в том не понимаю,
Кружу по маю снегом февраля.
Проходит жизнь, до одури немая,
Походкой смерти в голосе вряля.

И будь что будет, пусть судьба резвится,
Ссылая дни сквозь пальцы-решето.
В моих иконах выступит живица,
Она вольётся в корень и росток,

В края любви Донбасса и Тамани,
В старинный Крым и юный Ленинград,
В мои сады, где смог плоды дурманит,
И мудрый некто шепчет – жизнь игра.

Ах, трали-вали, Кингисепп и Тихвин,
Южнее Луга, в золоте Любань.
Лечу во сны, а зори в небе тихи
И дышат паром от любовных бань.

Ах, баю-бай, есть время посмеяться
И баять байки стону вопреки,
А междометьем с плачами паяца
Засыпать омут мусорной реки.

Проветрю быт, проверю счастье вкладах,
Сожму зубами гордость и печаль
И плюну в быль, где чёрт целует ладан
И ангел спит у правого плеча.

Уйдёт ли ночь, меня не замечая,
Придёт ли день по гулу катастроф,
Я брошу холод мяты в чашку чая
И вылью эту смесь в аорты строф.

Мытарства нет, есть судорога боли,
Холодный лёд, приложенный к устам,
Есть ветер звёзд и песня в чистом поле,
И Божий след на белом дне листа.

От литературного обозревателя

Мое предварительное мнение:

«Географические скитания в поисках высшего смысла и его творческого преломления».

При повторном чтении текст произвел на меня впечатление тягостно затянутого, довольно сумбурного, не слишком осмысленного и, как мне показалось, тривиального по сути.

Общий тон текста задается с первой же весьма невразумительной строфы.

*«Мои побеги к солнцу за три моря,
В развал небес за тридевять земель
Легли на сердце спорами от горя
И кровью спора в логове семей...».*

И дальше в том же духе:

*«И будь что будет, пусть судьба резвится,
Ссылая дни сквозь пальцы-решето.
В моих иконах выступит живица,
Она вольётся в корень и росток».*

Или столь же претенциозно:

*«...мои сады, где смог плоды дурманит»;
«И дышат паром от любовных бань...»;
«...междометьем с плачами паяца...».*

А тем временем:

*«И мудрый некто шепчет – жизнь игра...»;
«И ангел спит у правого плеча...».*

Не стану перечеркивать все авторские усилия. Есть и поэтические достижения.
К оным отнесу строчки:

«Походкой смерти в голосе враня...»;

*«Я брошу холод мяты в чашку чая
И вылью эту смесь в аорты строф...»;*

*«Есть ветер звёзд и песня в чистом поле,
И Божий след на белом дне листа».*

Впрочем, Жюри достаточно высоко оценило этот текст и замкнуло им финальную десятку.

Подборка стихотворений Анатолия Болгова

Ревущие сороковые

Огибая мыс Горн
Или Доброй Надежды,
Континенты любви и немыслимых вер,
Принимаю укор
Мудреца и невежды,
Как призыв покорить время огненных сфер.

Я смотрю в небеса,
В их ветра вековые,
У ревущих широт нет насиженных мест.
Тучи в зоне глиссад,
И мечты роковые
Тянут яхту на дно, а меня в Южный Крест.

Словно сорок сорок
Растревожена Морзе,
Стаи точек-тире о спасенье кричат.
Сердце, бедный игрок,
Окровавлено в морсе,
Где буянит испуг в неразумных речах.

О, рычащие днём
И поющие ночью
Голоса парусов, с вами в бездну лететь.
Широту ль подогнём,
Долготу раскурочим,
Но не выпрыгнуть нам из тревожных сетей.

Ровно сто сороков,
А не сорок пророчеств,
Облекают судьбу в многоярусный вой,
В ней и неба раскол,
И стремительный росчерк
Пролетающих звёзд над моей головой.

Велика ли, мала
Игромания смерти,
Но любой человек жаждет жизни сполна,
А любовь есть хвала
Божества на мольберте,
Где вселенским мазком нависает волна.

Север и райский сад

По тропе ночной вселенной, мимо порта и огней,
В полный рост бегу из плена, где в стакане спирт и гнев.
Куртка парка нараспашку, в ней открытая душа.
Нелегко на божьей пашне жить для Бога, не греша.

Скрипы снега в стены бьются, громким эхом тело жгут,
Надо мной чернеет блюдце, в нём созвездия живут.
То ли волен, то ли болен под ногами снежный хруст,
То ли звоном колоколен давит сердце давний груз.

Вместо шарфа млечный обод обнимает грусть во мне,
Где за клятвами до гроба будни стали не умней.
Прохожу районом РОСТА*, в ноздри колетса мороз.
Но дышать легко и просто, свет в меня корнями врос.

Вижу солнце в плавнях юга, лето с вишнями в саду...
А пока лечусь я выюгой, с дивным раем не в ладу.
А пока теней покои в балках солнечных степей
Заменяю волчьим воем с нежной думой о тебе.

О тебе, страна родная в рое радостных затей,
Чтоб в любви не видел дна я и не гналса не за тем.
Чтоб умел я возвращаться к старым яблоням отца,
В дом входил, сиял от счастья, скрипнув досками крыльца.

** РОСТА - Район Особого СТроительства, северная часть г.Мурманска, где расположены
135-й судоремонтный завод и база атомного ледокольного флота.*

Женщина и дудук

Из глубины своей печали,
Где беды с радостью в ладу,
Качая крылья белых чаек,
Поёт о горести дудук.

Из абрикосового чрева,
Рисуя абрисы судьбы,
Рыдают женщины и девы
С невольным чаянием быть.

То плач любви до боли голый
И в обнажении горяч,
То умерщвление в расколе,
Где каждый сам себе палач.

Невыносимые качели,
То дно, то высь, то снова дно,
Где солнце прячется в ущелье,
А с ним и счастье заодно.

На небе мерное качанье
Весов - to be or not to be,
Где есть предатель изначально
С порывом вечность погубить.

К чему нам звёздное гаданье
На картах нынешних времён,
Где зреют души к новой дани
Без состраданий у знамён.

Плывёт забытая легенда,
Плакатно плачет небосвод,
Висит светило в жёлтых лентах
И пьёт вино кровавых вод.

О, это женское начало,
Где в каждом звуке богослов
И смерть на радостном причале,
И снова жизнь, и снова зло.

Танец на брусчатке

Тане Ганич-Эзе

Иду по лужам на Аничков,
Там кони вздыблены до храпа,
К той дыбе чувства на страничке,
Где странник дней стоит у храма.

Стихи омоют век молитвой
И веки ветром уносимых
Укроют памятью, а бритвой
Разрубят ложь и бросят в зимы.

В поэзы манит Северянин,
А ты словами в танец сердца.
Дожди идут, но танго грянет,
Там есть анданте в буре скерцо.

Резвятся тени на брусчатке,
В аллеях зданий и на крышах.
Твой Питер в Божьих отпечатках
На окнах, башнях, шпилях выше.

Уходит мгла и свет в тумане
Влечёт к неожиданным разворотам,
Где волны рук на гибком стане
Ни сна не ведают, ни бродя.

От новой радости привечу
Тебя на травах и камнях.
Как звать, скажи? Подскажет вечер
И птицы в утреннее пенье.

Когда светило день обложит
И склеит счастья половинки
Я притяну тебя поближе,
На ложе скошенной травинки.

«Там чудеса, там леший бродит...»,
Качают сказы в тёплой зыбке.
Смотри, на шариках смородин
Ты растворяешься в улыбке...

Язык Эзопа для смыслёных,
И кто поймёт, тот будет светел.
Как звать её? Подскажут клёны,
В их листьях тайну прячет ветер.

Двенадцать ангельских строф

Виктории Измайловой

Раздолбана дверь. Я судьбу не виню,
Но режу себя на полосочки две:
Одна станет пятой твоей авеню,
Другая обяжет читинский бродвей.

Опутаю дратвой даурских ветров
Святую убогость немых рудников,
Где меч ты подашь и ключи от щедрот
Для мёртвых замков и живых родников.

Заплачет душа от обильных даров,
Оковы спадут, обнажая артроз,
Омоются кровью притоны воров,
Их троны обуглятся в пламени роз.

На запах уюта пещерных квартир,
Падут ароматы сибирских дорог,
Пропахнет тайгой и альков, и сортир
От буйства дыханий исторгнутых строк.

Победа! – кричу у разорванных дней.
Гюго усмехнулся – какой там виктор,
Когда на бегу в интернетной мотне
Становится раком поэт и актёр.

Меняются позы, слова и века,
Галактики сходят с обжитых орбит,
А дьявол желает, чтоб наша река
Наполнилась ядом любовных обид.

В театре ль молитвы Нотр-Дам де Парí,
На сцене убийства, где Спас На Крови,
Бальзаковский возраст мадам Боварí
Слюной обласкает московский раввин.

За ним по камням забайкальских ручьёв
Пройдут сотни тысяч желающих пить.
Ты горько прошепчешь – вы чьё, старичьё? –
И станешь их в бездне словами копить.

Пройдут миллионы с желанием нить,
Срезая стихи для навоза цветам -
Да клумбы заполнит крапива и сныть,
Но это для зла неплохая еда.

Тем более, юмором сдобрен салат,
Приправлен отстоем и маслом греха,
От фебов идёт непрестанно хвала –
Теперь не обидно во сне подыхать.

По розовой ленте от вдовьих невест,
По пыли степей и по гравию гор
Идут племена. А куда? Да, бог весть.
Но каждый шагающий радостью горд.

Ехидно подскажешь – ты съел белену
И душу не тем вдохновеньем обвил.
Но каждый, кто пишет, страдает в плену
Надежды и веры, а с ними – любви.

Вариации к «Моей метафизике» в опусе 11

Пронизан ветром с моросью ночлег,
Садится дождь из обода вселенной
На скрип колёс натруженных телег
В моей судьбе из вольницы и плена.

Туманный холод утром серебрит
Нагую роскошь золота на храмах,
Закатан тучей воздух в сентябри,
Забиты ватой щели в старых рамах.

В сарае спит живой велосипед,
Что спицами искрил в степных просторах.
Простыл мой дом, и я с ним засипел,
Читая вслух заветы древней Торы.

Земля омылась осенью сполна
И залечила трещины от зноя,
На берег шумно прыгает волна,
На рейде ждёт ковчег, наверно, Ноев.

Быть может, это парусник эпох,
Последний для исхода в невесомость,
Туда, куда ведёт незримый Бог,
Меняя страх гибели на совесть.

Тревожен путь в утроенной тоске
По крови трой, разрухам вавилонов.
Будь я развратник, схимник ли, аскет,
Он заберёт в неведомое лоно.

И не помогут руны, каббала
И тайный дух любви в санскритских ведах,
Как будто жизнь была и не была,
Как будто радость лет росла на бедах.

Душа идёт в святую круговерть,
Ещё чуть-чуть, она в ней и застонет...
Молочный путь из жизни вяжет смерть
И тянет космос из моих ладоней.

Сладость возвращений

Насыплет утренний базар
На подворотни старых улиц
Трамвайный лязг и тот азарт,
Который мне напомнит улей.

На ярких блёснах площадей
И в переметах переулков
Услышу ржанье лошадей
И звук подков на камне гулком.

Так неизбывна красота
В июльской жизни звукоряда,
В той высоте, где мне летать
И в облаках печали прятать.

Дух Ленинграда невесом*
И в чудедействии не тесен:
То он Парижа чуткий сон,
То море бурное в Одессе.

Так любы радуги мостов,
Их отражения в каналах,
Искрится запад и восток
Резвится током в рыбе алой.

Но север манит, как магнит,
В края несбыточных безмолвий.
Там солнце ниже и огни
Горят разрядом нежных молний.

Так тянет и Владивосток
Пить воду солнечных истоков.

Но я вернусь. Я твой росток,
Мой милый Питер шумных доков.

Ты для меня один из тех,
Кто бережёт от зла и мщений.
Нет слаще мёда всех утех,
Чем постоянство возвращений.

** стихотворение было написано летом 1989 г. во Владивостоке, выправлено частично в 2016 г., поэтому оставлен Ленинград.*

Там, где живу

Растрчено время на поиски божьих следов
В степи за курганом с его потревоженным кладом,
В шуге полыней у безмолвия снега и льдов,
Но в этой утрате таится и боль, и улада.

С приходом забвений довлеет зимы тишина,
Веселье и буйство слегли междометьями в оды.
Что было посеяно, то и дано пожинать
И молча смотреть на бегущие к пропасти годы.

Бои завершились и жизнь без роптаний должна
Мостить колыбели в корзинах из лыка и прутьев,
А если всё так, то скажите, какого рожна
Идти и бросаться на выстрелы критика грудью.

Я тихо живу в городке у большого ручья,
Где годы гитарно бренчат в проводах и трамвае,
А осенью ветер бросается медью на чай
И гамбургский счёт церемоний любви убывает.

Ручей вытекает из озера трёх островков
И ладожно льёт колыбельные сны Прионежья
В чухонский залив корабельных трудов и гудков,
А рядом в садах соловьями разбужена нежность.

В граните и воздухе чувствую пушкинский след,
И запах духов незнакомки щекочется в ноздри,
Я к старости чую эпоху младенческих лет,
А юношу вижу смертельно лежащим на одре.

Казалось, что двойственность делает много проблем,
Их гордиев узел разрубленным будет в дуэли,

Но мой абсолют обживается на корабле,
Сгоняя туманы алхимии в книги Коэльо.

Тоска истекает, как с белого гуся вода,
Её переливы уходят в побеги мечтаний,
И с каждым рассветом, была, не была ли беда,
Надежда и вера с любовью пускаются в танец.

В финал вышел еще один автор. Видимо, что-то помешало ему прислать нам подборку своих стихотворений. Но мы считаем правильным представить в сборнике и его конкурсное произведение, и мнение о нем литературного обозревателя.

Константин Вихляев, Ялта, Россия

Финалист номинации «Поэзия»

Международной литературной премии имени Игоря Царёва 2019 года

Конкурсное произведение

Посвящение Эдит Пиаф

Не перепишешь набело черновики судьбы,
Испорченность - не правило, инверсия мольбы.
Когда кривая трещина раскалывает век,
Из тьмы выходит женщина, спасающая всех.
Со сцены льется музыка - молитвенный рожок,
Рождая в нас иллюзию: «всё будет хорошо»,
Что мир ещё в зародыше, что можно жить в кредит...
Привет тебе, воробушек по имени Эдит!
Тот резкий голос множился, грассировал в ночи,
Париж в гусиной коже просил: «Кричи! Кричи!
Возьми с собою на небо, всё выше, выше, вы...».
И жизнь творилась заново, и рубцевались швы,
Кружились в вальсе здания – Сорбонна, Нотр-Дам,
Неслось, как заклинание, «падам, падам, падам».
Прямое слово с перчиком прощалось воробью,
Сбивали с ног газетчики при каждом интервью.
В стране Эдитпиафии всё было чересчур –
Изломы биографии, наряды от кутюр,
Ночные возлияния, и тут же – се ля ви -
Маратели сияния, попутчики любви.
Отмаялась душа её, простим её, милорд.
Пусть новый век шуршанием крутого рэпа горд,
Но вновь на пароходике, что шлёпает в Онфлер,
Качается в мелодии порхающее «эр».

От литературного обозревателя

Ранее было сказано: «Впечатляющая эпитафия, очень эмоциональный, осмысленный и прочувствованный текст».

И очень цельный. При этом хотя он и выглядит строго последовательным, но как каждый подлинно поэтический текст таит в себе и все признаки так ценимой мной нелинейности.

Вот попробуем немного перемешать цитаты. Впечатление ничуть не ослабнет.

*«Когда кривая трещина раскалывает век...
Испорченность - не правило, инверсия мольбы»;*

«Из тьмы выходит женищина, спасающая всех»;

«Привет тебе, воробушек по имени Эдит!»;

*«Тот резкий голос множился, грассировал в ночи...
Рождая в нас иллюзию: «всё будет хорошо»»;*

*«И жизнь творилась заново, и рубцевались швы...
Кружились в вальсе здания – Сорбонна, Нотр-Дам»;*

*«В стране Эдитпиафии всё было чересчур -
Изломы биографии...
Ночные возлияния, и тут же... –
Маратели сияния, попутчики любви»;*

«Отмаялась душа её, простим её...»;

«Качается в мелодии порхающее «эр»».

Текст заслуживает самой высокой оценки.

ПРЕТЕНДЕНТЫ НА ВЫХОД В ФИНАЛ В НОМИНАЦИИ «ПОЭЗИЯ»

Анна Рокецкая (Арканина), Москва, Россия

Конкурсное произведение

О чем говорить нам

О чём говорить нам за тёмным столом,
когда все слова фонетический лом
и память – старуха скупая?
Грозит кулачком, выбивая искру,
прошедшее кормит заботливо с рук.
Пригубит весну и поставит.

И стол наш – дубовый кочующий плот,
то вскинется вверх, то под воду уйдет.
Черпнёт что-то вечное краем.
Когда ты молчишь – ты молчишь за двоих –
из длинного времени вяжется стих.
Свяжу, а потом распускаю.

По ниточке, слово за словом – любя –
отдай всё врагу, но оставь мне себя
в молчанье своем твердолобом.
Ты слышишь – поёт, не сдаваясь, скворец
о тихом мерцании наших сердец,
и музыка слышится Богу.

От литературного обозревателя (первое впечатление)

Продолжение характерного для этого сезона осмысления себя во времени и в памяти. Поэтический диалог бренного и вечного.

Цитата в тему конкурса: *«... поёт, не сдаваясь, скворец о тихом мерцании наших сердец, и музыка слышится Богу».*

Подборка стихотворений Анны Рокецкой (Арканиной)

* * *

Все утро вглядываться в дали
пройдя по досточке ребристой,
свернуть из коридора в спальню,
где подоконник бел, как пристань.

Всем телом взять и опереться
на воздух тоньше вздоха клена.
Проснуться, вдруг, и опериться,
а как ещё прожить влюблённым?

Стать долгим звуком колоколен,
в плаще расхаживая тенью,
и рухнуть, будто бы надломлен,
в долготерпение сирени.

На полпути

Как странен дождь на полпути зимы
вот плащ промок до шелковой подкладки.
Волнение птиц. И с краешка волны
березы тощей мертвенная складка.
Берёшь в прихожей зонт, выходишь без,
ничем ненужным рук не утруждая.
Для птиц ты человек и волнорез,
стоишь, как пень от вечера до мая.
И дождь проходит сквозь тебя, как сон,
и сон в тебя втекает постепенно,
а ты не сводишь глаз с колючих крон,
себя забыв, дурак обыкновенный.

Три аккорда

как эту музыку ни прячь
на шёпот ни переводи
летит мотив упруг горяч
с небесным камешком в груди

как ты ее ни хорони
внутри нащупывая дно
мелодия себя хранит
и всех пропащих заодно

на сильной доле гром гроза
на слабой птица в вышине
ее нездешние глаза
твоих печальней и черней

как началась так и звучит
душа гитара перебор
а тот кто любит тот молчит
вот до сих пор

* * *

Полудрёма выщербленных улиц,
томное бесснежье на двоих.
Будто мы с зимою разминулись,
варежку в дороге обронив.

Будто бы прогнозы обманули -
обещая счастье или снег.
Только тень накинута на стуле,
только звук в распахнутом окне.

Ничего, ей-ей, не происходит,
лишних слов высокая вода.
Варежка, смотри-ка, на дороге.
Для чего, кому ее, куда?

Светлана Носова, Брянск, Россия

Конкурсное произведение

И кажется...

*"И тихо... Так, Господи, тихо...
Что слышно, как время идёт.."*

Анна Ахматова

..И льётся свет на зябкую ладонь.
И кажется, что воздух, только тронь,
рассыплется на пиксели снежинок.
И тихо так, что слышно, как идет
начавшийся по всем законам год,
неотвратимо и неудержимо.

Действительность похожа на спираль,
и кажется, на счастье выбирай
любой виток, что в срок тебе отпущен.
Но время держит за руку, и мы
с тобой живем за пазухой зимы
и ничего не знаем о грядущем.

Мир безусловен в этой тишине.
И только снег...
Кругом один лишь снег,
подкрашенный густым ультрамарином.
Молчи и ничего не говори.
Мне всё уже сказали фонари
на фонарином.

От литературного обозревателя (первое впечатление)

Текст, производящий сильное впечатление своей насыщенностью и философической афористичностью. Практически каждая его строчка – цитата в тему конкурса. Представим только одну.

Цитата в тему конкурса: *«Мир безусловен в этой тишине».*

Подборка стихотворений Светланы Носовой

река права

река темна, тревожна,
но жива.
волокна трав сплетает в кружева
и радуется каждому налимцу.
река журчит, бурчит на куликов
и смотрит вширь, но видит далеко.
в нее ума небесного налили.
река седая, мудрая река
несет в себе леса и облака,
и солнце, и заплаканные ивы.
река близка,
смотри в нее, смотри,
в ней столько помещается внутри...
в ней - целый мир, большой и говорливый.
и мы приходим плакаться сюда.
вся наша боль -
песчинки да вода,
что вытекает струйками сквозь пальцы.
мы тянем время здесь, на берегу.
нас ангелы речные берегут -
кривых дорог потерянных скитальцев.
они-то знают: хрупок человек,
легонько гладят нас по голове,
выветривают хвори и тревоги.

река чиста.
река всегда права.
и кажется, что сами мы - трава,
проросшая щетиной у дороги.

Больно

дотянись, мой призрачный, обними,
стань прибежищем и опорой.
слишком больно впитывать этот мир,
пропуская его сквозь поры,
ощущать, как кружится голова
от того, чем жила вчера я,
растворяться в музыке и словах,
каждый раз умирая,

возрождаться заново поутру
по молекулам, по частицам,
чтоб застыть подснежником на ветру,
ожидать касания тёплых рук,
но в итоге со снегом слиться
и сгореть в холодном костре зимы...

больно, милый.
чужие мы...

твоя апофеосень

недолог путь.
прошедшее итожа,
ты впитываешь время тонкой кожей,
в бокалах измеряя каждый шаг,
заглядываешь в мир своих видений
и чувствуешь: в тебе скребется гений
и просится на волю, подышать.

рябит в глазах твоих апофеосень.
на пожелтевших трав простоволосье
наносит клены сочные мазки.
и в капельках подсолнечного света
мерещатся безумие винсента
и сгустки медно-охровой тоски.

ты ловишь музу, стоя на асфальте.
в тебе дрожит от холода вивальди
и морщится взъерошенный гоген.
а ты упрям, заносчив и свободен.
и делится обрывками мелодий
собрат по крови - ветер перемен.

ты - сумас-бродский, может, полу-нищсе,
еще счастливый, но уже раскисший
от виски и прошедшего дождя.
ступай себе, расплачивайся с миром,
твори, но не трави в себе кумира,
в который раз в нирвану уходя.

Светлана Пешкова, г. Липецк, Россия

Конкурсное произведение

Берега обетованные

Я встречу май в приморском городке,
где пёстрый день слоняется по пирсу.
Там жизнь бежит беспечно, налегке,
пекут лаваш – чуть толще, чем папирус.
А кофе, обжигая горько рот,
дурманит смесью перца и корицы.
Там рыжий пёс у рыночных ворот
кого-то ждёт, заглядывая в лица
таких же отдыхающих, как я, –
беспечных, бледноликих и нездешних...
Сидеть в кафе, любуясь на маяк,
холодный брют закусывать черешней,
и, от безделья мучаясь, искать
героев ненаписанных романов,
прислушиваясь к шёпоту песка
заветных берегов обетованных.
Я здесь жила. И сотни лет назад
лаваш пекла, рвала черешню в мае.
Мне рыжий пёс заглядывал в глаза,
он был моим, я точно это знаю.
...Седой хамсин окутывал залив –
мне этот день веками будет сниться –
я помню кровь в оранжевой пыли
и тряску в незнакомой колеснице,
горячий липкий взгляд, холодный зной,
желанье умереть и ужас выжить.
И мчалось солнце по небу за мной
отважным псом – взлохмаченным и рыжим.

От литературного обозревателя (первое впечатление)

Есть одна и главная новость. Хорошая и она же плохая. Все мы уже были и жили. И будем. Еще много раз....

Цитата в тему конкурса: *«...желанье умереть и ужас выжить ...».*

Подборка стихотворений Светланы Пешковой

Мой человек

Однажды всё пошло не так: с петель слетела дверца,
Сломался стул, сгорел утюг, закапала вода.
Но вдруг случайный человек зашёл в мой дом погреться,
Сказал – на чай, сказал – на час. Остался навсегда.
Он знал секреты всех вещей и ладил с ними просто,
А вещи слушались его, как доброго врача.
Он жил легко – не упрекал, не задавал вопросов,
Читал стихи по вечерам. И сказки – по ночам.
А там всегда: принцесса, принц, загадочная встреча,
Она – в темнице, он – герой, спасал её в беде.
Сначала – бой, а после – бал. И пир горой, конечно.
И смерть не помнила сто лет, в какой являться день.
...Мой человек спасал меня от грусти и от скуки,
Резные ставни мастерил, сажал в саду жасмин.
Он взял собаку, дом, меня в свои большие руки,
Чтоб нас избавить от невзгод, пока мы рядом с ним.

Однажды всё пошло не так: завывла наша псина,
Часы затихли, замер дом и выдохнул: беда!
Мой человек сказал:
– Пойду...
– Надолго? – я спросила.
И мне на ухо тишина шепнула: навсегда...

Письмо брату

Привет, Артём. У нас всё хорошо.
Вчера похолодало, снег пошёл,
с утра телёнка в сени запустили.

Отец не пьёт, из дома ни ногой,
всё ждёт тебя. Да, ты ж у нас какой,
родней семьи – то джунгли, то пустыни.

Ты снился мне: обрыв, тропинка вниз,
бежишь по ней, кричу тебе: «Вернись!»
и падаю в траву, теряя силы.

Вдруг лес зашевелился, стал живым,
а ты ему командуешь: «Бежим!» –
и вздрогнули берёзы и осины,

послушно побежали за тобой,
попарно, в одиночку и гурьбой,
но замерли внезапно у границы –

в их кронах загорелся стыд и страх,
и плакали в беспомощных руках
привыкшие к родному месту птицы.

Потом я вынимала из золы
обугленные мёртвые стволы
и красила зелёным, чтоб не броско.

Приснится же такое, ну дела!
...Твоя Полина снова запила,
вчера весь день стояла у киоска.

Я снова без копейки – третий год.
Весной поеду в город, на завод,
сбегу из-под родительской опеки.

Ещё про сон... я стала хоронить
стволы... чудно, конечно... но они
давали тут же новые побеги.

Надо мной – земля

Ты меня по имени не зови,
мы с тобой случайные визави –
две беды в прокуренной тишине.
...А меня вне города больше нет.
Я дитя его – у него внутри,
и смотрю глазами его витрин
от Базарной площади до пруда.
Я теперь из города – никуда.
От Никольской башенки – до кремля
подо мной – земля,
надо мной – земля.
Я теперь – дыхание крылатых львов,
папиросный дым, перегар дворов,
колокольный звон и колёсный скрип,
я – нектарный флёр златоглавых лип.
У меня в ладонях –
прохлада луж,
у меня в гортани –
сквозняк и сушь.

Ты привык по имени... Ну и что ж!
Отними у памяти, уничтожь,
вырви восемь звуков, сожги, развей,
без любимых слов – забывать быстрее.
Я тебе ни сродница, ни жена,
не тобой наказана-прощена.
Я – выюнок, примятый твоей ногой,
и трава, и корни, и перегной,
серый мох, крадущий тепло камней...
Ты, когда остынешь, придёшь ко мне.

Эмилия Песочина (Кваша), Ольденбург, Германия

Конкурсное произведение

Случайная песенка

Едва ли эта песенка смешна,
Но и печали нету в ней ни грамма...
Проста и незатейлива, как гамма...
Ах, если б только знать, о чём она...
В ней жаркий абрикосовый мотив
И шёлковые звёздные припевы,
Соцветия июльской ночи спелой
И золото осеннего пути...

А что, скажи, на донце у неё –
В колодезной глубине высокой ноты?
Янтарный сон полуденного мёда,
Слепящий бирюзовый окоём,
Весёлый вальс рыжеющей листвы,
Как будто нет на свете увяданья,
И лезвие пустого ожидания,
И капли откровений дождевых...

Ей невозможно душу распахнуть,
Как ты струну ни тереби, ни трогай...
Но слышишь ли живую тишину
За выстрелом случайным эпилога?
Кому такая песенка нужна,
Которая ни в чём не сознаётся?
Не правда ль, очень явная вина?..
Создатель из лучистого окна
Неузнанный глядит на дно колодца...

От литературного обозревателя (первое впечатление)

Обаятельная песенка. И проста и незатейлива она только на первый взгляд. На самом деле наполнена глубоким смыслом.

*«А что, скажи, на донце у неё –
В колодезной глубине высокой ноты?»*

Очень многое: красота мира и красота человеческой души.

Цитата в тему конкурса: *«Создатель из лучистого окна неузнанный глядит на дно колодца...».*

Подборка стихотворений Эмили Песочинной

Блюз в потёмках

Белые столики сносят на чёрный чердак.
Жёлтые листья летят на лиловые лавки.
В небе, на площади, в сквере, в душе кавардак.
Носится ветер по улицам, словно бездомная шавка.

Мокрые ноты и медные метки монет...
Падает лист и лежит, как потерянный шиллинг.
В темном кафе распинаятся скрипка, кларнет...
Зрителей нету — играй ли, кричи ли, шурши ли...

Город, накрытый стаканом сплошного дождя,
Враз захлебнулся, как мушка, локальным потоком.
Колокола монотонно и мерно гудят.
Спущен с небес безусловный запрет на синкопы.

Там облака так сомкнулись, что стало темно.
Дайте свечу и не бойтесь расхристанной тени!
Просто по стойте, послушайте, будьте со мной!
Грошик подайте, копейку, сантим или пенни!

Раннею осенью небо стоит высоко,
И до него добираясь, так просто сорваться.

Красных осиновогой дней заревоу частокол
И откровенное золото клёнов гривастых -
Всё на ветру, на виду, на кону, на юру...

Сердце всё маётся, мечется, в стены колотит...
Музыку ждут от надломленных тенями рук!
Вечер уже на исходе, почти на излёте...

Эти дожди, чердаки, деревья, купола,
Вся круговерть, карусели, колёса обзора,
Бронза, чугун и железо на колокола —
Переплавляются в жёлтое соло минора.

Жизнь объясняет на звуках кларнет скрипачу
И выливает в дожди запрещенную ритмику блюза.
Осень всплывает в открытые музыкой шлюзы...
Свет музыканту!
Свечу!

Послесловие

Гроыхало, потом передумало...
Поначалу отчаянно дуло, но
Постепенно утихло и это...
Август пах свежескошенной сыростью,
Вырезая листву из папируса,
В свитки медленно скручивал лето.

Рисовал колонковою кисточкой
Птиц и, глядя сквозь сизой тоски очки,
Превращал изумруды в шпинели.
Большеглазые алые далии
Оправлял в акварельные дали и
Делал небо как можно синее.

Разномастные смутные помыслы,
Словно псы неразгаданной помеси,
Пробегали рысцей мускулистой,
И, гонимое солнечным голодом,
Первобытное ярое по́лымя
Племя лип добывало из листьев.

... Снова жахнуло! Всё ж таки хлынуло!
Со взбешённого неба полынного
Дождь бежал, укрываясь от молний...

Август шёл к своему окончанию,
Вычисляя константы молчания
По законам осенних гармоний.

Белое

Этот белый простудный уют...
Все тревоги свернулись клубочком,
Дали сердцу и телу отсрочку.
Я приставшую с вечера строчку
Полушёпотом хрипло пою...

Пролетают снежинки-снега
Мимо давних несбывшихся окон.
Шелковистости вьюжных волокон
Постепенно сплетаются в кокон.
Там на время притихла туга...

Белой памяти брошенный пёс
Пробегают по саду ночному.
Погружаюсь в дремучую дрему
По колено, по сердце... До кома
В сиплом горле... До спазма... До слёз...

Обездвиженность сна унесла,
Прочь увяла знобкая замять.
Пульса гон на мгновение замер.
Звёзды смотрят больными глазами
На крахмально-простынную гладь...

Строчка глупая, прочь за версту!
Мне так вольно меж волнами жара!
Так всю ночь бы лежала, лежала...
Ледяное лучистое жало
Лунной кобры торчит между туч...

Белый пёс меж деревьями лёг
Перепутанной жизни куделью.
Память вьётся по саду метелью.
На постели уснувшей тенью
Тело — вдоль
И строка — поперёк...

Перед сном

Стелили пышную кровать.
Слепые лампочки гасили.
Был сумрак сер и сыроват,
Но набирался тёмной сини.

В печи уже не стало дров...
И угли гасли постепенно...
Щекотно, споро и пестро
По потолку, полам и стенам
Летали бабочки огня.

Ночник сердито пучил глазки.
Мукою пахло от окна.
И сыром остреньким голландским
Кусок отрезанной луны
Лежал недвижно на клеёнке.

Дверной сустав скрипел и ныл,
И тишина была неёмкой...
Скорее, плоской... Как лицо,
Не освещённое свечою...
Часов неукротимый цок
Готовился к ночному бою.

Метались тени по стене,
Как дикие ночные птицы.
А за окном ажурный снег
Шёл от небесной кружевницы.

В крахмальной, хрусткой тесноте
Постели, как в ночном затоне,
Светились контуры двух тел,
И ладилась ладонь к ладони.

Кривонос Сергей, г. Сватово, Украина

Конкурсное произведение

* * *

Опять сегодня небо всем прохожим
Взглянуло доверительно в глаза.
И показалось – что-то Бог сказал...
Но нелегко осилить слово Божье.

Послышались стихи. А в них тревога,
Печаль и радость, осень и весна.
Что на земле, что наверху у Бога
Поэзия, наверное, одна.

Мне вспомнились шаги через запреты,
В стихи перераставшие грехи.
Стихи всегда значительней поэта,
Когда они действительно стихи.

Я думал о тебе. О днях беспечных,
Возвышенных судьбою и тобой.
Любовь всегда сильнее сомнений вечных,
Когда она действительно любовь.

Еще не раз встречаться, расставаться
Быть злым и добрым, трезвым и хмельным,
Но все-таки дано объединяться
Стихам небесным и стихам земным.

И где бы ни был, не скитался где бы,
О чем я не мечтал бы,

позарез

Мне нужен взгляд распахнутого неба,
Как во Христа поверившему — крест.

От литературного обозревателя (первое впечатление)

У Бога и поэзии, возможно, один язык. Но изъясняться более или менее успешно на этом поэтическом языке совсем непросто. Точно так же, как **(цитата в тему конкурса)** «...нелегко осилить слово Божье».

Подборка стихотворений Сергея Кривоноса

* * *

Через тысячу лет снова встречу тебя.
Расстелю облака, успокоив метели,
И, скупые мгновения не торопя,
Я в стихи превращу звон весенней капли.

Позабывшие дни возвратит нам строка,
Потеряют значение все огорченья.
Я ведь знаю давно — ты лишь с виду строга,
А за строгостью скрыта готовность к прощенью.

И никто из соседей не станет роптать,
И внезапно пойму, только сблизятся лица:
Мы — две птицы с тобой. Нам пора улетать.
Но так страшно на тысячу лет разлучиться.

* * *

Вот окончится лето. Проступит опять позолота
На бледнеющих листьях, что грустно на кленах висят.
И готовятся птицы, встречая сентябрь, к перелету,
Все упорней надежды свои к облакам вознося.

Невозможно угнаться за нашим стремительным веком.
И, казалось бы, тишь и покой — вот она, благодать!
Но не зря что-то птичье издревле живет в человеке,
Заставляя под небом крутые высоты искать.

Собирается в рощах осенняя хмурая мглистость,
Жизнь скучать не дает, и она убеждала не раз:
Очень трудно постичь бесконечного мира единство,
Но дано быть единственным в мире любому из нас.

Все привычно — поникшие травы, укрытые пылью,
Свет в затихших домах и тумана лохматая мгла,
Но бывало не раз — ощущали мы крепкие крылья
И рвались к облакам, повседневные бросив дела.

Но бывало не раз, дерзновенную мощь обретая,
И стараясь достичь тех вершин, что достичь не могли,
Разбивали покой и над хмуростью будней взлетали,
Чтоб ясней разглядеть красоту благодатной земли.

А пока — теплый август в дворах умножает заботы,
Над землей скоро снова зависнут дожди, морося.
И готовятся птицы, встречая сентябрь, к перелету,
Все упорней надежды свои к облакам вознося.

* * *

Вот опять по-осеннему
 хмурится день постаревший,
На аллеях пустых —
 октября листопадная власть.
Я тревожно в палату вхожу,
 где болезнь тебя держит
И не хочет, чтоб ты поднялась.

Тонкий лучик дрожит
 на прозрачной ладони заката,
Словно линия жизни
 и в завтра ведущая нить.
Кто-то мудрый сказал,
 что давно стал безмерно богатым,
Потому, что не смог разлюбить.

Ну, а я... ну, а мы
 не всегда осознать успевали,
Обживая вдвоем
 так по-доброму сблизивший дом, —
Чтоб не холодно было сердцам,
 нужно, в общем-то, мало —
Двум свечам стать единым огнем.

Я принес тебе небо,
 оно, облака выдыхая,
Осветило палату лучами
 и сумрак исчез.
Я сегодня тебя воскрешу
 к новой жизни стихами
И туманистой синью небес.

Жаль торопит судьба,
 ускоряя свои повороты.
Но что было, то было.
 Судьбу не браню, не хую.
Относительно чувств
 я не знаю законов природы,
Может быть потому и люблю.

И роняю слова
 непродуманно и бестолково,
А когда возвратишься домой,
 ничего не скажу.
Убегу на луга,
 небеса принесу тебе снова
И к ногам их твоим положу.

Владимир Литвишко, Ессентуки, Россия

Конкурсное произведение

Чудо рукотворное

(Церковь Преображения Господня в Кижях)

День северный, без края и конца,
продолжит вязкость долгой белой ночи.
Толпа у деревянного крыльца,
сбравшись, разойтись никак не хочет.
Горят мозоли, в стёртых спинах зуд.
Окончено общественное дело
сегодня, и во славу Бога труд
исполнен. А усталость до предела
залила мышцы... Некуда спешить.
Такого больше повторить нет мочи.
В поту рубахи, их пора чинить
с округи стройкой собранным рабочим.
Храм возведён. Встал на краю земли,
всего прекрасней, что посильно людям.
Кто только смог, сюда сейчас пришли
взглянуть на чудо... Что же дальше будет?
Онего плещет. Мастер Нестор, свой
топор забросив, озеру в подарок,
опустошён – и телом и душой,
сел на бревно, ещё недавно ярок,
похоже – плачет... Рядом с ним Буняк
с Невзоровым, в годах преклонных оба.
...Все крестятся, желанный ищут знак,
что Он доволен – их усердьем, чтобы
земля родила, рыба в сети шла,
а зверь в силки – охотникам под руки.
... Над избами ближайшего села
разлита тишь, и в ней дымы... А звуки –
сегодня здесь лишь в радость, возле стен,
несущих ввысь великолепье главок,
смотрящих вдаль... Ждёт время перемен
окрестный мир, с чьих деревенских лавок
потянутся в столичные края
Невтоны, подрастая, и Платоны –
прославить Русь, любви к ней не тая
с рожденья, по природному закону
немного позже... Год ещё не тот,
но в будущее двери приоткрыты.

... Крест православный в высоте плывёт
над островом, что станет знаменитым...

От литературного обозревателя (первое впечатление)

Поэзия труда. Общего труда во славу Божью и человеческую.

Цитата в тему конкурса: *«Храм возведён. Встал на краю земли, всего прекрасней,
что посильно людям».*

Подборка стихотворений Владимира Литвишко

Последняя, первая наша атака.

Последняя, первая наша атака.
Гвардейская часть - новобранцев приют.
Честь прежних бойцов поддержали.
Однако,
устлали - всё поле.
... Мы, всё ещё тут,
и смотрим, утратив былое волнение,
с небес, как сегодня, шагнув за черту -
вновь,
в цепи окопов, влилось пополнение,
чтоб завтра, примкнув к нам, занять высоту...

Дорога жизни

Полуторка сползает в полынью.
Водитель, словно спит, в её кабине.
Ему уже не увидеть семью.
Он более машину не покинет.

Раздробленно осколками стекло,
а руль - в крови. Работа есть работа.
Сколь многим в страшный час не повезло
с внезапно прилетевшим самолётом.

Добро бы - сам! Но кузов? Ребятня?..
Ужасна тишина на месте взрыва.
Глаз не открыть. Лишь бьётся мысль, звеня:
"Неужто все?.. Вдруг выпрыгнули?.. Живы?.."

...Он не узнал. Окончен мой рассказ
о пареньке, не разменявшем двадцать,
на Ладогу – уехавшем в тот раз,
чтоб в ней навек - под лёд уйдя, остаться.

Поколение ветеранов

Утекла желанная получка;
да легко так, быстро, невзначай -
на еду, квартплату. Выпал случай
взять со скидкой, что-то... Ну и чай,
кофе... Прикупили, кстати, мясо.
До обувки, правда, не дошли.
Помню, как стоял я к разным кассам,
как текли и таяли рубли.

Их осталось – на цветы любимой.
Да на хлеб там, и на молоко.
Мерседес – к чему? Пусть мчится мимо.
Мой пустой пакет нести легко.
Сколько же до пенсии? Неделя?..
Две, пожалуй... Ладно, проживём.
Надвое с супругой жизнь разделим,
стол накроем, поровну нальём,

чокнемся и выпьем без остатка.
Всё успели, то, что мы должны.
Детям помогаем, хоть украдкой:
лишь бы жили дружно... без войны...
Ведь пока работаем по силе.
Бог не выдал, так свинья не съест!
..."Счастливы?".. Спасибо, что спросили!..
Да, пожалуй! Вот на том Вам крест.

Тот, кто встретил меня, был совсем не Харон

Тот, кто встретил меня, был совсем не Харон,
в пропотевшей изодранной робе.
Он не спрашивал, чей преступил я закон,
буркнул лишь, как хозяин худобе:

"Эй, полегче! Костями тут греметь не к добру!
Справка есть?.. Лезь же в лодку, однако..."
Не гадал повстречаться с ним, если умру,
среди немыслимо затхлого мрака.

Я на вёслах. Он правит привычно рулём.
Кроме нас ни души, ни бездушных.
Пятаки, снявши с глаз, бросил в банку с рублём,
что с кого-то содрал равнодушно.

Тишина. Нет в ней частого лая собак,
конвоирского окрика злого.
Здесь уже не страшит бригадирский кулак,
оскорбления резкое слово.

И не важно, сколь долго мы в этом пути,
как и то, что молчание длится.
Расстиляется вдаль мир, что нас отпустил,
до почти нереальной столицы.

Проплываем посёлки, где чуть погода
солнце выйдет на волю из сопок.
И щека ощущает слезинку дождя,
что пока удивительно робок.

Сергей Шилкин, г. Салават, Россия

Конкурсное произведение

Тихий август

Устремлённый наверх, я натянут струной в ожидании вызова.
Призывает собраться пульсар – для решения – звёздному кворуму.
Но в бездонном тумане меж звёзд, от мерцания сизого,
Нет мне места – заблудшей душой, неприкаянной – хворому.

Я хочу поклониться – но как? Своего отыскать где мне пастыря? –
Словно римлянин древней волчице, вскормившей заблудшего Ромула.
Среди слов – для лечения – ищу я обрывок сакрального пластыря,
Но, увы, позабыта душою моей покаяния формула.

Перебрав в голове воспалённой всё то, что никак не слагается,
И, с глубинным желаньем постичь, что не может быть в принципе познано –
Те слова, что к спасенью души отыскались – пытаюсь покаяться,
Про себя потихоньку шепчу я упорно, да, видимо, поздно...
Но...

Тихий август – на крыше сижу. Небо брызжет кровавыми струями:
То ночной небосвод изрубили намеренно дамасскими саблями
Три наездника в чёрном – их кони сверкали слепящими сбруями,
Или грешников слёзы с кругов, раскалившись, горящими каплями,
Прорываются – вспыхами мир освещая – спасая от пагубы?

Потухающий свет не вернёшь, не излечишь алтайскими БАДами...
Говорят, что на Землю так Твердь просыпается звёздами, якобы.

Я готов – на краю – в Небеса недоступные взмыть водопадами...

От литературного обозревателя (первое впечатление)

Немного спотыкливый от сильного душевного напряжения текст. Но образный и насыщенный.

Цитата в тему конкурса: *«Я готов – на краю – в Небеса недоступные взмыть водопадами»*

Подборка стихотворений Сергея Шилкина

Моисей. I

Сквозь века, спиралями Тесея,
Нам донёс папирус манускрипта,
Как призвал всевышний Моисея
Увести народ свой из Египта.

И пастух, взвалив ярмо на плечи,
Поспешал, без удали всезнайской –
Из рабов ведя народ далече –
По чужим пескам к горе Синайской.

У горы, от грохота дрожащей,
Совершив заклятие козлово,
Он вошёл в туман, огнём дышащий,
Чтобы вновь услышать Божье Слово.

И в огне рождаемых Заветов
Те слова, что к жизни воскрешали,
Бог изрёк, народу заповедав
Две из камня выжженных скрижали.

Был тогда рабам Закон неведом.
Тяжкий труд их был неблагодарен.
И за то, чтоб жили по Заветам,
Благодатный край им был подарен.

По проходу во-море глубоко,
Сорок лет пустыней и саванной,
Моисей, по договору с Богом,
Вёл народ к земле Обетованной.

И однажды в тёплый вечер летний,
Промелькнувший датой незаметной,
Отдал Богу душу раб последний.
И открылся вид земли Заветной.

А из чёрных туч через мгновенье –
Так бывает, может, раз в столетье –
Дождь провёл святое омовенье,
Окунув пустыню в многоцветье.

Волшебством небесного кристалла
В семь полос разложенного света
В рваных тучах радуга блистала
Древним знаком Божьего Завета.

Моисей. II

Из заблудших задумал возделать друзей
Саваоф, свою хохму* затеяв –
Пожелал, чтоб родился рабом Моисей...
Став затем Праотцем иудеев.

Моисей, грешный мир посетивший в рабах,
во дворцах рос, как сын фараона.
И, увы, не лежать ему в царских гробах –
так накаркала вещь ворона...

Были с детства еврей с фараоном близки,
Но, по злему навету сатрапа,
Моисея безвинно изгнали в пески
На погибель от злого араба.

Он плутал средь пустынь, как во тьме батискаф,
Годы долгие под небосводом.
А однажды, оазис в песках отыскав,
стал он мужем, отцом, овцеводом...

Раз за блудной овцою забрёл наш пастух –
Моисей был проворен, отважен –
На скалу, где вещавший в кустарнике дух
Полыхал, как созвездие скважин.

От испуга присох к его нёбу язык,
Лоб испариной хладной обдался...
И, под звуки звенящие горних музык,
С Богом он говорить попытался.

Его говор простецкий был словом не густ –
Он с младенчества мечен увечьем.
Моисею горящий терновника куст
Отвечал языком человеческим:

«Чадо, страх позабуди свой и тихо внемли –
Без натуги, страстей и нахрапства
Ты народ мой в чертоги Священной земли
Уведи от проклятого рабства.

Донеси фараону песков мой наказ –
Чтоб свободу всем дал без условия
И не выдумал каверз каких и проказ,
Моей воле Святой прекословя.

Если ж царь своих злых не отбросит затей
И упрётся – хоть солнце погасни! –
Я нашлю на него, на народ, на детей
Десять страшных египетских казней».

Се, на том порешили Господь и Пророк.
И, вернувшись в царёву палату,
Моисей передал Слово в слово – не впрок
Фараону пошёл этот Божий урок –
Ему Бог счёт послал на оплату:

Тьму и град, саранчу, выплеск жабьих личин,
Кровь из вод – не сотрёшь полотенцем.
Напоследок – ужасную смерть без причин
Тех, кто был первородным младенцем.

Возопил фараон, и народ возопил
От жестокости Высших Инстанций.
Плач стоял – так не плакали в дни Фермопил,
Где погибли герои-спартанцы.

Отпустили евреев – начался Исход.
Зло им вслед не кимвалом звучало.
Так Духовный возник человечества код
И свершилось Времён всех Начало.

* * *

Там, где ад между нами и Богом зиял,
Перео-долевая раздоры,
Моисея наследник – Христос – воссиял,
Освещающая вселенной просторы...

Хоть народу устроенный «переполох»
Не всегда был им принят и понят,
Но и через столетия прошедших эпох
Моисея деяния помнят
И в Аврамьевой пустыне под Городцом,
и в Мадриде, и в чиде** Памира.

Он не только Израиля стал Праотцем,
А всего христианского мира.

**хохма – (ивр. חכמה мудрость; премудрость Бога)*

***чид – традиционное жилище на Памире*

Рождество

Стужа воздух сжимала, ветрами нудя,
Мёртвой хваткой испанских гаррот.
И укрылось Семейство, случайно найдя
Для скота приспособленный грот.

Звёзды стыли – стал хлад обжигающе злей –
И одна, из созвездия Псов,
Опустилась над Тем, Кто во чреве яслей
Возлежал на охапке овсов.

Прикрываясь от стужи дыханьем волов,
Ручки кутая в пряди овец
И тихонько гуля, ждал свой первый улов
Человеков заблудших Ловец.

Освещала звезда много разных путей.
Пели ангелы Славы псалом.
Засыпал безмятежно Спаситель людей
На остатках вчерашних солом.

Трёх скопцов осенил Свет Нетварный Огня.
И они, не доев пахлаву,
Поспешили, успеть чтоб, верблюдов гоня,
Вознести к небесам похвалу.

Им вдогонку бросался злой ветер – тотем,
Иссекая их спины песком.
Торопились мужи, чтоб увидеться с Тем,
Кто народом давно был иском.

Серебристо стелился трезвон бубенцов
По земле, омертвевшей без вод.
За собою вела, не спеша, мудрецов
По пустыне звезда – путевод.

Тихо шёл караван, подчиняясь ярму.
Долгий путь был тернист и суров.
И они, в грот войдя, поклонились Ему,
Предвестив поклоненье миров.

Игорь Мальцев, г. Волгоград, Россия

Конкурсное произведение

В бесконечности фрактала

Вероятность нашей встречи
Опровергнуть больше нечем.
Может, были мы сильнее, чем
Этот мир огромный весь?
В бесконечности фрактала
Ширить поиск — толку мало;
Это просто так совпало —
Только раз и только здесь.

Лунный парус нас упрямо
Нёс торжественно по кругу,
Мы смотрели друг на друга
В карусельном колесе.
Млечный Путь — то густ, то редок...
Замечая взгляд соседок,
Улыбались: вот и все так.
Хорошо бы, чтобы все.

Словно звёздные лучи мы —
В точке О неразлучимы;
И пускай неразличимы
Во вселенской темноте,
На какой-нибудь планете
Будут пристально смотреть, и
Всё смотреть, смотреть на эти
(На лучи), а не на те.

От литературного обозревателя (первое впечатление)

Творческие уподобления в этом тексте достигают, если не космического масштаба, то «фрактального» преобразования.

Цитата в тему конкурса: *«Словно звёздные лучи мы...».*

Подборка стихотворений Игоря Мальцева

За Волгой

С ночёвкой так: палатка, сумки с весом...
Бамбуковые удочки несущу...
На самую широкую косу –
Устанешь по песку скрипеть до леса.
Натащим дров, а ночью от костра
Взмывают искры, тая между звёзд
Медведицы, засмотренной до слез...
От дыма. Так смотрел бы до утра...
На Волгу и на берег отдалённый,
Где химзавод курящим маяком
Торчит как флаг рабочего района;
Бурелый дым уносит ветерком...
Везёт нам: ветер правильный – от нас,
И воздух чист, хотя и полон мошек.
Пройдёт баржа и оживит атлас
Ночной воды мерцающих дорожек.
Я в линзу набегающей волны
Бросаю луч фонарика мгновенно –
И на меня глядят из глубины
Зубастые создания вселенной.

Сразу всё

Шмелю в полёте всё едино:
Пыльцой припудренный слегка,
То видит общую картину,
То зев отдельного цветка.

Но сразу всё узреть – куда там!
Отнюдь не каждый эрудит
Сумеет враз представить атом
И вещь, в которой он зашит.

А насекомому – тем паче!
Ему, конечно, всё равно.
Ему плевать – на чьей он даче
И кто принёс сюда бревно;

И кто за ширмою растений
Крадётся весело в очках;
И дела нет до смысла тени
От пионерского сачка.

Легче и выше

Давайте возвысимся, лёгкость любя...
И скромность... хоть самую малость!
Умеют же птицы уменьшить себя,
Чтоб легче и выше взлеталось.

Зачем эти голуби крыльями бьют
Над аэропортовой крышей?
У них под крылом уменьшалка, вот тут;
Чем меньше, тем легче и выше.

Большой самолёт – как по птичьим следам –
Бежит, но чуть-чуть по-другому,
Гудя и сжимаясь, и где-то вон там
Взлетит, как уменьшенный голубь.

Эволюция народной песни

Ревностный хранитель
Памяти племён
Замер на граните.
Чем взволнован он?
Утренние тени,
Счастье влажных глаз...
Сорок лет сомнений
Разрешились враз.
Смотрит на округу
И не узнаёт.
Весточка от друга –
Ибиса полёт...
Небо интересней,
Чуть левее Нил.

Он сегодня в песне
Слово заменил.

Вера Караванова, Нижний Новгород, Россия

Конкурсное произведение

Ночная гроза

Звучала музыка грозы,
Литавры гулко рокотали .
А старый пёс тянул басы,
Но в ноты попадал едва ли...
И мелкой дробью каблучков
Просыпался горошек града,
А в омуте твоих зрачков,
Смеясь, плескались чертенята.

Звучала музыка сердец,
Симфония грозы пленила...
По небу дирижер – Творец
Небрежно разливал чернила.
Бросали свечи мягкий свет,
Рождая в сумраке виденья...
Твой взгляд был нежностью согрет,
Пьянил до головокруженья.

Носились тучи в унисон
С порывами ветров шальными.
Подкрадывался к дому сон,
Умытый струями косыми...
Звучала музыка в ночи,
Ей вторя, мы тихонько пели.
А под мерцание свечи
Сопело счастье в колыбели.

От литературного обозревателя (первое впечатление)

Гармония любви и упоения жизнью в самых главных ее проявлениях.

Цитата в тему конкурса: *«...под мерцание свечи сопело счастье в колыбели».*

Подборка стихотворений Веры Каравановой

Герострат

Ты поджигаешь храм моей души,
Как Герострат. И смотришь на огонь
Заворожённо...
Но мне так холодно, что можно не тушить,
Душа садится на мою ладонь
Необожжённой.

Лишь боль блестит на кончиках ресниц,
И не пройдёт она по счёту «три».
Алтарь мой нищий.
И не раздастся в храме пенье жриц,
И пустота, и чернота внутри
На пепелище.

И пролетят минуты и года,
А, может быть, столетья не спеша
Свой бонус взыщут,
Как птица Феникс, возродится храм.
Ладонь раскрою и моя душа
Впорхнёт в жилище.

Молчание

Я больше не могу писать.
Боль не ложится на бумагу.
Она ершится, как дворняга,
Оскалив на обиду пасть.

Я больше не хочу писать.
Размылись, убегая, строчки,
Их не поймать и в одиночки
Тетрадных камер не собрать.

Я больше не хочу читать.
Слова пусты, а фразы лживы.
Поступки лишь красноречивы,
Но нет желанья их свершать.

Я больше не могу молчать.
Но и кричать уже не в силах.

Судьба пенальти пропустила
Опять, опять, опять, опять...

Карантинное

Мир изменился навсегда
Бесповоротно.
Ошейник ты наденешь сам,
Закроешь окна.
Поставишь сам на лоб печать,
Подставишь шею.
Ты будешь в тряпочку молчать,
И рыть траншеи...
Лишь усмеваются глазки
Веб телефонов,
Сплетая эти поводки
В единый повод.
А где-то серый поводырь
Подкинет кости,
Играя ниточкой судьбы.
Не веришь?
- Брось ты!

Весна

Весна летит в меня комками грязи
Из-под колёс.
На лобовом стекле остатки джаза.
Душа в разнос...
Отсчитывают дворники секунды,
Как метроном.
Стирает дождь, как ластиком, этюды
За тем окном.

Слезящимися фарами машины
Мигают мне.
Понять бы: у растянутой пружины
Какой предел?
Не перейти бы точку невозврата,
Небытия.
Весна зиме прощает все утраты...
И я.

Эльдар Архатов, г. Красноярск, Россия

Конкурсное произведение

Вслед

Поглядите мне вслед. Если можно, прошу лишь об этом.
Как не падает снег, как не гаснет свеча на ветру,
Как сгорает звезда за чертой, наречённой рассветом,
Поглядите мне вслед и увидите: я - не умру.
Поглядите мне вслед. Перед тем, как забыть, поглядите.
Бог нам завтра судья, но пока все ложится на вас.
Рассыпаются в прах имена на песке и граните,
Кто-то плачет во сне, и святые пускаются в пляс...
И когда темнота заскользит холодком за спиною,
И не слышно кричать, и неведомо сколько идти:
Поглядите мне вслед, не спешите пройти стороною,
Может, есть что сказать, может, просто и вам по пути.

От литературного обозревателя (первое впечатление)

В этом тексте тема жизненного пути, от мысли о конечности которого никуда не денешься.

Цитата в тему конкурса: *«Бог нам завтра судья, но пока все ложится на вас».*

Подборка стихотворений Эльдара Архатова

Мёртвое море

Великое мёртвое море -
Рождённое солью вино...
И счастья людского, и горя
Сполна нагляделось оно.

Вверяясь уделу иному,
Издревле - века и века -
От мёртвого моря к живому
Стремится людская река.

И каждому видится чудо
В едва различимой дали:

Из воздуха, из ниоткуда –
Оркестры, цветы, корабли...

И волны бурлят на просторе,
Хмелеют, сливаясь в одно
Великое мёртвое море -
Рождённое солью вино...

Как вечер...

Как вечер, затянувшийся дымком,
Уже не вспоминает ни о ком,

И тает ночь, на землю исходя,
Пронизанная иглами дождя,

И новый день рождается во мгле
От свечки догоревшей на столе,

Так жизнь под небом совершая круг,
То входит в руки, то спешит из рук...

Когда поймёшь...

Когда поймёшь на самом деле,
Что правды может и не быть,
Что хрупок дух в здоровом теле
От недомолвок и обид,

А между прошлым и грядущим
Нет абсолютно ничего,
И грех печалиться о сущем,
Когда по сути нет его,

Живи и радуйся, как чуду,
Морщинке времени любой,
Поскольку мы с тобой повсюду,
И всё на свете - в нас с тобой.

Азан

Спит земля во тьме глубокой ночи.
Вечность и безмолвие вокруг.

Словно свет сквозь сомкнутые очи,
В небо проникает первый звук.

И оно, как дрогнувшее веко,
Стряхивает звездную пыльцу...
Одинокий голос человека
Вьется и возносится к Творцу.

Сергей Макеев (Дуков), Москва, Россия

Конкурсное произведение

Путешествие по вертикали

Не жди листа отпавшего полёт,
ни бабочки зигзаг, ни самолёт...
Раскинув руки в яблочном саду,
смотри на небо, как в последний раз,
запоминай пустой иконостас
и погружайся в эту высоту.

И ты увидишь белого слона,
сбежавшего из дочкиного сна,
бредущего куда-то на восток.
Касаясь лба, под веткой, наяву,
сквозь синюю-пресинюю траву
Луны пробьётся призрачный росток.

И ангелов бесчисленная рать
начнёт от солнца заживо сгорать,
воспламеняя небо. Словно мзду,
закравшись в стаю галок – больше ста, –
закрасив серым алые места,
они очертят блеклую звезду.

Приглаженною клевером тропой,
в тунике, наспех сотканной трубой,
июль пройдёт творцом в твоём раю
и с холодком прошепчет: «Всё, пора...»,
приставив бедолагу комара
у неба на обугленном краю.

И ты очнёшься. Ярким кулачком
расщеплет кто-то пустоту пучком,
привяжет всё к упавшему рублю.
Поймаешь мегафоном снизу нить
и станешь, улыбаясь, говорить:
«Алло, алло...
И я тебя люблю».

Земля продолжит делать оборот.
С забора спрыгнет местный чёрный кот.
Фонарь его нащупает лучом.

Но нет примет, где сквозь пространство вновь
прозрачная и вечная любовь
идёт, как Месси, с «золотым» мячом.

От литературного обозревателя (первое впечатление)

Довольно раскованные уподобления и противопоставления небесного и земного и понимания их все же нерасторжимой связи.

Цитата в тему конкурса: *«...сквозь пространство вновь прозрачная и вечная любовь идёт, как Месси, с «золотым» мячом...».*

Подборка стихотворений Сергея Макеева

Апельсин

...Зачем-то теперь вспоминалось далёкое лето.
Большой апельсин над песочницей серого цвета.
Фасады хрущёвок на ниточках средних широт.
Пустые слова и такие же в точности ранцы.
Играют в войнушку пока что живые афганцы.
Конфета «Снежинка» сосулькою падает в рот.

И вот побережье неспящего, пьяного Крыма –
всего лишь провинция, даже не Третьего Рима... –
там девушка Римма ныряет до самого дна.
А чайки не плачут, и звёзды бесшумно смеются,
и волны то бьются, то ставят прохладное блюдо
под тот апельсин, от которого – долька одна.

Но листья летят, не боясь до конца измараться.
А звёзды молчат, и, как чайки, хотят разрыдаться.
И стрелки сыпают сквозь трещинки в стёклах песок.
Уходят друзья, как индейцы, с былыми вождями.
И первые строчки по комнате бродят дрожжами...
На цыпочках дрёма крадётся в обновке Суок, –

так снег выпадает. И что-то меняется в лицах.
И звёзды горят на погонах огромной столицы
(чего б не «гореть»!.. – дорожает её керосин).
В два ночи сопят под гирляндами ангелы-дети, –
сны встали на шар; на салфетку в дубовом буфете –
большой, толстокожий, с наклейкой цветной апельсин...

Ветра налегают, бинтуют дорожные шрамы.
И чайки врезаются в стёкла балкона, и рамы.
А небо крошится и прячется в чёрной норе.
И мечется тщетно по брошенной, белой бумаге,
как мать, потерявшая мальчика в универмаге,
слепая берёза в пустом и холодном дворе.

Не бойся

Всё минует, пройдёт. И, жалея не жалея,
будут новые люди шагать вдоль квартала,
искривятся колонны трёхсот тополей,
и дожди из упавшего навзничь канала
поползут, омывая чужие следы,
множа звёзды, монеты любого размера.
И не нужно гадать возле мутной воды,
лучше слушай шаги уходящего сквера,
лучше просто молчи. Ведь не стоит труда
подставлять пустоте омертвевшие губы...
И не бойся: не дождь нас толкает туда –
это ангел трубит в водосточные трубы.
Нам не надо напрасно бросать якоря.
Он их снимет тихонько, чтоб нас не поранить –
две фигуры в окне, как в куске янтаря,
сохраняя на долгую-долгую память...

Крым

У пирса скользит серебристой ставриды косяк.
По пирсу идёт из минувшего века босаяк.
Баклан отстаёт от заката – и будет вторым.
Медузы качают намокший, распластанный Крым.
Ни воли здесь нет, ни покоя. Есть небо и дно,
и август меж них продаёт золотое руно.
Шатры опустеют. Зажмурятся все фонари.
"Скорее бы осень...", – крамольная фраза внутри.
Не то, чтобы время... не то, чтобы денег в обрез...
Но только ты чуешь на теле имперском порез,
где вновь меж волнений, среди плавных морских амплитуд
и целые овцы, и сытые волки уснут.
Останется берег, холодный простор, окоем...
где будет Россия... Россия и горе. Вдвоём...
Соль выела ранги. Никто никому не знаком.

Бродяга и Врангель по морю бредут босиком.
Их тени встречает блуждающий в космосе свет.
И больше ни смысла, ни смерти, ни родины нет...
Хрустальную бездну сухая ладонь почерпнет,
и скутер оживший сто раз это всё зачеркнет.

После дождя

Не говори мне про иные страны...
про кротких львов и сказочный покой...
про смысл золочёной монограммы,
начертанной божественной рукой...
про паруса, которые белеют
на линиях в тетради голубой...
Пока мой сын страдает и болеет
я стал Тобой –
я стал молчать и сад весенний рушить,
заплёл дороги вместе: те – не те...
я стал прощать и постоянно слушать
как ветер ищет слово в пустоте.
Я знаю всё – и дождь меня не тронет...
ни музыка... ни те, с кем я знаком,
когда мой сын в черёмухе утонет,
поймав шмеля намокшим коробком.
И тишине, томящейся во влаге,
сорочий донесёт переполох:
как сигарету выкурил в овраге
и шёл с велосипедом бывший бог.

Наталья Крофтс, Сидней, Австралия

Конкурсное произведение

Флоренция

Остатки снега с черепичных крыш
прозрачным языком февраль слизал.
Флоренция. Туман. Из тёмных ниш
на нас глядят белёсые глаза.
Насмешливо: для них давно не нов
наш юный мир из разноцветных снов,
из первых путешествий – Рим–Париж,
из твердой веры в истинность афиш –
прекрасный вид,
открыточный закат...
из первой безболезненной любви –
наверное, последней.
А пока
в своей беспечной, эфемерной вере
над Арно мы с тобою кофе пьем,
на нас печально глянет Алигьери...
Светло вздохнёт. И вспомнит – о своём.

От литературного обозревателя (первое впечатление)

Впечатляющая зарисовка, удачно сочетающая выразительное описание окружающего пространства и его наполнение универсальными эмоциями.

Цитата в тему конкурса: «...на нас печально глянет Алигьери... Светло вздохнёт. И вспомнит – о своём...».

Подборка стихотворений Натальи Крофтс

* * *

Ни вины, ни войны, ни выстрелов –
одиночество, мир иной.
Я живу далеко на выселках,
я планету себе здесь выстрою
окрылённую тишиной.

Ни звонков, ни оков, ни зависти.
Телефон обесточен, глух.
Только зайцы на озимь зарятся,
только совы от солнца застытся,
только молится вьюга вслух.

Мир затерянный, мир заснеженный,
запорошенный белизной.
Обезвращенный.
Обезвреженный.
И почти уже
не земной.

Анубис едет в отпуск

Он ждёт и ждёт. А их всё нет и нет.
Он потирает лапки и зевает.
И время, у порога в кабинет
жужжавшее так зло, заболевает –
завравшись и зарвавшись – застывает
безмозглой мухой, влипшей в аллингит.

Анубис дремлет. Наконец, шаги –
нетвёрдые. И робкий стук. И скрип
тяжёлой двери. «Здравствуйте, голубчик.
Входите», – зверь листает манускрипт.

А посетитель, немощный старик,
бледнеет, разглядев его получше –
сидит шакал, чудовище, посредник
страны загробной, мук на много лет.
И жалкий, грязный, тощий как скелет
старик тоскливо шепчет:
«Я – последний».

На радостях шакал вильнёт хвостом –
«Дописан каталог – вся желчь и сплетни,
людские дрызги, вой тысячелетний...
Какой, однако, препротивный том –
подробная и тщательная опись.
...А вам, голубчик, в третий каземат,
там ждёт вас белозубая Амат».

Закроет опус.
И уедет в отпуск
на опустевший Крит – гонять котов,
искать волчицу на руинах Рима...
В наряде из несорванных цветов
земля прекрасна и необозрима.
Ни войн, ни смут, ни жертвенных костров.
До новых рас. До новых катастроф.

* * *

Чернеет червоточинами дыр
наш мрачный мир. Утрата за утратой.
Мы отступаем – хмурые солдаты
своих надежд, зачёркивая даты,
пропавшие напрасно, без возврата,
среди ерунды и мелочной вражды.
Кровавый снег. Колючий, едкий дым.

Да ладно. Ты не сгинул молодым,
не видел ни трагедий, ни страданий,
ни голода, ни жатвы палачей.
Ты просто прожил жизнь в параличе
баюкающей стужи ожиданий.
Надеялся – засветится звезда
шалых удач – украсят орденами
нас – хмурых, сонных, мелочных солдат.

...А время прёт, взрывая города,
когда-то не построенные нами.

Февраль

Антиподное лето. Февраль от жары разомлел,
развалился, разнежился на эвкалиптовом воздухе –
словно ящерка, что под окном распласталась на ворохе
заскорузлой листвы. На прожаренной этой земле,
прокалённой, калеченой засухой, чёрной – но заново
выпускающей жизнь на смолистую, жжёную падь –
на земле этой южной удушливо-пряный февраль –
ни пролётки, ни слякоти – будит несытое зарево
смертоносных пожаров. И дарит искристую синь
беззаботного пляжа, где шумно, и девочка пляшет
у останков рождественской ёлки. Раздет апельсин –

ароматное солнце. У берега – брызги и радуга.
Австралийский февраль – это жизнь. Он калечит и радует.
Что же, радуй, резвись. Буду ящеркой юркой лежать
на ладони у света, вдали от угара и сора,
даже зная – однажды сюда доберётся пожар –
и обнимет меня. Убаюкает. Может быть – скоро.

Ирина Полюшко, г.Саров Нижегородской обл., Россия

Конкурсное произведение

Декабрь

Ушёл ноябрь, последний брадобрей.
Мечтаем о хорошем декабре
Наивно, словно голые деревья.
Весь мир — полузабытая деревня,
Укутанная в память о добре.

Пока не наступило волшебство
Заметно, у кого погнулся ствол,
Кора морщинит, пальцы крючковаты.
Ощупывают манну снежной ваты
И сравнивают с бывшею листвой.

Зимой скупы на чувства дерева.
Для них простой понятней, чем привал.
Тепла останки, осени остынки
Хранят снегов несмятые простынки
И забывают летние слова.

Всплывёт невесть откуда «исполать»...
У новой церкви блещут купола —
Объёмные тугие капли мёда
Застыли вдруг, стекая с небосвода,
Слепое, мутноватого стекла.

Над каждой каплей золотится крест.
Морозный звон разносится окрест,
Напоминая: всё по воле Бога —
Стрелец найдёт на небе Козерога,
Уйдёт декабрь в ушанке набекрень.

От литературного обозревателя (первое впечатление)

Колоритный текст. Что по части поэтических решений, что по словоупотреблению.

Цитата в тему конкурса: *«Всплывёт невесть откуда «исполать»... У новой церкви блещут купола».*

Подборка стихотворений Ирины Полюшко

Мечтатель

Лёд всегда о спокойствии сна радел,
Шум реки заволакивая слюдой,
Но мечтал о хождении по воде
И парил между воздухом и водой.

Терпеливо наращивая слои,
Верил в чудо — плавучие острова,
Утопал в откровениях полыньи,
Оставляя бурунчиков кружева...

Что весне до дизайна ледовых гнёзд?
Строить птичьи — практичнее и мудрей.
Ледоход романтичные глыбы нёс
И терял в беспорядке речных кудрей...

Июльский дождь

Он целовал воронки труб
И барабанил по отливам.
Трава дождю кричала: «Люб!»,
Меня учила быть счастливой.

Пора бы солнышку в зенит,
Но тучи льют из града пули.
По лету колокол звонит...
Кому-то плачутся июли...

Желанья вымыты, просты
И в плащ болоньевый одеты.
Собравшись в лужицы, мечты
Стекают по макушке лета.

Вкус черешни

Что я могу зачерпнуть из прежнего?
Лишь ощущение — всё черешнево!
Сладкое время упруго брызнуло.
Спелой черешни отведай сизнова!

Вкус поцелуя, любви проталинки,
Музыка, руки на тонкой талии,
Первый загар, как смущенье, розовый.
Что рифмовали — не станет прозою.

Томик стихов шелестит страничками.
В небе то скобками, то кавычками
Ловят стрижи чудо-синь безгрешную.
Как настроение? Всё черешнево!

Владислав Антипов, Киев, Украина

Конкурсное произведение

Первая любовь

Помнишь Коммуна́рск? – Днепропетровскую
Между гаражами и депо? –
Мы с Тобой вдвоем идем по мостику,
Ручеек внизу журчит легко....

Я там был, уже кошмарно взрослым –
Офицер, атлет и книгочей:
Пополам сломавшись, рухнул мостик,
Пересох малютка тот ручей...

Нет давно и города такого,
Области и даже той страны...
Только на мосту стоим мы снова
И друг дружке в ручейке видны.

От литературного обозревателя (первое впечатление)

Совсем уж немудреная история и незатейливый текст.

Цитата в тему конкурса: *«Только на мосту стоим мы снова. И друг дружке в ручейке видны».*

Подборка стихотворений Владислава Антипова

Валентина. Акростих

В есенний город голосами птиц
А нафему пропел зиме угрюмой.
Л есной поселок с этой страстной думой
Е ще не согласился. Но страниц
Н а летописи мира чистых меньше.
Т ебе, Последней из любимых женщин
И вместе с тем – Единственной из них,
Н есу тепло руки и трепет сердца,
А с ними посвящаю этот стих.

Великая Отечественная

Во Вселенной в общем-то возможно
Даже невозможное местами:
Пособили ангелы безбожникам
Мир спасти от нелюдей с крестами....

Детство

Мы не господа в реальном мире,
А изгой сказочной земли,
Где испачкав пальчики в пломбуре,
Ручеёк исследовать могли;

Где гоняли на велосипедах
В гастронорм по лимонаду и хлеб;
Где никто не треплется о скрепах,
Только всем хватает этих скреп.

Где условно посылал в нокаут
И считал на русском языке,
Где я слова не слышал «воркаут»,
А бежал висеть на турнике.

Я себя обманывать не буду:
Взрослость есть не норма, а изъясн!
Помнишь, Вова: ты был Робин Гудом?
Помнишь, Макс, как ты был Д'Артаньян?

С самодельным луком суперметким
Мы ходили тайною тропой,
Не боялись никого на свете
И мечтали встретиться с толпой

Немцев, белых или даже рыцарей –
Что нам и шериф, и кардинал?!
А сменили стрелы на позиции
Менеджеров среднего звена.

Взрослые – расстриги и лишенцы,
Ангельский утратившие сан;
Взрослые извергнуты из детства
За потерю веры в чудеса.

.....

Никогда я не был так отважен,
Как тогда, шагая в первый класс;
Первый бизнес не настолько важен,
Как на школьном поле первый пас.

Владимир Негинский, г.Унеча Брянской обл., Россия

Конкурсное произведение

Размазанная тьма

Размазанная тьма тягучей ночи,
рассыпанные блёстки половиц
высасывали грёз дремотных ключья
из развороченных бессонницей глазниц.

И ноющее билось в рёбра резко:
ещё, ещё, — ещё один толчок.
И сквозь окно, дырявя занавески,
в меня луна воткнула свой зрачок.

Всадила, провернув с беззвучным хрустом
из неподвижности раздвинутых портьер,
желтушно-лунное пронзительное чувство:
нет бытия,
и я — небытие.

Нет бытия извечного единства.
Нет разделений сущего.
Зато
какое идеальное убийство:
всё — сущее
и сразу же — ничто.

И сразу бытие — в истлевший атом,
в бессмысленный могильный материал.
И где-то там заоблачный анатом
свидетельство о смерти написал.

И где-то там, на небе пока смерти
факт утвердить решает Судия,
всё бьётся ноющее, — метит
в размазанную тьму небытия.

От литературного обозревателя (первое впечатление)

Безмолвный и такой напряженный разговор с Луной. Когда в ЛГ вперяет свой
взор чуть ли не зрачок Судии. Вечные вопросы и вечные не ответы.

Цитата в тему конкурса: «нет бытия, и я – небытие».

Подборка стихотворений Владимира Негинского

Вертикаль

Запели в марте вдруг метели,
завыли в трубах,
и слепя
в горизонтали, параллели
вихрилась снежная крупа.

Колочей толчеи штрихами
морозная покрылась даль.
И рисовалась лишь стихами
к земле от неба вертикаль.

Её изгибов пастой синей
слагались ночью завитки.
И выводил на окнах иней
Извивы вен с моей руки.

И вьюга вертикаль читала
За тканью ледяных гравюр.
И сердце выжато качало
из неба чёрную лазурь.

Осточертев от зноя дряблого

Осточертев от зноя дряблого,
а может быть всему назло,
в зените солнце, словно яблоко,
сорвал я на спор,
на слабó.

Его хотел сначала выбросить,
как сор успешного пари,
но позже, вдруг,
решил я выяснить,
а что там в солнце,
что внутри?

И я сжимал,
давил светило,
над головою в кулаке,
и оно соком исходило
нещадно в поднятой руке.

И прожигал в глазной сетчатке
прорехи выдавленный сок.
И билось огненной свинчаткой
мне солнце
в кровавой висок...

В садах зенита всё расслаблено,
в томленье полдня —
спать да спать...
Нельзя плоды с небесных яблонь
с бравадою назло срывать.

Нельзя лишать планету лени
от зноя наливной звезды
и отдавать осточертенью
собой правления бразды...

А к ночи...
солнце гравитацией
отжато было в жгучий жмых.
Я после долго дул на пальцы
и слизывал светило с них.

И снег, и ботинки, и я

А ветер крутил и крутил,
в лицо меня бил без вины.
И, видимо, напрочь забыл,
что март —
всё же месяц весны.

И снова позёмкой пороша,
и снова вихрящийся вал.
И снег, угодив под подошвы
ботинок,
скрипел и вздыхал.

Как я,
он кряхтел недовольно
на заверти злой кутерьму.
Ох, как надоели рифлёные,
наверно, подошвы ему!

Ох, как же устали от зимнего,
промёрзшего бытия
и в целое слились,
в единое
и снег, и ботинки, и я.

И в этой единости шаткой,
осталось, как мне,
снегу чаять:
обняться б с подошвою гладкой,
согреться
и таять, и таять.

Без линий

Наверно
гадают все попрошайки здорово,
особенно если
слетаются в стаи весёлые.
И я на ладони свои
из птичьего вороха
однажды гадать заманил
белого голубя.

Ему я в ладонях
показывал линии прошлого,
надеясь заветное что-то
о будущем вызнать.
А голубь клевал это прошлое
с хлебными крошками
и понемножку с ладоней
выклевал линии жизни.

И вот я сейчас
просто пытаюсь быть,
пробую быть
вопреки ворожке голубиной.
Можно ведь
даже без прошлого жить
и даже без будущего,
и даже —
без линий.

Ирина Коротеева, г. Ростов-на-Дону, Россия

Конкурсное произведение

Дождливое

...А примета, выходит, верная...
Продолжение к утру ясней –
Вяжут тучи тугими вервами*
К небу темную сушь полей,

Утекает тропинка серая.
Чешет пястью затылок тать** –
Старорусской надежной мерою
В помощь путнику чья-то мать.

И, закинув котомку за плечи,
Покрестив суеверно рот,
Зашагает, отбывший давеча
Свой десятый острожий год.

На пригорок – дорогой склизкою
Через узкий гнилой мосток.
Вдруг затянет тоску сибирскую
Изможденный седой ходок.

Запоем в унисон с раскатами
О страданиях без кута***,
Про судьбину свою треклятую,
Где до пекла – одна черта.

Непосильной согбенный ношею,
Старожилец сидельных мест,
Отпоет он навеки прошлое,
В грязевую бросая месь.

И в груди что-то вдруг замечется,
Подопрет под худой кадык.
Закричит, Колымою меченный,
Зарыдает навзрыд старик.

Отболеет заря тщедушная.
И, свободно от черных хмар****,
То ли множится солнце лужами,
То ли поздний горит стожар*****.

* веревки ** вор *** родной кров **** тучи
***** старинное русское название звездного скопления Плеяд

От литературного обозревателя (первое впечатление)

Старорусский шансон с неотменимым все же присутствием Бога.

Цитата в тему конкурса: *«Вдруг затянет тоску сибирскую изможденный седой ходок».*

Подборка стихотворений Ирины Коротеевой

* * *

Вьюговей – не прокричать.
Дом продрогший – ставни хлипки,
Над чадунюшкою в зыбке
Таает сердце в три ручья.

Поседевший кружевник
Вяжет белую дорогу
Потихоньку, понемногу
Вечер вымерз и затих.

Над хатенкой – желтый круг,
Звезды падают неслышно,
Шелестят за печкой мыши,
Ходики спешат к утру,

Домовой на чердаке,
Печево под полотенцем.
Спит расхристанный младенец,
Держит звездочку в руке...

Голубиное

Первоцветень* к исходу. Четверг на полдня растрочен.
Переулки нарядно укрылись зеленой прошвой.
На бульваре, под «Пушкиным» старый белесый мальчик
Сибаритствует – веером сыплет сухие крошки.

Сизари-пушкинисты, покинув родные плечи,
Снизойдут до земного – оно никому не чуждо,
Наклюются в запас на холодный апрельский вечер,
Запивая удачу из чистой вчерашней лужи.

Восхитится кормилец – да разве же хлеба жалко?
Зашуршит суетливо в дырявом большом пакете.
И за стаей взлетит, позабыв на скамейке палку,
Зацепившись неловко плечами за легкий ветер.

** апрель*

*** * ***

Ей видится – горит свеча,
И повитуха триедина.
Рожден младенец в точный час,
Но перетянут пуповиной.

Торопко ловкая рука
Ослобонит его для вдоха.
И жизнь прозрачна и тонка,
Но нерушима – плачет кроха.

И бабка шепчет: – «Черный сглаз,
Перебирайся на коняшку».
Побелен дом и светлоглаз,
Но дымоход вздыхает тяжело.

Черёву больно и легко
С новородившимся раздельно.
Набрякнут груди молоком
Под домотканую нательной.

И жарница* в далекий след
Неторопясь печет дремоту.
Хозяина все так и нет –
Не возвращается с охоты.

Завьюжит в дань календарю.
И за далекими дворами
Волчиха в кровь порвет зарю
Над перебитыми волчками.

** печь*

Журавлиное

Под животами кучевых,
Над ошестинившейся хвоей

Сереброкрылые волхвы
Несли покой на поле боя.

Нещадно стеганы огнем,
Деревья серые дымили,
И день стекал за окоем,
Расплавлен в адовом горниле.

Горел израненный закат,
И тучи лопались от жара,
И ослепительный разряд
Стократно небо умножало.

Молитвами небесных струй
Восстанет ночь, сильнее и чище.
И тьма потянется к утру
На крик далекий, горький, птичий...

Марианна Казарян, Калифорния, США

Конкурсное произведение

Этот миг

Припав к цветку, вдохну землистый запах,
пройду по тропке дальше – в тишину.
Дождю с листвы густой еще докапать,
а мне бы в ней бесследно утонуть,
захлебываясь свежестью, внезапно
прорвавшейся из клочковатых туч.
Но ветер провожает их на запад,
оставив капель дробный перестук...

Так дышит лес, глотая влагу жадно,
а я стою, боясь вспугнуть его.
И что там за спиной, уже не важно, –
вот этот миг и больше ни-че-го.

От литературного обозревателя (первое впечатление)

Каждое мгновение жизни, преходящее и проходящее у нас на глазах и вместе с нами бесценно. В этот момент.

Цитата в тему конкурса: *«И что там за спиной, уже не важно, – вот этот миг и больше ни-че-го».*

Подборка произведение Марианны Казарян

Когда

Когда ты выйдешь в облетевший сад,
Застывший в сероглазой тишине,
Представь меня, как было век назад,
С тобой наедине –

На тропке, уходящей в никуда, –
Ни времени, ни адресов, ни слов.
Твой вдох, мой выдох – с чистого листа
И горизонт лилов.

Представишь и тепло коснётся губ,
И будет бесконечно длиться день.
Смотри, навстречу быстрая бегу,
Отбрасывая тень.

Слетают секунды в притихшую ночь

Слетают секунды в притихшую ночь,
И, кажется, слышно, как хлопают крылья
В безлюдном пространстве за темным окном,
Где после дождя и прохладно, и сыро.

Подушку взбиваешь, считаешь слонят, —
До ста досчитав, начинаешь с начала.
Вокруг неразгаданно тени скользят,
Плафоны качая.

А сны беззаботно гостят у других,
Пока ты глядишь, ожидая рассвета,
На тускло светящийся лунный изгиб
В небе отвесном.

Пока осенний лист

Пока осенний лист цепляется за ветку,
Пока горит костер в саду ещё живом, —
Мне будет сниться сон — бесшумный дождь, беседка —
Укрытый от чужих неброский островок.

Мне снится...
А тебе — в заброшенном далёком?
Там старые следы укрыл невинный снег,
А дом, где ни души, ни освещённых окон,
Давно и глух, и нем.

Осыплется листва, костёр в саду погаснет,
Зависнут облака — темнее с каждым днём,
И сон слетит с ресниц, и дождь протяжным басом
Заголосит в ночном.

Акварельное

Сорвутся ягоды рябины
С насиженных кустов
И каплями покроют иней
В саду пустом.

И вспомнится, и загрустится...
Как много зим назад
Раскачивали ветви птицы
И свистели в лад!

Обманчивая безмятежность —
За пасмурным окном.
Что было между нами прежде,
Покажется мне сном

В размытых акварельных красках —
Все дальше и бледней.
И только россыпь ягод красных —
На сером полотне.

Александра Зайцева, г. Астрахань, Россия

Конкурсное произведение

Посмотрим в небо, там стоит туман

Посмотрим в небо, там стоит туман:
Вода парит, сворачиваясь в капли.
И тени всеблагих самаритян
Озябли.
Пустая хмарь, запазуха Христа,
Дорожный атлас беспокойной стаи -
Стоит туман, и это неспроста.
А мы устали
Носить чужие вести по дворам
О сладкой воле с привкусом бензина,
Посмотрим в небо с дальнего бугра
Пока в низине
Отцовый дом не выгорит дотла.
Грозит, как перст, обугленная балка,
И занялись соседские дома,
А нам не жалко.
Подбрось дровишек, яблоневого сад,
Корми огонь кипящими плодами;
Пока горит, никто не виноват,
Мы тлеем сами,
И всё стоим – убогим нет забот –
Как пугала на разорённой пашне.
Где нет пророка, Кибальчиш идёт,
А нам не страшно.

От литературного обозревателя (первое впечатление)

В конкурсе несколько однотипных текстов. Их авторам будет о чем поговорить
другом с другом. На земле и на небе.

Цитата в тему конкурса: *«Пока горит, никто не виноват, Мы тлеем сами».*

Подборка стихотворений Александры Зайцевой

Женщине, которая знает как лучше

Назавтра вымоешь окно, и с мыльной пеной утекут
холмы, и дикие леса, и звери в них, и колдуны.
И мне придётся похвалить стеклянный отблеск, и уют,
что дарит серая стена с той, законной стороны.

Хотелось бы в стене просвет, а нет - балкон, и виноград
оплёл бы петлями балкон и подманил бы воробьёв.
Но взгляд толкается в бетон, и далеки ещё ветра,
и пыль нескоро заметёт окно прозрачное моё.

Пусть я и сам - почти бетон, на годы вдавленный в кровать,
дождусь грозы, чтоб на стекло упали пятна и штрихи
в них будут сосны, и пути, и буду я к реке бежать,
и ты пойдёшь меня спасать, но не найдёшь реки.

Глубина

Между просёлком и озером,
на беспризорном погосте
мордами роют бульдозеры
старые кости;
ласточки хрипнут в истерике,
прячась в отвесные норы,
падают в озеро с берега
юры и нюры,
ржаво цепляют оградами,
тащат крапиву крестами,
и оползают,
и падают,
и отлетают
в кущи рогоза небесного,
в отображённые выси,
где над паучьими лесками
жив коромыслик -
отблеск слюды и молчание,
жар в сердцевине кубышки...
падают,
воды качают их -
глубже,
и легче,
и тише.

Дочке

Под старой шелковицей за гаражом,
где лес лопухов и болотные ямы,
мы прятались с братом и строили дом,
но вечером спать загоняла нас мама,
а дом оставался один с темнотой,
боялся и льнул к фонарю мотыльково.

Нам снилось - мы дом забирали домой,
чтоб не распадался он снова и снова
на палки-копалки, волнистый картон
и острые доски с фабричной помойки.

Мы были упрямы и строили дом,
мы сами росли этажами из стройки,
и выше антенн, и нахальней стрижей
взмывали своей долговязостью взрослой.

А в летнем безвременье загаражей
нас ждали обломки, как тайные гнёзда.

Михаил Кульков, Санкт-Петербург, Россия

Конкурсное произведение

Черный город

*«Нева не хочет быть Невой,
Уж каламбур наскучил ей избитый,
И плещется она волной сердитой,
Когда ей пушки говорят: не вой!»*

Федор Сологуб «Недоразумение с Невой»

Шторкою дождя задёрнул ветер синеву,
Чудо-юдо – чёрный город погружён в Неву.
Гребни стали белым мелом, а гранит – гранат,
Как от гнева, побелела пенная волна.
Пей же, камень непослушный, краснотою губ
Юго-западный ослушник воет - Сологуб
Каламбурит - Где же кружка, нельская вода?
Лишь полуденная пушка канонадой вдаль...
Бьётся, бьётся звук о волны, с ветром - о дома,
Шпаги кончик оголённый - в неба закрома,
В тучах пишущим собором (шпилом, как пером):
«Чудо-юдо – чёрный город плавал топором...»
И стихии пьяный норов, и стихи творцов...
Дамба грудой луидоров, золотом венцов.
Как награбленное злато сложено на дне –
Для защиты Ленинграда
Пётр на коне.

От литературного обозревателя (первое впечатление)

Питерское прошлое, настоящее, будущее. Что было, что будет, чем сердце успокоится. Успокоится ли?

Цитата в тему конкурса: *«Для защиты Ленинграда Пётр на коне».*

Подборка стихотворений Михаила Кулькова

Уходящая осень

Вечер слегка намазал тени на чёрный хлеб
И у берёзовой рощи судьбу встречал;
Тихий, старинный, спящий город Борисоглеб*
Осень оставила – гаснущая свеча.
Сонное солнце ярко в нём золотит кресты,
Но истончается тонкая связь с земным,
Ждут облака – зимою посланные сваты:
В красных рубахах, вниз головы наклонив.
Дымкой грядущих судеб взор умягчен святым,
Праведной жизни век – истинно торжество.
Шлейф молока тумана кажется золотым
Лишь оттого, что осень...
Лишь оттого, что осень...
Лишь оттого, что осень вошла в него.

** Борисоглѣбский (в просторечье Борисоглѣб) – посѣлок городского типа, административный центр Борисоглѣбского района Ярославской области России.*

Комп на море

А знаешь, всё ещё будет красиво,
Наш респект Швамбрании Льва Кассиля!
Поохотимся, одесситы,
Яркой фразой на рыбу Снарк?
Не размахивайте руками дюже, -
Вдруг простудитесь в черноморской луже,
Той, которую кто снаружи
Называют совсем не так.
Говорят, подолгу уходят в море,
Только дома море – оно не боле,
Чем колодец воды в Анголе,
А лягушка – уже ништяк.

Что ж, прочувствуем рацион француза,
Перекур, привычно на волнах юзом
В белый свет устремляем пузо,
И уходим душой в бордо...
Пьем бурду бордо с анонимной феей,
В глубине буддизма мы корифеи,
Аффилируем день в афелий

И свиваем семьёй гнездо:
Далеко от Солнца внутри отеля,
Растерявшие пофигизм тетери
Сны о море глядят в постели,
Забивая на бусидо.

Ладно, хватит трындеть, я выключаю
Компа свет, поспешно глотаю чаю,
Пусть пока мой смартфон качает
Напоследок о море файл.
Где б я не был в сёрфинге по квартире, -
Погружен, торчу головой в эфире,
В обнажённом скольжу прикиде,
Хоть не лягу сегодня – факт.
Жизнь проходит мимо ковидным фоном,
Эссэмес-ковиды по телефону,
Я же пойманным покемоном
Проживаю паёк кота...

Смытый песок

Город, созданный на песке,
Выкрашен Богом случайным цветом.
Сбросив годы, я налегке
Детской ногою ступаю в лето –
В город, созданный на песке.

Море жизни во власти бурь,
Гонит накатом забвенья волны...
Те слова, что слетают с губ
Завтра к полудню с тобой не вспомним –
В море жизни всевластье бурь.

Окна дома полны огней!
Нам показалось, так будет вечно...
Вечность знает о смене дней,
Только не верит в их быстротечность –
В окнах дома полно огней.

Свет, согревшийся на песке,
Будто и не был под слоем быта.
В светлом городе вдалеке
Мы не узнаем, что бурей смыты
В свет, согревшийся на песке.

Людмила Гонтарева, г. Краснодон, ЛНР

Конкурсное произведение

Я построю поэтам ковчег

я построю поэтам ковчег: каждой строчки – по паре,
каждой рифме – попутчик и каждому слову – певец...
где-то падает медленный снег, хвалит сладкую дыню татарин,
лето плачется в тучи, пастух собирает овец...
за спиною – рюкзак, еще дальше – соленые волны,
на вершине Медведя-горы без прописки живут облака...
равнодушно встречает вокзал, без эмоций проводит... но полно –
безголосы стихи до поры и бескрылы пока...

бесполезны всенощные споры и шорох за печкой,
где в убежище верит наивно народный сверчок...
эта зыбкая точка опоры, горячие речи:
приходилось уже коллективно – огнём и мечом...
длится каменный век, уж который по счёту?! создатель
слово «вечность» опять набирает нетвердой рукой.
я не верю в эфир без помех, что под маской героя предатель
никогда не скрывается, «ять» без сраженья ушла на покой...

я не верю... и бревнышко к брёвнышку ценною ношей
собираю изученный вдоль /поперёк алфавит.
выпить лето до донышка, рухнуть – волнением скошен,
это страшно, когда у поэта внутри не болит.
или странно... медпункт на ковчеге – пустая затея,
ни к чему чёрно-белый покой, где молчанье кладут на весы.

...а поэты, как птицы, на юг, взявшись за руки, улетели,
и господь помахал им рукой, улыбаясь в седые усы...

От литературного обозревателя (первое впечатление)

Не могу сказать, что меня сильно впечатлили эти довольно сумбурные попытки воссоздания творческого процесса.

Цитата в тему конкурса: «...а поэты, как птицы, на юг, взявшись за руки, улетели, и господь помахал им рукой, улыбаясь в седые усы...».

Подборка стихотворений Людмилы Гонтаревой

* * *

Мне снился сон: зима, босые ноги,
расхристанный ветрами Петербург;
там вечный снег разлегся на дороге...
Дом, лестница, перила, небо... Вдруг –
я вниз смотрю. А там – дворы-колодцы;
и стук копыт, и Невский – за углом...
Который год – январь, и нету солнца.
И в битве столько наших полегло
за золото сентябрьского разлива,
за звонкую весеннюю капель...
Я календарь листаю торопливо:
зима, зима, зима... забыт апрель –
расстрелян был в октябрьском переулке.
Я вниз смотрю. Я вижу сон: разбит
весь механизм часов. И только гулкий
на колокольне звон... Спас – на крови...
Легчайшим перышком на землю – время...
Морозный воздух чист и невесом...
Слова молитвы снегопад прогрели –
возможно, будет март... Мне снился сон.

* * *

И что теперь? Молитвы прочтены.
Свеча горела, и коптила вечность.
А я в предчувствии своей войны-вины
ангиной разбавляла быстротечность
безумных дней, мелькающих ночей,
где ловко прячусь в суете бумажной.
Уже не сочиняю про грачей,
ведь в реку времени не входят дважды.
Развешиваю мокрое белье
и сливу достаю с высокой ветки.
Еще я помню прошлое свое
и тот покой внутри – обидно редкий.
Для встреч в тумане нужен знак «онлайн».
Для глупых слов – достаточно сомненья.
Ковер из сказки, полный наших тайн,
Над полем брани проносился тенью.
Там ежик в поисках лошадки горевал,

а медвежонок ждал, и ждал, и ставил чайник,
что на огне который раз вскипал...
Да только в книге нету глав случайных.
И персонажей лишних тоже нет.
И где-то там горит в оконце детства –
нет – не свеча, а яркий рыжий свет!
И льется звонко «тили-тили тесто»!..

* * *

Мороз узор наносит на запястья
изрезанных дорогами мостов.
И сердце разрывается на части...
Холодной водки – обжигающей – по сто!

Молчи! Молчи, как раньше. Слишком поздно
Америку на карте открывать.
Сегодня слишком остро, слишком звездно.
В эфире – тишь, как в море, - тишь да гладь.

И только писк крылатых SMSок.
И только вечер теплым молоком
налит в кувшин. И времени отрезок
уже истек пред роковым броском.

Дров наломать – нехитрая затея.
Пускай горит моей души костер.
Пока сильна я слабостью Антея,
мне не дано понять твоих земных оков.

Я исцелю дождем свою простуду.
Отправлюсь за три моря на рассвете.
Твое отсутствие – молчи! – приму, как чудо,
как тишину на старенькой кассете.

* * *

За часом – час, за веком – век,
за болью – боль, за ночью – ночи...
Как будто близкий человек
забыт, потерян, обесточен.

Сойти с ума от тишины,
Что в складках скрыта паутины.

Вопросы быта решены,
а вот до счастья не хватило

каких-то дней, каких-то снов,
волнения, грусти, километров.
И если крышу вдруг снесло –
то это лишь порывы ветра.

Как много страсти у стихий.
Как мало слов на белом свете.
От одиночества – стихи
на нашей маленькой планете.

Наринэ Карапетян, г. Санкт-Петербург, Россия

Конкурсное произведение

В некотором царстве

Засыпать под колоколом весны
На границе прадедовых владений –
Вдалеке от заморозков лесных,
На пути таинственных сновидений.

В заресничье – ярусом берега,
Занавес стекла просветлённой Цейса –
И взлетает с палочкой к облакам
В позументах сказочный капельмейстер.

Вырастает, ширясь, хрустальный звон,
Прерываем лаем гудков трамвайных –
Языком пророческим наделен
Колокола голос необычайный.

Но тебе прилипчивый мил мотив,
Что вливает в уши дуэт скорлупок...
Лепестки ли, крылья ли распустил,
Колокол блеснул, превращаясь в купол.

От литературного обозревателя (первое впечатление)

В этом тексте преобладает чувство упоения жизнью. При единении земного и небесного.

Цитата в тему конкурса: *«Языком пророческим наделен Колокола голос необычайный».*

Подборка стихотворений Наринэ Карапетян

* * *

наплывает дом, а за домом дол:
головы стогов под нависшим небом,
по-щенячьи встрепанные, – гуртом
к облакам набухшим тянулись слепо.

задник из еловых вершин-зубцов
виден вдалеке, а вблизи, – размыто –
палисадник крохотный и крыльцо,
и от ветра хлопавшая калитка.

закрывай лазейку туда, стирай
оловянной зыби простор бескрайний.
амальгамой прошлого – всюду хмарь:
заозерье то же что зазеркалье.

образы бледнеют, но вот еще
вижу в старой лодке, волной влекомой,
девочек на веслах, к плечу плечо,
что есть сил на пару гребущих к дому.

Пляж

С быстротой косяков макрелевых, обессиленные на треть,
мы втекаем на пляж, где дерево круглой тенью бросает сеть.
И в тенетах его ячеистых распластаемся на песке –
путешественники те еще: километр что твой парсек.
Но влечет игрой переливчатой водяная льняная гладь,
так давай по своим обычаям, разбежавшись, с мостков сигать,
чтобы счастье обдало брызгами, чтобы солнце, на блюдца волн
позолотой стекая, призванных обласкало своим теплом.
А потом предвечерней дымкою вытесняет прохлада зной,
накупавшимся, под сурдинку нам возвращаться пора домой.
За минуты поблекнув красками, берег озера стал пустеть –
долго дереву в ночь вытаскивать унесенную за день сеть.

Клоуны

А рыжий клоун крыл из-под полы
прохожих робких листопадом хлестким.
А белый клоун выпускал пары
из труб и в небе рисовал полосы.

А рыжий свой растрепанный парик
взъерошивал в лучистую корону –
и в белого летел, как черновик,
набор из буквиц многоцветных кленов.

А тот терпел, но все белел, белил
на лесенке, что к облаку приставил,

и вдруг умчался, ухватясь за клин
последней в небе журавлиной стаи.

А рыжий, бузотер и баламут,
обламывал с досады ветки тёрна
и понимал: не нужен никому
он – без ковра оставшийся ковёрный.

* * *

То выпадет снег, то растает,
снежинки сбиваются в стаи,
но, кромку земли застилая,
они превращаются в хлябь.
Зима говорите? Да что вы!
Зимою пуховы покровы
и потреск мороза суровый
при двадцать пять ниже нуля.

Пусть хлюпают нос и ботинки,
в кармане одни недоимки,
и жалобно даже не пикни,
мол – а, провались все ваще!
Чем вечно месить эту слякоть,
к подруге сверну покалякать,
а влажный кружной забияка
слепит или гонит взащей.

Орудуют дворники-спицы,
народ у маршруток толпится,
а я прохожу, как патриций
взирая на все свысока –
мол, стоит ли множить печали?
Морозы – и те измельчали,
а время, как бешеный чайник,
свистит и свистит у виска.

Роман Скиба, г. Львов, Украина

Конкурсное произведение

* * *

И наметает снежные завалы
Последняя суббота ноября...
И шансов у меня сегодня мало
Короткий этот день прожить не зря.
Безжизненной, замерзшею рекою
Стоят автомобили -- ну и пусть.
Зато я знаю кое-что такое,
О чем вам расскажу, когда вернусь...
А у таксиста поломался "дворник".
А светофоры сбрендили с ума.
Хотя еще не завтра, лишь во вторник --
Наступит календарная зима...
Зеленою бегущею строкою
Свет ускользает от уставших глаз.
Я улыбаюсь, кое-что такое
Храня на всякий случай про запас...
А на планете все не так, как было.
Но все, конечно, будет, как всегда.
Луна -- красна. Восходит с жару, с пылу.
И с хрустом леденеют города...
Таксист ворчит -- и нет ему покоя.
Сигналит матом -- он под вечер злой.
А я лелею Кое-Что Такое.
И Кое-Кто витает над Землей...

От литературного обозревателя (первое впечатление)

Текст определенные несовершенства которого можно при желании рассматривать как неизбежное следствие напряженного духовного поиска.

Цитата в тему конкурса: *«А я лелею Кое-Что Такое. И Кое-Кто витает над Землей...».*

Подборка стихотворений Романа Скибы

Собачий город

Город собачий. Все честь по чести.
Все, как во сне.
Знай, что дождешься ты радостной вести
Лишь по весне.
Ходят по улицам добрые доги --
Грустен их вид.
В двориках серых, в трущобах убогих
Ветер гудит.
Гладь же собак -- этот дождь высокосный
Тоже в их честь.
Что с ними стало -- шкура да кости,
Тусклая шерсть
Есть у тебя перстенец с рубином
Эры Ян-Цзи.
Если сверкнет, значит площадью Бима
Едут ловцы...

Песня рыбака

Река святая, будь мне зелена.
А если не умеешь -- будь печальной.
Пусть отраженье моего челна
Живет в тебе, как было изначально...
Глаза слезятся -- в них тебя полно.
И нам ли помнить, кто там главный в Риме...
Ты дышишь, словно доброе вино.
Я снова пьян глубинами твоими...
Река! Река! Верни же имя мне,
Которое в безумии и злости
На пенной ускользающей волне
Смел начертать я камышовой тростью...

Опальный король

Вот под ливнем мечи моют римляне.
Убыстряется водоворот.
Не зови меня больше по имени --
Безымянных стрела не берет.
Припаду перед камнем коленями

Лик омою небесной водой.
И откроются тропы оленьи мне,
Перевал покорится седой.
Зря ты плачешь создание нежное,
Не растрачивай попусту грусть.
Я, заставы минуя прибрежные,
В отчий замок тайком проберусь.
Прикажу занавесить оконницы.
Окунусь в беспросветный уют.
Девы юные, огнепоклонницы
Оды светлые мне пропоют.
Будет литься вино, как из вымени,
Будут взгляды сиять из-под век.
Только жаль мне, что имени – Имени! --
Своего я не вспомню вовек...

* * *

Листок на ветке, как знамя, реет.
Мир застывает в немом вопросе...
А ты улыбчивей и мудрее,
Чем дальше в осень, чем дольше в осень...
Пушай другие с зонтами дружат.
Хотя не в тягость -- тепло одеться...
И ты ступаешь по темным лужам
Бодрей, чем в детстве, смелей, чем в детстве...
Глотаешь время в пустынном баре,
Где по старинке звучит "Ламбада"...
Ты не случайно родился, парень,
Как раз в преддверии снегопада...
Ждут снега мертвые и живые.
И свет нездешний щекочет веки...
Да, ты стареешь, но не впервые.
Да, ты стареешь, но не навеки...

Владислав Китик, Одесса, Украина

Конкурсное произведение

* * *

Живя в пространстве для меня ином,
Бог говорит на языке земном,
Поскольку я небесный глас не слышу...

Слетает щебет с воробьиной крыши,
За дом мой просят образа в углу,
Скучая по домашнему теплу,
Вздыхает в трубах ветер по ночам.
Закончена работа черновая:
Мир сотворен.

Я только повторяю
Названья, что уже даны вещам.
И без меня хватает дел у Бога,
Но я ищу, хоть не найду никак
Слова такие, сказанные так,
Чтобы от просьб дойти до диалога.

От литературного обозревателя (первое впечатление)

Творчество как продолжение и хоть в какой-то мере воплощение Божьего замысла.

Цитата в тему конкурса: *«Бог говорит на языке земном, поскольку я небесный глас не слышу...».*

Подборка стихотворений Владислава Китика

* * *

До свидания, улица, свежее утро и лето!
Пыль прибита к асфальту, и пахнет вчерашним дождём.
Если стать однодумцем листвы и зелёного цвета,
Можно и, не желая, простое увидеть в простом.

Со щеглами споюсь, молодым однокашником сада,
Как на снимке, представляюсь из юной моей старины.
И поверю деревьям, поведавшим до листопада,
Что родился не здесь, а свалился на землю с Луны.

Полюби меня так же светло, как июль свои клёны,
Высоко и воздушно, как птиц поднимают в полёт.
Полюби, словно странника, луч светофора зелёный,
Что по жизненной зебре, минуя полосы, идет.

А потом разнесёт по базару веселый народец
То же, что и тебе показалось в не спящем окне:
Мимо клёнов и крыш, как над площадью канатоходец,
Кто-то схожий со мной по лучу поднимался к луне.

* * *

В доме всё тебе расскажет обо мне:
Свет в окне и занавеска на окне,
И от бабушки сервиз недорогой,
Белый слоник со слонихой – от другой.
Табуретка – мой четвероногий друг,
Дверь, что гулко отзывается на стук,
Кладовая, что не любит пустовать...

Приходи – и будем зиму зимовать,
Хочешь, полочки развешу по углам,
И обиды наши выброшу, как хлам,
Занавески сменим, обустроим впрок
Во Вселенной заповедный уголок.
Хоть на чай зайди – спасибо и на том.
Улыбнется уголками стенок дом,
И как длится наше счастье, наперед
По-хорошему с три короба наврёт.

Попутное

Ты за призрачным счастьем сто раз уезжал,
Но ни разу на место не прибыл.
То ли Бога искал, то ли, словно фискал,
Приноравливал к убыли прибыль.

То ли смех рассыпал, то ли сдерживал вой, –
Бог всегда тебя ждал на крылечке

И глядел, как чубук достает домовой
И вдогонку пускает колечки,

Вместе с дедом поленьями печку топил,
И закатывал в банки варенье,
За рукав не держал, ехать не торопил,
И сменяя на милость прощенье

Опекал твои стены, пока на меже
В мельхиоре луны полустанки
От ледышек позвякивали, как фразе,
И где ветром срывало ушанку.

Почему то не верилось, то не спалось,
Как однажды волхвам в Вифлееме?
Мне любить эту жизнь в одиночку пришлось,
Но делить ее вместе со всеми.

Или просто хотел возвратиться назад
В перевёрнутый мир свой – с разгона?
Словно в двери ногами, настырно стучат
Недоспавшие за ночь вагоны.

* * *

Вместо счастья мне обещай
Даль и клинопись птичьих стай.
Ночь и августа маков цвет,
Рунной музыки флажолет.
Я прошу у тебя не много.
Подари мне на память дорогу.
Пусть догонит меня жеребенком,
Не откажет в легкой суме.
Тайно благословит иконкой
И утешит вином в корчме.
А другого не обещай.
Я потом оглянусь невзначай
На подаренную дорогу
С лебедой ее и тщетой,
Пусть мешали пыль под пятой,
Острый камень, подъем крутой.
Но она и была от Бога
Но она и была золотой.

Галина Головлева, г. Нижний Новгород, Россия

Конкурсное произведение

На всей земле нас было двое

В тот день, устав от суеты
Пропахших пылью шумных улиц,
Сбежав из городского улья,
Мы были вместе – я и ты.

Наш старый деревенский дом
Дышал вечернею прохладой.
Мы ели яблоки из сада
И запивали их вином.

Потом знакомою тропой
Пошли к реке – ладонь к ладони.
За полем всхрапывали кони,
Бредущие на водопой.

Пустынный пляж не ждал гостей,
Но был доверчиво-приветлив:
Купались ивовые ветви
У берега в речной воде.

Глотал следы сухой песок,
А прилетевший с поля ветер,
Поймав нас в ласковые сети,
Щекотно целовал в висок.

И рядом не было пока
Ни одиночества, ни боли:
Песок, река, деревья, поле,
И теплый ветер на щеках.

Вздыхал о чем-то сонный лес.
На всей земле нас было двое –
Лишь ангел мудрой головою
Качал сочувственно с небес...

От литературного обозревателя (первое впечатление)

Лирическая идиллия. Довольно целомудренная и достаточно незатейливая.

Цитата в тему конкурса: *«И рядом не было пока ни одиночества, ни боли....
Лишь ангел мудрой головою качал сочувственно с небес...».*

Подборка стихотворений Галины Головлевой

Март

Зима рассорилась с весной,
Вернувшись на исходе марта,
Стуча крупую ледяной,
Как каблучками, по асфальту.

Нежданным холодом дыша,
С тоской заглядывала в окна
Ее заблудшая душа,
Что от самой себя продрогла.

А ветер, словно верный пес,
К ней ластился, игрался платьем.
И было жаль ее до слез –
Вернувшуюся так некстати.

Снежинки роем белых пчел,
Покинувших небесный улей,
Кружили за ее плечом
И в синих сумерках тонули.

Зима шептала марту: «Мой!»
И так надеялась на чудо!
А тот вздыхал: «Сегодня – твой,
Но долго ли твоим я буду?»

На город падал, падал снег,
Себя неправым не считая
В желании досадить весне
За то, что завтра он растает.

Крылья

Незнакомой дорогой, от заката к рассвету
Я лечу, догоняя ветер:

Вдруг он путь мне подскажет к островку в мире этом,
Где всегда горизонт светел?

Подо мной – океаны, и равнины, и горы,
Над моей головой – лишь небо.
Моим крыльям усталым служит воздух опорой,
Я ему доверяюсь слепо.

Им дышу, в нем купаюсь, и его же горстями
Пью вздох, утоляя жажду.
Сквозь себя пропускаю его лед, его пламя –
Как бы не было сердцу страшно.

В пустоте беспредельной, в тишине безответной,
Над собой то смеясь, то плача,
Я лечу за надеждой, от заката к рассвету,
Вопреки темноте незрячей.

Только б не заблудиться между тьмою и светом,
Наглотавшись вселенской пыли:
Ведь зачем-то однажды все предвидящим кем-то
Мне дарованы были крылья.

Сон

Ты снишься мне, мой темный ангел,
Зовешь с собой и гонишь прочь:
Я - то лечу к тебе сквозь ночь,
То возвращаюсь бумерангом

В свою полночную тоску,
Кровя по ломаному краю,
И рассыпаюсь, умирая,
И собираюсь по куску

Из пепла и осколков льда
В подобие себя, и снова
Лететь на голос твой готова
Сквозь ночь, по собственным следам.

В плену у сна, мы в равной доле
Терзаться им обречены:
Пусть в этом нашей нет вины,
Но сколько боли, сколько боли!..

Осень

Осень бросила горсть желтых листьев к порогу,
Неуютным туманом окутала дом.
Я хотела уйти – да размыло дорогу
Затянувшимся к ночи сентябрьским дождем.

Мне остаться пришлось - занавесив все окна,
Заварила с вишневыми листьями чай...
А на улице осень продрогшая мокла,
Не решаясь в закрытую дверь постучать.

Мелким бисером дождь рассыпался по крыше,
Собирая по капле часы из минут,
И казалось, что осень в затылок мне дышит,
Не желая понять, что ее здесь не ждут.

Я впустила ее: «Здравствуй, милости просим...
Выпей чаю, согреешься – что уж теперь?..»
Если гостьей незваной пришла к тебе осень -
Не надейся, мой друг, на закрытую дверь.

Семён Эпштейн, Беэр-Шева, Израиль

Конкурсное произведение

Беэр-Шева. Сентябрь.

В края, где горы цвета камыша,
Где небо так бездонно, так бездарно,
Где листья о божественном шуршат,
А травы умирают лапидарно,

Приходит осень, осеняя грусть,
И груз забот острее старит плечи,
Хоть век твори молитву наизусть,
Но время забирает, а не лечит.

Лишь стрелки всё торопятся, спешат
Куда, зачем, каким служить кумирам?
Чем тоньше, чем ранимее душа,
Тем ей труднее примириться с миром.

От литературного обозревателя (первое впечатление)

Время безжалостно, но все же благотворно. Без его течения и мы бы застывали на месте, пусть и в привлекательной позе. Но как быстро она бы приелась. А издержки подобно процесса, конечно, неизбежны, хотя и так печальны.

Цитата в тему конкурса: *«Хоть век твори молитву наизусть, но время забирает, а не лечит».*

Подборка стихотворений Семёна Эпштейна

ТРИПТИХ

предвестие

Мама, мама, чей же я сын,
Мама?
Плотника или Бога?
Мама, меня одолели сны
такие живые, что можно трогать.
Мама, сейчас говорил с отцом,

с тем, который за облаками.
Мама, мальчишки плюют в лицо,
а вчера кто-то бросил камень.
Мама, слово большее жала,
Всё равно отвечаю: «Мир вам»...

Молча сына к груди прижала
И заплакала тихо Мирьям.

примирение

...я любил вас...
...конец всё ближе...
...несть ни эллина...
...ни иудея...
Солнце злыми лучами лижет
Вознесённых на смерть
... злодеев...

Стражник тронул копьём под сердце.
Отозвалось распятие стоном.
Словно рыба в ячейках сети,
Стынет тело в тоске бездонной.

Грудь сочится слезой кровавой.
...я прощаю, простится мне ли...?
Буркнул сторож: «Простится, варвар»,
И копьём надавил сильнее.

причитание

Я тебя оплакала загодя,
спи, сынок.
Прорастёт слеза сладким снадобьем,
выйдет срок.

По воде ходил словно посуху,
Нынче что ж?
Милосердна смерть, тронет посохом
и уснешь.

Разнесёт слова твои званые
ветерок.
Я тебя оплакала заново,
спи, сынок.

Елена Сальникова, г.Сыктывкар, Россия

Конкурсное произведение

Иду

А в памяти – Моцарт, малина
и весь горизонт.
Упрямица, прячусь за спину
узорных ворот.
А в памяти – скрипка, и детство,
и солнечный сад.
Счастливица, это наследство
едва ль разорят.
И удочка в узкой ладони,
и рябь по реке.
Ступай по воде, но запомни:
иди налегке!
И Моцарт на скрипке играет,
и дети в саду.
Иду по воде, забывая,
куда я иду.

От литературного обозревателя (первое впечатление)

Лаконичное и выразительное воспроизведение полетного чувства памяти и неустанного движения вперед.

Цитата в тему конкурса: *«Ступай по воде, но запомни: иди налегке!»*

Подборка стихотворений Елены Сальниковой

Кладбище

Здесь время остушилось... как вода
в погибшем судне заполняет трюмы,
так вобрала пространство тишина.
Когда-то мир с размахом был задуман,
но в тех координатах нет "когда".

И слово непонятное "весна"
нас не коснётся. не коснутся больше

ладони, кровь не пресечётся вдруг.
Лишь тишины неумолимый круг,
как сныть в забывчивую землю вросший,
и первого прозрения испуг.

Черемуха

Черёмуха! и как в купель
тыходишь в запах. и затей
скворцов, поэтов и детей
вдруг понимаешь суть.
Вот небом полнится ладонь,
и свет спешит со всех сторон.
Май - чудотворец, невесом,
побудь ещё чуть-чуть!

И пусть нахлынет благодать
бродить, дышать, стихи писать,
вслед за дождём перевирать
весь алфавит земной.
Встопорщится пудовый быт,
одной мелодией омыт,
одной лишь строчкой с толку сбит,
черёмухой одной!

Дед

Пришли, сказали: "Помер дед,
перевернем его на спину".
Вточь как жука... (мне восемь лет).
Дед странно голову откинул.

Мне думается: помер-что?
померяет меня? подышит
на стержень, чирк! карандашом -
и на одну зарубку выше.

Еще сказали: "Он усоп".
Ага! ус-оп, он ус кусает.
У-соп, сопит как целый сом.
А "помер" я не понимаю.

Не догадалась, что – померк,
что померещился вселенной.

Монетки положил поверх
чужой небритый человек
в штанах с заплатой на колене.

Проснешься...

Проснёшься Моцартом – вокруг роятся
ряды гармонии. И ноты, ноты
елозят, егозят, щекочут пальцы.
тут модуляция – скорей на борт их!

Проснёшься Пушкиным - а за ночь строчки
переплетались, продолжались. Сонно
пыльцу гекзаметра смахнёшь с сорочки.
И воду пригоршней, ожегшись словом,

ожегшись замыслом, в строфу с разбега...
проснёшься маленьким – повсюду небо.

Леонид Советников, г. Рыбинск Ярославской обл., Россия

Конкурсное произведение

* * *

Пора уж к веку золотому
Припасть натруженной пчелой
И слов горчашую истому
Сбирать для фразы ключевой.

И сквозь черты чертополоха,
Бурьяна буйство, мощь хвощей
Приметить, что не все так плохо
В природной прихоти вещей.

Что, разгоняя кровь по жилам
Юнцам и даже старожилам,
Немеет мир пред глубиной,
Лишенной твердого значенья,
Но полной тихого свеченья,
Неясной прелести земной.

А в небе клин и лист кленовый —
Приметы осени, где новый
Короткий век дарован мне.
И я в тоске провинциальной
С какой-то нежностью печальной
Гляжу на летний куст в огне:
Он подражает купине.

От литературного обозревателя (первое впечатление)

Зрелый текст, Мощный и вместе деликатный своей образностью и точностью.

Цитата в тему конкурса: «...не все так плохо в природной прихоти вещей».

Подборка стихотворений Леонида Советникова

* * *

Есть пронизательность. Есть тайна.
Мы вновь приблизимся случайно,

Когда сойдёт остаток лет.
Пространств весенних окрылённость
Пронижет душу, как влюблённость,
Как весть о том, что смерти нет.

Тогда, скользнув прозрачной тенью
Меж праздностью и канителью,
Появишься, мой ангел, ты.
И будут в дымке предрассветной,
Как в лёгкой лирике заветной,
Сквозить небесные черты.

Как позабыть

Как позабыть о лучшем сне земном,
Который с явью до сих пор не слился?
На Чёрной речке в детстве он приснился —
Не в здешнем веке, а совсем в ином.
Там девочка, любимая до слёз,
Такая та, что обмираю весь я,
Со дна души восходит в поднебесье,
По кромке плёса в мир речных стрекоз.

Там ярче звёзды и рассвет быстрее,
Черёмухи воздели к небу ветки,
И сердце, будто вольный соловей,
Не признаёт грудной скелетик клетки.
Одну из трёх сестёр по именам,
Тебя оно, волнуясь, узывало
То рыть ходы сквозь дебри сеновала,
То, рыб шугая, бегать по волнам.

Когда б на свете красоту ценили,
Глядели б неотрывно на тебя.
Как ты молчишь, с букетом жёлтых лилий
И выгоревший локон беребя.
Как ты поёшь — и искренне, и тонко.
Как ты лежишь, не ведая стыда,
На сахарном песке, где лижет кромку
И сладко-сладко шепчется вода.

Какой бы ты была в объятьях ночи,
Стань женщиной, купайся в волнах чувств?
Не карие глаза, блистали б очи!
Не губ бутон, раскрылся б розан уст...

Но ночь зажглась, когда слепые руки
Постичь пытались, что же надо нам,
И сосны пели о реке разлуки,
И чёрный ветер крался по волнам.

Тебя из сна сюда переселю –
Мечтал не раз. Но глубже чуя бездну:
Скорей к тебе из этого исчезну –
Шептал поздней, а нынче лишь люблю.
Копаясь в недрах старого альбома,
Не узнаю себя. И мнится мне,
Что это ты с другим была в том сне,
А мне лишь только издали знакома.

* * *

И на голос разлуки – лишь сон о далёком.
Я держу твои руки – и сосны над нами,
Ветерок овеваёт твой сбившийся локон,
И ночная прохлада дрожит светляками.

Это только ручьи превращаются в реки,
Или тени – ничьи на бродячем пригорке.
Ты моя, ты маяк – пусть сквозь сонные веки
Пробивается мрак, но глаза мои зорки.

Пусть мы тени вдвоём, только речка – бормочет,
И на платье твоём оживляются складки:
Где птенцом трепыхался пугливый комочек,
Трепетания снова мучительно сладки!

Узнаёшь ли меня? – Запрокинулись руки:
Я узнаю тебя, даже если забуду
Эту песню огней, эту сладостность муки –
Даже тени теней не противятся чуду.

И движеньем, что легче лесной паутинки,
Будто время разгладить, к лицу прикоснулась:
Спи, далёкий, пусть утро туманит тропинки –
Я сегодня среди ночи счастливой проснулась.

* * *

Вот маки – цветущие бабочки сна,
Вот сны – золотые соцветия сада,

Что щедрую прелесть дарили сполна.
Но сад обнищал, покосилась ограда.

Вот сухость гремушки на месте цветка
И вызревший сон может быть смертоносен.
Вот выпуклость яблока чует рука,
И дрожь пробегает по саду, где осень.

И дрожь пробегает по телу. Старик...
Я вижу, как мы, то есть прежние дети,
Смеёмся с тобой вне аллей и столетий,
Встревожив, как бабочку, солнечный блик.

Марина Худякова (Чарина), Башкортостан, Россия,

Конкурсное произведение

Начинается зима

Деревянные дома,
бани и сараи.
Начинается зима
в захолустном крае.

Здесь, на воле, испокон
по-другому мыслят —
до начальства далеко,
а до Бога близко.

Дерева стоят, светясь,
упираясь в небо,
укрепляют с небом связь,
вознося молебн.

Обязуются вовек
веры не утратить.
И на мир нисходит снег
щедрой благодатью.

От литературного обозревателя (первое впечатление)

Все-таки зима особенная пора — чистая, свежая. Зимой точно ближе к Богу.

Цитата в тему конкурса: «И на мир нисходит снег щедрой благодатью».

Подборка стихов Марины Худяковой (Чариной)

Изнанка

избыточная красота (смотри!),
насытив взгляд, уйдёт на дно глазное,
ты сможешь видеть вещи изнутри,
всё изнутри немыслимо иное:

мир не прозрачен, только извращён
надуманной первичностью изнанки,
сокрытой до скончания времён
в загадочных глубинах подсознания.

немного нас, блаженных и чудных,
у Бога или дьявола в фаворе,
способных не бояться глубины
манящих новизной фантасмагорий.

Метель и жажда экстремального

Распоясанный и разнузданный
ветер носится по окраинам
с отголосками
 чьей-то музыки –
то ли Шнитке,
 то ли Рахманинов.
Окунуться б в стихию снежную,
освежающую, бодрящую,
И почувствовать
 силу прежнюю,
первозданную, настоящую.
Заблудиться,
 скитаясь затемно,
замерзнуть,
 не надеясь выбраться,
на кон ставить
 вполне сознательно
жизнь саму
 в первобытном игрище...
– Не замёрзла ещё? Поехали!
Что-то к ночи
 совсем завьюжило.
Доберёмся дорогой верхнею,
поспешим -
 и успеем к ужину.
Поползло вверх стекло
 презрительно,
защищая нас от опасности,
мы с тобою
 вновь просто зрители,
просто зрители, не участники.

Прощальное

Снег потемнел и падает с ветвей,
вчерашее становится обузой.
Деревья распрямляются без груза,
мечтая о смарагдовой листве.

Быстрее и быстрее круговерть...
И ничего не поменять местами.
Как только ослабеешь и устанешь,
уходит жизнь и подступает смерть.

Серьёзно естество прощальных слов,
остатков непомерного витийства –
признав несостоятельными смыслы,
не назовёшь бессмысленной любовь.

Тишина в лесу

Крик возвращается эхом,
вспугнутый воздух речист.
«Трудно ли быть человеком?», –
думает лист.

Голосом тещу гордыню
и говорю не о том...
Я замолчу и отныне
стану листом.

ПРИЗЫ СИМПАТИИ УЧАСНИКАМ КОНКУРСА

От членов жюри:

Анна Фуникова – Марку Шехтману, стихотворение «Стихи о молчании»

– за положительное и необычное решение гамлетовского "быть или не быть" для поэтов.

Ольга Флярковская – Анатолию Болгову, стихотворение «Песня в чистом поле»

– за успешный поиск в области поэтического языка и мужественное благородство авторского мира.

Елена Крадожен-Мазурова – Владимиру Кетову, стихотворение «Старичок»

– поэту, умеющему сквозь годы и расстояния «видеть тихий свет за рекой».

Елена Крадожен-Мазурова – Константину Вихляеву, стихотворение «Посвящение Эдит Пиаф»

– тонкому знатоку и ценителю "страны Эдитпиафии".

Валерий Белов – Анатолию Болгову, стихотворение «Песня в чистом поле»

– за художественное воплощение смыслового многообразия мира.

От литературного обозревателя:

Владимир Гутковский – Марине Пономаревой, стихотворение «Не без посредников небесных»

– за предельную эмоциональную насыщенность, подлинность высоких человеческих чувств и незаурядное поэтическое мастерство.

От учредителя:

Ирина Царёва – Светлане Ефимовой, стихотворение «У каждого ангела свой человек»

– за поэтическое осмысление истинного счастья, сокрытого в любви, и неразрывности связи между земным и небесным.

От оргкомитета:

Наталья Колесникова – Виктории Смагиной, *стихотворение «А нам с котом до городу Парижу»*

– за оригинальность и органичность текста, понимание и принятие своей принадлежности к тому, о чем можно сказать "мы лучше здесь".

От Литературного благотворительного фонда имени Игоря Царёва «Пятая стихия»

Литературный фонд – Клавдии Смирягиной, *стихотворение «Прорехи»*

– за глубину, зрелость и созвучие поэтических произведений автора творчеству Игоря Царёва.

От литературного портала «Изба-Читальня»

Главный редактор Валерий Белов («Изба-читальня») – Юрию Макашёву, *стихотворение «Фрески»*

– за лучшее воплощение тематики конкурса и созвучие конкурсного стихотворения поэтическому творчеству Игоря Царёва.

От Литературно-музыкального клуба имени Игоря Царёва «Пятая стихия»

Директор Клуба Александр Алисов – Олегу Сешко, *стихотворение «О сварищике Солоухове»*

– за стилистическую яркость и литературное мастерство

Произведения всех авторов, получивших «Приз симпатии», представлены в сборнике.

ПОЭТИЧЕСКИЙ МАРАФОН «МОЕ ПОДМОСКОВЬЕ-2019»

В список номинаций Международной литературной Премии имени Игоря Царёва 2019 года поэтический марафон не вошел. Но он был проведен под знаменем Игоря Царёва и в 2020 году уже включен в число номинаций Премии его имени.

В июле 2019 года по итогам поэтического марафона был издан в электронном виде сборник стихов «Мое Подмосковье», участие в котором приняли 50 поэтов Подмосковья.

В настоящий сборник отобраны 12 стихотворений участников марафона, позволяющие познакомиться с творчеством поэтов Подмосковья и еще образцы творчества тех, кто, побывав в этих удивительных местах, объясняется им в любви.

Смирнова Анна, Электросталь

Подмосковное сердце России

Он на карте под самой Москвой,
Я о нём вспоминаю с любовью –
Край любимый и с детства родной,
Край цветущих садов – Подмосковье!

Здесь печально летят журавли,
Здесь бушуют снега и морозы,
А весною поют соловьи
И о чём-то тоскуют берёзы...

Здесь природных озёр глубина,
Здесь колдуют леса вековые!
Не одна подступала война
К подмосковному сердцу России!

Но сломить никому не дано
Русь святую – не зарьтёшь, чужие! –
Будет биться вовеки оно,
Подмосковное сердце России!

Тамара Селеменова, Ленинский район, пос. Развилка

В подмосковном лесу

Леса Подмосковья, берёзы да сосны,
Осины и ели, орешник, ольха...
Туманные ночи, заутрени росны,
Грибные поляны трав колких и мха.
Могучие дебри, стволов параллели,
Верхушки дерев, устремлённые ввысь.
Качают ветра, как дитя в колыбели,
Ивовые ветви, что густо сплелись.
Забрезжил рассвет. В кружевах паутины
Застыл паучок. За добычей следит.
В болотце лягушки запели. Из тины
Жук выплыл – охотник. На кочке сидит.
Там серая цапля стоит изваяньем.
Лысуха уводит утят в камыши.
Чиркам и ныркам не страшны расстоянья,
Где в заводи тихой снуют малыши.
Лесной аромат прелых листьев вдыхаю.
В лукошке лисички, волнушки и груздь.
Кукушка кукует, цветы собираю,
Тропинку ищу. Заблудиться боюсь.
Лесное богатство! Зову его счастьем.
Я здесь отдыхаю, люблюсь, горжусь.
Прекрасна природа – в жару и в ненастье.
Моё Подмосковье, красавица Русь!

Виолетта Баша, Москва

Дорога на Икшу

Май, перрон и электричка в Подмосковье.
Поездов гудки, дежурных переключки.
А леса такие в мае, что любовью
Ошарашена весна. До неприличья

После хмурого апреля солнце шпарит
По глазам, по окнам, лавкам, вдоль проходов.
И круги плывут в глазах, и люди жарят
Близ железки шашлыки на огородах.

И несутся по вагонам волны счастья,
И дымы по Подмоскovie небо чертят.
Распахнулись лица, окна, души настежь –
То ли ангелы гуляют, то ли черти!

Долгопрудный, городок, Физтех давнишних
В бликах солнца дальним прошлым оживает.
Дискотека, первый курс, зачет, отличник,
Мы танцуем, и что будет, мы не знаем.

Ну а будет май, как пел Сергей Никитин,
Сарафаны мы пошьем и платья к лету.
А пока – планета мчится по орбите,
Мчится поезд, превышая скорость света!

Век бы жить еще и жить, и чтобы вместе
Всей семьей спешить на поезд, что на Икшу...
Но за окнами из выси поднебесной
Смотрят души. И не то, чтобы поникший,

Просто грустный, как и я, поселок старый,
Две хрущевки, палисадник, пара вишен,
Словно лопнула вдали струна гитары,
И стекают по ночам созвездья с крыши

Километра два по лесу – путь до дома,
Деревянный мой, нетленный теремок.
Не Европа, не Москва, здесь по-другому:
Здесь душа, Россия, Икша, русский бог...

Анатолий Вершинский, Раменское

Послевкусие

Дневник вести ленюсь, а память вероломна:
что в ней отражено, попробуй рассмотри...
Вот город на Оке – сестра Москвы Коломна.
Её зубчатый кремль. Её монастыри.

На пристани народ заезжий гоношится.
Воскресный теплоход зашёл на островок.
Здесь буйствуют слепни! Зато растёт душица,
изводчица хвороб, изгонщица тревог.

Познания мои в градостроенье скромны:
я всё позабыл, о чём поведал гид.
Но помню пряный чай с душицей из Коломны,
с речного островка в окладе из раkit.

Анна Токарева, Егорьевск

Уголок подмосковной земли

Здесь рубиновым светом заря
Разливалась, как струи муската,
Здесь луна, как кусок янтаря,
В быстротечных минутах заката.
Здесь июль рассыпал жемчуга
На черничники – что ему усталъ!
Здесь травой поросли берега
Малых речек – Шувойка да Устань.
Здесь на солнце блестят купола,
Из руин возрождаются храмы,
Здесь всю жизнь я свою прожила,
И всю жизнь прожила моя мама...
И в росе, и в дорожной пыли
Ты ласкаешь егорьевцев взоры,
Уголок подмосковной земли,
Заблудившийся в соснах Мещёры!

Алексей Гушан, Малаховка

В Коломне

*В Коломне Анна Ахматова побывала всего однажды
– 16 июля 1936 года*

Я шёл один Ахматовской тропой
Средь домиков цветных, садов отцветших.
Шёл наугад булыжной мостовой
И вот своей рифмованной судьбой
Соединился с судьбами прошедших

Сквозь арку древних Пятницких ворот,
Сквозь переключку колокольных звонов
И далее – до седовласых склонов,
Где величаво башня предстаёт

Перед очами... Дивный, дивный город,
Ты словно символ пакибытия!
Июльский день... Ахматова... Скамья...
И тень от деревянного забора.

Сергей Антипов, Воскресенск

Я воскресну в Воскресенске

Я воскресну в Воскресенске,
Где всегда щебечут птицы,
Где душа поёт по-детски
И так хочется влюбиться!

Я воскресну, чтобы сделать
То, о чём тайком мечталось, –
Для чего любовь и смелость
Победят и лень, и слабость!

Я воскресну в Воскресенске,
Не святым или убогим, –
Я воскресну наконец-то
Чтоб СВОЕЙ идти дорогой!

Анна Фуникова, Электросталь

Коломна

Глазам и сердцу стало больно
Среди апрельского тепла,
Моя заветная Коломна,
Жизнь наконец-то нас свела.

Моей судьбы российской корни –
На них стоит, как жизнь назад,

Твой Кремль светоозарённый...
Я – ветка дерева, ты – сад.

В саду печалям неуютно.
Прозрачны тихие леса,
И всех церквушек белорудых
Восходят свечи в небеса.

Пускай неведомы причалы,
Любви своей не утая,
Ты утолишь мои печали,
Почти как родина моя.

Елена Севрюгина, Мытищи

Возвращение из Кёнигсберга

В старом двореке ветры свищут,
Необъятное небо делят...
Как живете, мои Мытищи,
Постаревшие на неделю?
Уезжала от вас, простите,
Чтобы воздух вдохнуть балтийский –
Прусский город так обольстите –
Лен торопит он в путь неблизкий...
Но вернулась – мои объятья
Распахнулись знакомым скверам.
Прикасаюсь подолом платья
К милым мостикам темно-серым,
Причащаюсь привычной чащи
Шлакоблочных унылых зданий –
В город тёплый и настоящий
Возвращаюсь без опозданий,
Расправляю от счастья плечи,
Вот и дом мой – большой, неловкий...
Постою в предвкушение встречи
На автобусной остановке,
А потом поскорее к милым
И сияющим счастьем лицам...
В свой раёк из большого мира
Как же здорово возвратиться...

Ольга Флярковская, Москва

* * *

Расшторено окно в весенний сад,
Слегка пугает мартовская сырость,
Но птицы обнадёженно галдят,
И солнце в пыльных стёклах отразилось...
И пусть до майских трелей – далеко,
Но заморозок утренний непрочен,
И дух весны витает над рекой,
И капля льды обугленные точит.
Ещё оков не сбросила вода,
Хоть лёд трещит, пугающе и звонко,
И первая вечерняя звезда
Глядит на мир с доверием ребёнка.
И, что ни день, шажочек, полшажка:
Крупнее почка, вечер пахнет новью...
Из южных мест воздушная река
Всё ближе гонит лето к Подмосквовью.

Ольга Кузнецова, Люберцы

Такой вот нынче август...

Такой вот нынче август привередливый –
Всю ночь гонял по небу большегрузы
Свинцовых туч, и мухой надоедливой
Гудел с утра над коркою арбузной.
Такой характер – не сказать, чтоб скурвился,
Но отчего-то стал бесить привычкой:
То жарил так, что солнца блин обуглился,
То льет весь день, начиркав молний спичкой.
То небеса распахивает омутом
И голубой баюкает нирваной,
То за ночь так выстуживает комнату,
Что отогреться можно только в ванной.
То в винных брызгах, то в слезливой россыпи, –
У августейших вечно закидоны...
Но что за статья и неизбежность в поступи,
И что за звезды падают с короны!

И каждый день такой, что не поместится —
За Спасом Спас — в кулончике на шее.
И ты прощаешь прожитые месяцы
И понимаешь глубже и острее.

Роман Смирнов, Электросталь

Апрель в городке

Утром выйдешь — небо глянцево,
Быстро тает царь-гора...
Доживёшь до навигации,
Пустишь щепочку-корабль.

Улыбнёшься: штучки детские.
Что ж так долго-то, апрель?
И спросить как будто не с кого,
Ни в прошедшем, ни теперь.

Город славный, город маленький.
Смесь находок и утрат.
Сносят всё, не сносят сталинки...
Речка, храм, туман с утра.

Духом русским тянет с булочной,
Магазинчики, ТЦ,
Перекрёстки, переулки,
И окраины, и центр...

Всё такое не рекламное,
Всё сермяжное, своё
Как на старом фото мамином,
Где она с отцом вдвоём...

Но когда кольнёт булавочкой
В сердце старость или сплин,
Ходишь в парк, сидеть на лавочке.
Лавки помнят вздохи спин.

А потом, обратно топая,
Встретив друга, передашь:
“Третья лавочка у тополя —
Удивительный пейзаж”.

КОНКУРС «ЦАРЕВНАМ И ЦАРЕВИЧАМ – 2019» детское творчество, стихи для детей

Конкурс «Царевнам и Царевичам – 2019», прошел под девизом «Хорошо иметь свой дом». Это строчка из стихотворения для детей Игоря Царёва «Гроза-егоза»:

Гроза-егоза

Ах, гроза-егоза,
Молний рыжие глаза,
Дождь небрит и колюч
Бородой торчит из туч.

Бом! – по крышам – Тили-бом! –
Босиком гуляет гром.
А кошачьи чердаки
Продувают сквозняки.

А в собачьей конуре
Под окошком во дворе
Не намного веселей –
Ветер дует из щелей.

Лишь на кухне за столом
И уютно, и тепло.
Дома нам не страшен гром.
Хорошо иметь свой дом!

НОМИНАЦИЯ «ДЕТСКОЕ ТВОРЧЕСТВО» Стихи детей – лауреатов конкурса

Данила Кузнецов, 5 лет, г. Электросталь Московской области, Россия

*Лауреат конкурса. Приз симпатии «самому юному участнику конкурса
«Царевнам и Царевичам» от оргкомитета «Пятой стихии»*

* * *

Как хорошо иметь свой дом,
Тепло, уютно всегда в нем.
Еще есть сад и огород
И лес, под боком, у ворот.

София Каткова, 13 лет, г. Москва, Россия

Лауреат конкурса. Приз симпатии Учредителя Международной литературной премии имени Игоря Царёва

Мечта

Двоечники носятся
Целый вечер с горки
А я сижу над книгами –
Мне нужны пятёрки.
Ноги затекают
И спина простужена.
Скорее бы на пенсию,
Отдохнуть заслуженно.

Звонок

Если кончится урок –
Красота, а не звонок!
На урок – наоборот:
Дребезжит. Такой урод!

Перспектива

Буду много лет учиться,
Не зевать, и не лениться,
Чтоб, закончив курс учебный,
Получить диплом врачебный,
Сделать умное лицо
И отправить письмоцо:

«Гражданин Директор школы,
Приходите на уколы!»

Таня Титова, 13 лет, г. Севастополь, Россия

Лауреат конкурса. Приз куратора конкурса «Царевнам и Царевичам»

Обо мне

Быть Человеком – тяжкий труд
Надеюсь меня многие поймут
Кто я такая и откель?

С каких краев, с каких земель?
Кто воспитал меня такой?
Слегка застенчивой, упрямой и прямой.
Что за спиной, какой скелет в шкафу?
Отвечу честно я как на духу.
Люблю родителей, люблю свою страну,
Мой милый Севастополь – и тебя люблю
Наш «Б» восьмой гимназии второй
В нем друг за друга мы горой
Учу английский с давних пор
Чтоб в МИДе дать врагам отпор
Прошу у Бога как в пустыне снега
Чтоб над Россией мирным было небо
Я многого не знаю, но ишу ответ
Не замужем – всего тринадцать лет
Лист записей с работы белоснежно чист
Родители: мать – русская, отец – юрист
Имущества, счетов- нет и в помине
Пока. Прошу запомнить мое имя.
Я знаю будет тяжело и сложно,
Но даже невозможное - возможно
Я никогда не сдамся просто так, без боя
Ко всяким я испытаниям готова.

У меня теперь свой дом

У меня теперь свой дом,
В гости приходите.
Здесь за чаем, за тортом
Все обговорите.
Папа сделает шашлык,
Бабуля пожарит котлетки,
Для гостей всегда накрыт
Стол у нас в беседке.
Вот и Мэрлин – лабрадор,
Чемпион всех наций,
В круг знакомых и друзей
Лезет целоваться.
Моя мама – просто клад,
Лучшая на свете.
Кожа – темный шоколад,
Ее любят дети.
Если шалости творят
Гости дорогие,
Пусть в подвале посидят
Милые, родные.

У меня теперь свой дом.
Небольшой, уютный
Теплый, светлый и родной
Сказочный как будто.

Пётр Костионов, 14 лет, г. Москва, Россия

Лауреат конкурса. Приз симпатии Литературно-музыкального клуба «Пятая стихия» имени Игоря Царёва

Верея

Хорошо над Протвой, где с водою - покой,
Побродить тёплым солнечным днём.
Ты мне мил всей душой, городок мой родной,
Так и пел бы тебе соловьём!

Сколько света кругом! Золотистым дождём
Осыпашь ты осенью нас.
А весною, в цвету, явишь ты красоту,
Сочной зеленью радуя глаз.

И веселье, и труд, красоту и уют
В Верее встречу я там и тут...
Что навеки легло прямо в душу мою,
Малой Родиной нежно зовут!

Вероника Удовкина, 14 лет, ЛНР

Лауреат конкурса. Приз симпатии литературного портала «Изба-Читальня»

Любите родных

Есть семьи большие,
А есть и не очень...
Есть семьи крутые
И бедные, впрочем...

Бывает в семье
Есть дочь и сынок,
А дедушка Коля
В душе одинок.

Ведь, главное, вместе
Работать, мечтать.
За чашечкой чая
В семье отдыхать.

Любите родных,
Навещайте почаще.
Ведь, главная фраза-
-Семья – счастье!!!

Мои мечты

Мне вчера приснился сон:
Папа с мамой вместе,
Бабушка ещё жива,
Вся семья на месте.

Я проснулась, поняла,
Вспомнила мгновенья:
Бабушка меня вела,
Её прикосновенья.

Она блинчики пекла,
Обнимала нежно.
Поучала: «Внучка, ты,
Будь всегда прилежной».

За одним большим столом
Собирались дружно.
Рассуждали об одном,
Пели песни слушно.

С мамой мы – одна семья,
Хотя и небольшая:
Котик есть, хомяк, друзья,
Родных нам не хватает.

Если б прошлое вернуть,
Папа с мамой вместе,
Бабушка ещё жива,
Вся семья на месте...

Счастливы вместе

Счастлив тот на свете,
Кто не одинок,

У кого есть дети,
Укромный уголок.

Круглый стол на месте
И полно друзей.
Дни рожденья вместе
Справлять уж веселей.

Счастлив тот, кто греет
И всегда любим,
Кто душой болеет,
В семье не заменим...

Анастасия Фоминых, 15 лет, г. Волжск, Россия

Лауреат конкурса. Приз симпатии жюри «Царевнам и Царевичам»

Осенний бал

Прошёл ещё один сезон,
Природа тихо увядает.
Последний слышен лета стон,
Уже вот-вот похолодает.

Прощальный бал природа даст,
Известных пригласит артистов.
Примерит алый вновь атлас,
Корону листьев золотистых.

На праздник все приглашены -
Смотрите: вальс листвы и ветра,
И будьте вновь восхищены
Их благородною расцветкой!

В последний раз перед зимой
Кружат по зале плавно птицы.
Хватило танцев им с лихвой,
И вот уже пора проститься.

Вдруг помрачнели облака,
Напомнив всем о расставании,
И дождь заплакал свысока,
Не в силах скрыть переживания.

Вся осень – это пышный бал,
С теплом волшебное прощание.
Устроить этот карнавал –
Такое осени призвание.

Обновление

Вновь весна. Подобно чуду
Тает серый, грязный снег.
Обновляется повсюду
Цвет лесов, полей и рек.

Золотыми лепестками
Блещут купола церквей,
Веет Пасхой, куличами.
Отвори окно скорей!

Наряжаются деревья,
Вновь листочки распушив,
И с весной приходит время
Обновления души.

Даже в самом тёмном сердце
Пробуждаются мечты.
Где-то в нём, в укромном месте,
Распускаются цветы.

НОМИНАЦИЯ «ВЗРОСЛЫЕ - ДЕТЯМ»

Стихи для детей

ФИНАЛ КОНКУРСА «ЦАРЕВНАМ И ЦАРЕВИЧАМ–2019»

Александр Попов (Гинзберг), Москва, Россия

В 2017 году – победитель конкурса в номинации «Стихи для детей».
В соответствии с правилами победители на три года выбывают из борьбы за победу на конкурсе, сохраняя право на выход в финал. И потому Александр Попов –
Финалист конкурса «Царевнам и Царевичам – 2019» в номинации «Стихи для детей», удостоенный «Приза симпатии» Конкурсной комиссии.

Нарвал

В Ледовитом океане -
Там, где волны бьют о камни,
У гряды суровых скал
Обитает кит Нарвал.
Кит копьём вооружён
(Чтоб не лезли на рожон)!
Он готов к морскому бою,
Справится с волной любой,
Выдержит любой аврал -
Будь то хоть Девятый Вал!

Рассказал я про Нарвала
Маме, а она сказала:
- Как и где живёт Нарвал,
Ты, мой друг, боюсь, наврал!
Твой (сказала мама так)
Мир стоит на трёх китах:
Кит "Нарвал", кит "Разбросал",
Кит "Ты так и не убрал!"
Ты сейчас - сказала мама -
Разобрался бы с "китами":
У тебя они кругом –
На столе и под столом...

Я вздохнул: "Ну ладно, мам!"
И – пошёл к своим "китам".

Папины неприятности

Дружить мне с папой нравится,
Но трудно с ним, пока
Он носит неприятности
В карманах пиджака!

И ты живёшь, и знаешь ты:
Ему – не до чего,
Пока проблемы - "камешки"
В карманах у него.

Читаю я про Каменный
И Бронзовый века,
Наполненные тайнами,
Закрытыми пока.

И с папой мне не терпится
О них поговорить,
Но папа только сердится:
"Ну, не сейчас, старик!"

У папы неприятности,
И значит, всё – "Потом",
"Отстань", "замнём для ясности",
"Не тот", "не те", "не то!"

...Вот если бы сыграть ещё
Мы с ним смогли в футбол!

Чтоб растерял он камешки,
А новых - не нашёл!

Ёжик

Папа ездил по грибы,
И ежа в лесу добыл.
Ёжик спрятался под шкафом -
В норку... (Ну, как будто бы!)

Мама начала ворчать;
Папа ей пообещал,
Что ежа мы будем вместе
ЕЖЕ-дневно изучать!

Достоверно надо бы
Знать: а ест ли он грибы?
Как ежи умеют плавать,
Почему их когти слАбы,
(Или, может быть, слабЫ?)

Классно ёж у нас живёт:
Молоко из блюдца пьёт,
И стучит когтями громко
В доме - ночи напролёт!

...Ёж по комнате ходил,
Маму с папою будил,
И теперь из всех вопросов
Папу мучает один:

– ГДЕ СРЕДИ КОЛЮЧИХ ИГЛ
ЁЖИК ПРЯЧЕТ КНОПКУ «ВЫКЛ.»?!

Ольга Киевская, г.Новосибирск, Россия

*Победитель конкурса «Царевнам и Царевичам – 2019»
в номинации «Стихи для детей»*

Грибной дождь

Я хочу вам доложить:
Негде гусенице жить.
Под грибок она с трудом
Заползла – ей тесен дом!

Дождик по лесу прошёл –
Домик сразу в рост пошёл.
Стал сначала – теремком,
А потом – особняком.

И под осень, наконец,
Вырос из него дворец –
Весь от шляпки и до пят
Из оранжевых опят.

Позвала она подруг
Скоротать втроём досуг.

Что им молния и гром?
У неё надёжный дом!

Крышу скушала одна –
Получилось три окна.
А вторая – съела трон,
Подпол, флигель и балкон.

У хозяйки гордый вид.
«На здоровье!» – говорит.
Хорошо иметь свой дом!
Сыт и сух ты будешь в нём!

Улиткин шкаф

Висят в улиткином шкафу
Не мягкие подушки,
Висят в улиткином шкафу
Ракушки - завитушки.

Улитка вертит головой.
Ей гардероба мало.
Она ведь каждый домик свой
По разу надевала.

Улитку пригласил к себе
На день рожденья гномик.
Она сегодня – не в себе.
Какой надеть ей домик?

Три киски

Пели песенку три киски
Не по-русски, по-английски.
И не «мяу», а «мью-мью».
Я сама им подпою.

Для меня проблемы нет.
Было трио – стал квартет.
Не беда, что очень рано.
Вчетвером поём сопрано.

Blake мяукает так звонко,
White поёт протяжно, тонко,

И мурлычет громко **Grey**:
«Ты скорей меня согрей».

Ну, конечно, это плюс,
Что у каждой есть свой вкус.
Очень ласковая **Blake**
Любит тишь библиотек.

Любознательная **White**
Ищет мышку под кровать.
А игривый котик **Grey**
Греется у батарей.

Ни одной похожей нет,
И у каждой – есть свой цвет.
Жду от вас, друзья, ответа.
Ну? Какого кошки цвета?

Елена Воробьева, Москва, Россия

*Победитель конкурса «Царевнам и Царевичам – 2019»
в номинации «Стихи для детей»*

Мороз

За окном трещит мороз,
Щиплет уши, щиплет нос.
Только мне не страшен он,
У меня уютный дом.
В мягком кресле я сижу,
На огонь в печи гляжу,
Мне спокойно и тепло,
Месяц заглянул в окно.
На дворе метет метель,
Мышка прощмыгнула в щель,
Сонный кот лениво встал,
Но за ней не побежал.
Потянулся и опять,
Лег у теплой печки спать.
Пес уснувший на ковре,
Грызет косточку во сне.
Тихо в дом вошла дремота,
Забрала у всех заботы,

В угол на сундук присела,
Песенку для нас запела,
И под тихий голосок,
Все уснули на часок.

Непогода

В доме тихо, свет погас,
Все уснули поздний час,
И не слышат в доме том,
Что грохочет страшный гром,
Дождик хлещет по стеклу,
Ветер воет им в трубу,
Непогода за окном,
Дом же спит спокойным сном,
Мирно тикают часы,
Да сопят во сне носы.

Самовар

Закипел наш самовар,
Всех в беседку он собрал,
На столе варенье, мед
И огромный мамин торт.
В вазе яблоки лежат,
Тихо комары пищат
Ароматный чай разлит,
Мирно разговор бежит
О погоде, о делах
И о разных пустяках.
Вот уж ночь спустилась в сад,
Звезды на небе блещут.
В чашку мне одна упала,
Я желанье загадала,
Чтоб пузатый самовар
Нас почаще собирал
На беседу, на чаек
В этот тихий уголок.

Наталья Колмогорова, ст. Клявлино Самарской обл., Россия

***Финалист конкурса «Царевнам и Царевичам – 2019»
в номинации «Стихи для детей»***

Матрёна

Этот дом известен всем,
в нём жильцов румяных семь,
семь дверей и семь окошек,
в нём живёт семья Матрёшек!
Раз Матрёшка - бабушка,
два Матрёшка - матушка,
третья - Акулина,
четвёртая - Арина,
пятая - Любава,
шостая - Забава,
а седьмая маленька,
меньше даже валенка,
сарафан зелёный,
а зовут Матрёной.

Акулина после бани
всем играет на баяне;
а сестра её, Арина,
обожает пианино;
а Любава носит бусы
и играет всем на гусях;
вот Забава, так Забава -
выступает, будто пава,
руки в боки, каблучок -
по паркету цок да цок!

А седьмая маленька,
меньше даже валенка,
в косах - ленты красные,
кофточка - атласная,
матушкой дарёна...
Ай, да дочь Матрёна!

Каждый день в семье хороший -
мама хлопает в ладоши,
бабушка на лавочке
угощает пряничком:
Акулину и Арину,

и Любаву, и Забаву,
ну, а самой маленькой,
той, что меньше валенка,
за один целковый -
леденец медовый,
а ещё в подарок
золотую прялку -
для любимой внученьки
ничего не жалко!

Косолапая семья

Я плетусь пешком за папой;
С неба дождик – кап да кап,
Я такой же, как мой папа –
Я немного косолап!

Мы шагаем очень дружно,
Перешагиваем лужи,
Мы идём, идём, идём,
Мокнем вместе под дождём,
Вдоль опушки, прямо вниз –
Маме сделаем сюрприз!
Мы устали – ой-ой-ой! –
Возвращаемся домой...
На пороге дома – мама,
Руки – в боки, злая прямо:
- Где вы ходите с утра?
Дождик льёт, как из ведра!

Папа мой - бесстрашный самый!
Он боится только маму:
- Обошли мы целый свет,
Чтоб нарвать тебе... букет!
И с улыбкой – знайте наших! –
Протянул букет ромашек...

Сегодня ж – воскресение,
У мамы – день рождения!
Вот такая у меня
Косолапая семья.

Папин сын

Вчера сказал мне папа,
Что я – большой растяпа;
Ещё при тётке Зине
Сказал, что я – разиня;

А ещё соседу Мишке -
Что рассеянный я слишком!

Ну, какой же я растяпа,
Я такой же, как мой папа!

Мама утром в магазин
Папу проводила
И купить ему велела
И шампунь, и мыло;
Видно, папа глуховат –
Маме он купил... халат!
В тот же день любимый папа
Отдавил собаке лапу,
Затопил соседей снизу,
Уронил кота с карниза,
Вместо сахара – изволь -
В чай насыпал папа... соль!

Жалко маму, у неё
Папа - недотёпа
И похожий на него
Сын хороший - Стёпа!

Уваркина Ольга, г.Москва, Россия

***Финалист конкурса «Царевнам и Царевичам – 2019»
в номинации «Стихи для детей»***

Кто там в домике живет?

Сом

Зыбок, мягок, невесом
Дом в реке построил сом.
Он зарылся носом в ил
И усами шевелил...

Скворец

Обживал скворец дупло,
Из окошка глянул:
"Новый дом совсем не плох:
С видом на поляну!"

Дятел

Приезжайте, s'il vous plait*,
Только в час сиесты.
Встретит вас в своём дупле
Санитар известный.

Он упорством знаменит,
А в труде - успехом...
Так стучит, что лес звенит,
Рассыпаясь эхом!

Лягушка

У лягушки на пруду
Дом под пышной ивой,
И колышется в саду
Лилий ряд красивый.

Ах, такой в груди мажор
Душу квакши клочит:
Собирает дружный хор
Что поёт до ночи!..

Жук

У жука отличный дом
Под ореховым листом:
Если дождь, стекают капли.
Не страшны ни дрозд, ни цапля.
Если солнышко - тенёк.
Ну, а мышка - наутёк...)))

Паук

Дом соткал лесной паук,
Не потратив грошик,
Ожидает в гости мух,
Комаров и мошек,

Но боится паутин
Стайка насекомых,

Шлёт депешу: "Мы летим!",
И... Осталась дома...

** s'il vous plaît {силь ву пле} (франц.) Пожалуйста*

Евгений Иваницкий, г. Фрязино, Московская область, Россия

***Финалист конкурса «Царевнам и Царевичам – 2019»
в номинации «Стихи для детей»***

* * *

Ослик маленький из плюша
Хочет нравиться Танюше.
Ослик в зеркало глядит
И печально говорит:
«Уши явно маловаты,
В них, наверно, мало ваты.
Мне бы уши помоднее,
Мне бы уши подлиннее,
Мне бы уши, чтоб торчали,
Я б тогда не знал печали!»
А Танюша: «Ты чудак,
Я люблю тебя и так».

Котофей и феи

– Котик, милый Котофей,
Ты не видел наших фей?
У любимой незабудки
Здесь порхали две малютки.
Феи Мальва и Фиалка
Вдруг исчезли. Очень жалко!
Котофей ответил так:
«Не порхайте натошак!
Феи были бледные,
Феи были вредные.
Ели плохо, исхудали,
Я чихнул – они пропали...»

Моряки

Что нам нужно? Наша дружба, волны, ветер и маяк.
Что мы делали на суше? Ты моряк и я моряк.
Каждый хочет плыть на помощь и кого-нибудь спасти.
Брат, ты станешь капитаном, надо только подрасти.
Мы поплыли морем Чёрным, морем Красным, как заря,
Белым, Жёлтым – есть на свете акварельные моря.
По пустыне океана плыли будто бы во сне.
Звёзды яркие над нами, звёзды тусклые на дне.
В небе галочка на память – мы запомним навсегда
И фонтаны над китами, и подводные стада,
И огни святого Эльма, и рванину парусов,
Ожиданье, очертанья неоткрытых островов,
Как с пиратами сражались, и срывали чёрный флаг,
Как из трюма выпускали исхудавших бедолаг,
Плыли с картою сокровищ, бушевал девятый вал!..
Мама нас звала обедать, и обед наш остывал.
С мамой спорить бесполезно, наша мама всех главней.
Налегке спешим обратно без дублонов и гиней.
Дан приказ, а мы матросы. «Есть! – кричим на корабле, –
Рифы слева, рифы справа! Мы плывём к родной земле...»

Александр Гиневский, г. Санкт-Петербург, Россия

*Финалист конкурса «Царевнам и Царевичам – 2019»
в номинации «Стихи для детей»*

В музее

Смотрю
на богиню
в музее
и что же?..
Я вижу
богиня
на маму
похожа:
такие же
уши,
и брови,
и нос.
Вот жаль,

нет у мамы
кудрявых
волос.
Зато
моя мама
часто смеётся,
а эта...
из камня...
и не
улыбнётся.

Попугайская путаница

Ну, дружок, запоминай:
На Горе дремал Сарай.
Под Горой бежал Трамвай
И кричал в нём Попугай.

На Горе дремал Трамвай?
Под Горой бежал Сарай?
А в Сараях Попугай
Пил с лимоном сладкий чай?

Околесица сплошная
Из-за Горки и Сарая,
Попугая и Трамвая
И, конечно, из-за чая!
Тут бы всякий переврал
Где и кто дремал, кричал.

Ну-ка снова: вот Сарай.
По нему бежит Трамвай.
Там на Горке попугай
Пьёт давно остывший чай.

Не люблю

Не люблю я, если маме
Про младенчество моё
В разговоре между нами
Вдруг приходит то да сё...

Голопузый будто был я,
Слюни весело пускал,

Будто с чайною бутылкою
Я в обнимку засыпал;

Что четыре триста весил,
Что полметра ростом был,
Что из соски ел я смеси,
Смеси – ел, а соки – пил;

Что бывало из каприза
Зареву – ну, не унять!..
Самый громкий телевизор
Мог тогда переорать.

Мокрый по уши, всё гукал,
Бодро ножками сучил...
Ножку как-то раз от скуки
В рот беззубый затащил...

Говорю сердито маме:
«Я?! Такое?! Нет, не мог!..
В рот себе залезть ногами
Может только дурачок».

Юрий Юркий, г. Красноярск, Россия

***Финалист конкурса «Царевнам и Царевичам – 2019»
в номинации «Стихи для детей»***

Самоходный дом

По листку ползёт улитка
На лице её улыбка:
Как не радоваться ей,
Если дом всегда при ней.

Для неё её ракушка –
Превосходная избушка,
Где всегда царит уют:
Здесь тепло и тихо тут.

Рыбкам плохо жить без дома
Между хищниц водоёма:

Можно запросто попасть
Зазевавшись щуке в пасть.

Ведь не зря усатый сомик
Под корягой сделал домик.
Там и прячется за сук
От зубастых пёстрых щук.

Дом ходячий – черепаха:
Есть где спрятаться от страха.
Домик ей – не только форт,
Но и отдых, и комфорт.

Можно от любого война
В дом залезть и спать спокойно.
Хорошо иметь свой дом,
Если ты всегда при нём!

ПОЛУФИНАЛ КОНКУРСА «ЦАРЕВНАМ И ЦАРЕВИЧАМ–2019»

Ольга Волошина, Москва, Россия

*Участник полуфинала конкурса «Царевнам и Царевичам–2019»
в номинации «Стихи детям»*

Радостная встреча

Лето жаркое пришло.
К милой бабушке в село
Я приехала опять
Отдыхать и помогать.

Только я во двор вошла,
Тут ко мне, забыв дела,
Бабушка скорей бежит,
Целовать меня спешит.

Хвостик весело задрав,
Шарик гавкнул мне: «Ав-ав».
Козочка, шагнув ко мне,
Радостно пропела: «Меее».

Кот мяукает в избе,
А барашек блеет: «Беее».

Всех хочу обнять скорей –
И бабулю, и друзей,

И дедулю, и зверей.
Сколько радостных лучей
В каждом взгляде у родных!
Как я рада встретить их!

Бойцовый кот

Бойцовый кот – гроза округи!
Дрожа, его обходят псы
И, хвост поджав, скулят в испуге,
Завидя лишь его усы.

Давно бежали в страхе мыши,
И стёрся наглый крысий след.
В районе все подвалы, крыши
Кошачий чтут авторитет.

Пред ним заискивает дворник,
Старушки мясо отдают.
Еженедельно в ночь на вторник
Все слышат, кто хозяин тут.

Ему дорогу уступают
И пешеходы, и авто –
Все лишней ссоры избегают.
И не подумает никто,

Что этот кот, гроза округи,
Придя в укромный свой подвал,
Мурлычит ласково подруге
О том, как он по ней скучал.

Домовой

На растопленной печи
Домовой сидит лохматый,
Ест с изюмом калачи.
Рядом мордочкой усатой
Котик лезет к молоку.
Но хозяин начеку –
Щёлк по наглости хвостатой!

Кот мякнул и сбежал,
Обижается под лавкой,
Точит злобу, как кинжал,
Когти в коврик впил булавкой.
Хвост стучит туда-сюда,
Взгляд сверкает, как звезда.
Присосалась месть пиявкой.

Поведение кота
Не по нраву Домовому:
«Не стерплю в доме плута!
И не злись на аксиому:
Ты, дружок, виновен сам –
Получает по ушам
Тот, кто тянется к чужому».

Валентин Золотухин, г. Раменское Московской обл., Россия

*Участник полуфинала конкурса «Царевнам и Царевичам–2019»
в номинации «Стихи детям»*

Гроза

Вёдрами гремела, шла гроза-доярка,
Песню громко пела, улыбалась жарко.
А коровы тучи, тёмные боками,
Шли с небесной кручи за реку стадами.

Ветер-пастушонок следом брёл лужочком,
И со всех силёнок щёлкал свист-кнуточком.
И когда доярка ласкою да смехом
Полыхнула ярко по небу потехой,

Молнией коснулась дальних гор и леса –
Чуть земля прогнулась под дождливым плесом.
И лилось счастливо стад тех непогожих
Молоко дождливо в лодочки ладошек.

Лес, село, да поле, напоясь прохладой,
Пели радость воле... а небесно стадо
Уходило... Снова ветер свист-кнуточком
Гнал так резво к новым пастбищам-лужочкам.

И до дома балкой, с полными до края,
Шла гроза-доярка, глазками сверкая...
А над всей землёю у весны во власти
Выгнулся дугою радуги цвет – Счастье!

Заводной жук

Купил жука я заводного,
Пять оборотов – и идёт...
Он так похожий на живого,
Упорно движется вперёд.

Крупнее спичек коробка,
Но мельче пачки сигарет.
Беру его я за бока
И на брюшке кручу секрет.

И он совсем, как настоящий
Спешит по дереву стола,
И слышен звук - такой жужжащий...
Но вот пружина замерла!

Мой жук застыл в нелепой позе,
Задрав две лапки из шести.
Водой замёрз он на морозе...
И я спешу его спасти.

Недолог путь его – живого,
Насколько скручен механизм.
И завожу его я снова,
В пластмассе зарождая жизнь.

Ведь и меня (возможно, всё же?),
Когда я застываю вдруг,
Берут, и взводят снова тоже
Теплом незримых чьих-то рук.

Елена Галиаскарова, г. Красноярск, Россия

*Участник полуфинала конкурса «Царевнам и Царевичам–2019»
в номинации «Стихи детям»*

Печальную мелодию на скрипке...

Печальную мелодию на скрипке
В траве играет уличный сверчок.
В прическу феи шелковые нитки
Старательно вплетает паучок.

В загадочном тумане скрылось солнце,
Колибри чай ромашковый несут.
Спят эльфы крепким сном в цветочных донцах,
Пух с тополей летает там и тут...

У каждого в лесу свои заботы –
Скользит по речке бойкий плавунец.
Успеть хотя б до будущей субботы
Торопится улитка во дворец...

Кружится лето яркой стрекозой...

Кружится лето яркой стрекозой
Перед внезапной, сильною грозой;
Лимонная кувшинка на пруду
Похожа на вечернюю звезду.

На берегу коварная лиса,
Слегка прикрыв раскосые глаза,
Вкусить мечтает лунный сувенир,
Ведь думает она, что это сыр.

"Мне лучше тосковать наедине", -
Лягушка изумрудная на пне
Поет красиво, хоть и мимо нот
И водит с мотыльками хоровод.

Снегурочка

В королевстве зимы коротает Снегурочка век,
Холодны её руки и плечи белы, будто снег.

Вспоминает о Леле порой, выходя на крыльцо,
Ледяная улыбка на миг озаряет лицо:
“Лель давно не смеется и песенки петь перестал -
Мрачный взор полон тайны, молчанье сковало уста;
Не сплетает венков, не зовет больше девушек в круг -
Его сердце в плену у ветров и порывистых вьюг,
Очерствело, застыло и стало холодным как лед.
Зря не ждите, подружки, он к вам никогда не придет!
Мне поведала тайну царица ветров и снегов,
Что любовь Леля - фея с далёких, чужих берегов.
Словно дикий койот, он ночами глядит на луну.
Пусть страдает теперь, поделом - так и надо ему!”
Величавые ели ветвями склонились к земле,
И растаял весь замок в холодной полуночной мгле.
В мире сказок и снов время словно замедлило бег.
В королевстве зимы коротала Снегурочка век...

Людмила Чеботарёва (Люче), Ноф а-Галиль, Израиль

*Участник полуфинала конкурса «Царевнам и Царевичам – 2019»
в номинации «Стихи для детей»*

Улитка

Сменить обстановку хотелось улитке.
В большую коробку сложила пожитки:
Кровать, холодильник, три пары сапожек...
Устала. Присела к себе на порожек.

— Но как же я справлюсь с тяжёлой поклажей?
Наверное, мне не поднять её даже.
Носильщиков вызвать придётся мне срочно,
А им заплатить за часы сверхурочно,
Поскольку у них непростая задача:
Мой дом не какая-то скромная дача!

И вот, наконец, переезд состоялся,
Но адрес у домика не поменялся.
Всё ясно улиткиным старым знакомым:
Она, как всегда, переехала с домом.

Космический странник

В далёком созвездии Мяу-Кота
Искал я знакомую кошку.
Нашёл, но она оказалась не та,
Хотя и похожа немножко.

Но хвост — не трубою... Полоски не те...
Не так нарисованы пятна...
Сюда я, наверное, зря прилетел,
Ну что ж, улетаю обратно.

Есть в космосе множество звёздных зверей,
Я к ним бы слетал на ракете,
Но должен вернуться на Землю скорей,
Где лучшая мама на свете

Спешит приготовить на ужин омлет,
Испечь космонавту сметанник.
И в спальне тихонечко выключить свет:
До завтра, космический странник!

Марина Шапошникова, г.Астрахань, Россия

*Участник полуфинала конкурса «Царевнам и Царевичам–2019»
в номинации «Стихи детям»*

Поглотитель конфет

На кухне скучал одинокий буфет,
Но всё изменил поглотитель конфет.
Не тронул он чашки, тарелки и ложки,
Зато съел ириски без всякой делёжки!

Затем проглотил в шоколаде зефир,
Устроив из сладостей маленький пир.
В буфете оставил лишь булку витую,
Три фантика, крошки, коробку пустую.

Соседству такому буфет был не рад:
Пропал из него весь цветной мармелад,
Исчезли халва, со сгущёнкой печенье,
Грильяж, пастила, леденцы и варенье.

Но чтобы сладёна проникнуть не смог,
Закрылся буфет на огро-о-омный замок...
Батончик, фруктовым сиропом облитый,
Драже, карамель – под надёжной защитой!

Вверх тормашками кармашки

Дружно, словно по свистку,
Все сбежались к турнику.
Кувырок за кувырком –
Стало всё вокруг вверх дном.

У Егора и Наташки
Вверх тормашками кармашки.
У Арины, Оли, Пашки
Вверх тормашками кудряшки.

Вверх тормашками ромашки,
Солнце, облако, букашки!

На бахче переполох

Собиралось лето в спешке,
Увозя в своей тележке
Бабочек, цветных стрекоз,
Ягоды и абрикос.

На бахче все всполошились,
К осени наряды сшили.
Стал шумливее базар:
Ждёт он овощи на бал.

Весь в зелёном молодец,
Щёголь статный – огурец.
Закрутил усы слегка
И пригладил чуть бока.

Важен, горд и толстопуз,
Словно генерал, арбуз.
Еле натянул мундир
Всем известный командир.

Прикупила помидорка
Платье красное в оборках,
В складках и чуть-чуть примят
Тыквы праздничный наряд.

Юбки пышные капуста
Накрахмалила до хруста,
Фиолетовый кафтан
Справил гладкий баклажан.

Овощи у лимузина
Терпеливо ждёт корзина.
...То вздыхая, то ворча,
Загрустила лишь бахча.

Любовь Шамардина, г. Антрацит, ЛНР

*Участник полуфинала конкурса «Царевнам и Царевичам–2019»
в номинации «Стихи детям»*

Тобик

Сам пришёл на наш этаж,
Выбрав дом случайно,
Рвался к нам, хоть был не наш,
И скулил отчаянно.

Мы, услышав лай и вой,
Дверь открыли быстро –
Ты был маленький, смешной,
Белый и пушистый.

Не искали мы тебя,
Но, поверив знакам,
Вдруг решили для себя:
«Нам нужна собака!»

А когда ты чуть подрос,
Стал ещё смешнее –
Средь лохматости волос
Только нос чернеет,

Лапки в стороны торчат,
Хоть танцуй в балете.
Ты готов весь мир обнять,
Облизав при этом.

Лаем охраняешь двор,
Наш охранник-комик,
Ну, какой же ты Дозор?
Значит, будешь Тобик.

Лодочка моя

Вверх – волна и вниз – волна,
А я на лодочке одна.
Моя лодочка – качели.
Я в них просто влюблена!

Из верёвок – снаряжение,
А из дощечек – скамья,
Но в моём воображении
Это – лодочка моя.

Я плыву в широком море
К неизвестным берегам,
Я со штормом грозным спорю,
Чтоб причалить где-то там...

Ввысь лечу я, страх откинув,
Я - на гребне высоко!
Дальше – вниз, назад в пучину.
Там, конечно, глубоко!

Только, вдруг, на мель сажусь я,
Нет волны и тишина.
Огляделась – спит бабуся,
Что волну давать должна.

Лужа

- Летний дождик сделал лужу
Симпатичную снаружи
И глубокую внутри –
Просто море! Посмотри!

- Чем смотреть и просто верить,
Глубину давай проверим.

Побежали – шлёп-шлёп-щлёп
Поскорее в лужу чтоб.

Капли вроде меньше стали,
Мы бежали, мы старались.
Дождь нам это не спустил
И сильнее припустил.

Вот добрались мы до лужи,
Все промокшие снаружи,
Но счастливые внутри –
Лето, что ни говори!

- Хорошо тебе, Алёшка,
Мерить лужу в босоножках!
В туфлях глубже не смогу –
Буду ждать на берегу.

Александр Копп, г. Казань, Республика Татарстан, Россия

*Участник полуфинала конкурса «Царевнам и Царевичам–2019»
в номинации «Стихи детям»*

Солнечный зайчик

Солнечный зайчик запрыгнул в окно,
Ткнулся в подушку дивана
И золотисто-прозрачным пятном
Бросился в недра стакана.
Что удивительно – не потонул,
Вынырнув, чуть отряхнулся,
На циферблате уселся на нуль –
Шустрый проказник, не снулый.

И нарезвившись, добрел до тебя,
Чмокнул в висок, как невесту,
Сон попытался прогнать, теребя.

...Дед опустил занавеску...

Ученый медведь

В берлогу Мишутка пошёл зимовать,
знать азбуку мишке хотелось на пять.
Прочёл бы про пчёл и как делают мёд,
где больше малины весною цветёт.

Нашел письмена, подобрав бересту.
Букварь есть!
Учёный – видать за версту!
Он слышал от мамы: «Учение – свет».

...Жаль, темень в берлоге и света в ней нет.

Волшебный сон

В ёлочной посадке – рыжики гурьбой.
Кто же разбросал их щедрою рукой?
Ёжик постарался или дождь грибной:
рыженькие искры – рыженькой росой.

Может муравьишки – вовсе не подвох! –
тысячами лапок проскребали мох;
подметали фанты с пола из избы,
вот и появились рыжики-грибы.

Кто же подарил им рыжий, чудный цвет –
хитрая лисичка бегала окрест?
Или солнце в ночь – в оранжевый закат –
посылало лучик в тот волшебный сад?

Где-то в небесах, в лазурной вышине,
проплывали перья в звонкой тишине.
Кто оставил перья, перья-облака –
журавлиный клин их сбросил свысока?

Кто-то рыжик срежет в лёгкий кузовок,
кто-то ловит перья, может, и не впрок.
– Правда ли всё это? – подавил ты стон.
– Всё приснилось, крошка, всё волшебный сон.

– В снах и Урфин, помнишь, вовсе не злодей,
Соловей-разбойник мухи не сильнее!
Просыпайся, зайчик, мама у плиты,
Слышишь, чайник свистнул, и шкворчат блины.

Анатолий Ерошкин, г.Абинск, Краснодарский край, Россия

*Участник полуфинала конкурса «Царевнам и Царевичам–2019»
в номинации «Стихи детям»*

Кукольный дом

Я построил куклам дом,
Хорошо им будет в нём.
Есть и двери, и окно,
Дом красивый, как в кино.
Я бы сам в него зашёл,
Но я уже давно большой!

Кто и где живет?

В норке обитает мышка,
А в берлоге – толстый мишка,
Куры – в курятнике,
Кролики – в крольчатнике.
Птички в гнёздышках поют,
В улье у пчелы уют.
В будке новой спит собака,
Под водою дом у рака,
В муравейнике большом
Муравьишек общий дом.
Белочка живёт в дупле,
Червячки живут в земле.
Много разных есть домов
Для пичужек и зверьков.
Только лучший в мире дом
Тот, в котором мы живём.

С мамой в доме хорошо!

Долго спорили ребята,
Верецали, как галчата,
Спор вели они о том,
У кого всех лучше дом.
- У меня, - сказала Нина.
- В доме классные картины.
Я сама их рисовала,

Кнопками к стене цепляла.
- Ну и что? – сказал Андрейка.
- У меня есть канарейка,
В комнате моей живёт,
Звонко песенки поёт.
- Это что, - сказала Света.
- У меня есть кошка Грета,
Лучше всякой канарейки
И бумажной акварельки.
Грета песенки мурлычет,
Никогда совсем не хнычет.
Долго Леночка молчала,
А потом друзьям сказала:
- Хорошо иметь свой дом,
И была чтоб вечно в нём
Мама рядышком всегда,
Остальное – ерунда!

Виктор Маньков, пос.Новый, Воткинский район, Удмуртия, Россия

*Участник полуфинала конкурса «Царевнам и Царевичам–2019»
в номинации «Стихи детям»*

Детские мечты

В нашем доме ярок волшебный свет.
Он оберегает нас от невзгод.
Дом – это светёлка бесценных лет.
Окрыляет время за годом год

Детство золотое, где с облаком
Подружиться можно, как дважды два,
Пробежать по радуге босиком,
Пятками касаясь едва-едва...

Плюхнуться в перину из нежных снов,
Бабушкиных сказок, чудных проказ,
Плыть среди приятелей-облаков,
Не смотря на шалости свысока.

Как лошадку, облако обуздав,
На весь мир огромный крича «ура»,

Обгоняя ветер, лететь стремглав
К маленьким победам в лучах добра.

А когда спускаемся с высоты
К очагу домашнего волшебства,
Укрепляем веру в свои мечты,
Не едва-едва, а как дважды два.

Ирина Карнаухова, г.п. Мачулищи, Минский район, Беларусь

*Участник полуфинала конкурса «Царевнам и Царевичам–2019»
в номинации «Стихи детям»*

Кто есть кто

– Кто хозяин в доме?
– Папа.
– Ну а мама – кто тогда?
– А она... хозяйка шкафа...
Кухни... ванной иногда...
Холодильника, продуктов...
Разных баночек... цветов...
И хозяйка странным штукам
Для волос, ногтей, зубов...
– Ну а ты в семье кто, мальчик?
– Я?! Роднуля, наш сынок,
Сорванец, пушистик, зайчик
Радость, солнышко... Витёк.

Избушка

Стоит на горке важно
Дом многоэтажный.
А рядом с ним избушка,
Как дряхлая старушка,
Со скошенным окошком.
И в том окошке кошка,
Пушистая, мохнатая,
Свой носик моет лапами.
А на углу – рябина,
Сирень и куст жасмина.
И любят рядом с хаткой
Играть ребята в прятки.

Объявление

Посмотрите! Посмотрите!
Объявление на дубе:
«Для лесных зверей открыта
В понедельник школа будет».
Вот с утра под кроной дуба
Собрались енот, мышата,
Барсучок, детеныш зубра,
И бельчата, и ежата.
На траве кружком расселись.
Кто учитель? Чьё решение?
Даже зайчика-пострела
Привлекло то объявление.

Из дупла мудрейший филин
Появился: «Я – учитель.
Кроме «Азбуки» осилим
Новый курс «Лесоспаситель».
Удивляются зверюшки:
Что за странные уроки?
Почесал енот макушку.
Глазки белок в поволоке.
– Будем мы людей повадки
Изучать. И это грустно.
Где стоянки их, палатки
Убирать вокруг весь мусор.
Если этого не сделать,
Не помочь родному дому –
Лес погибнет, в самом деле.
Миру это так знакомо!

Как узнали малышата
Школы новую программу
(Лес погибнет? Страшновато!)
Побежали мигом к мамам.
...Посмотри, с каким усердьем
Занимаются школята!
Берегут лес милосердно
И всё то, чем он богатый.

Елена Попова, г. Усть-Кут, Россия

*Участник полуфинала конкурса «Царевнам и Царевичам–2019»
в номинации «Стихи детям»*

Щенок

За окошком ветер злился
И в трубе выл жутко.
Наш щенок домой просился.
Он продрог, малютка.
– Заходи к нам в дом скорее.
В миске – суп и кости.
У печи зимой теплее.
Будь желанным гостем.

Андрей Пучков, Красноярский край, г. Сосновоборск, Россия

*Участник полуфинала конкурса «Царевнам и Царевичам–2019»
в номинации «Стихи детям»*

Самокат

Я сегодня очень рад,
Мне купили самокат!
Я на нём проехать смог
И вперёд, и даже вбок.

Больше я не загрущу,
Кошку Мурку прокачу,
А потом еще Снежка –
Друга давнего – щенка!

Прокатиться Ване дам,
Он не просит, знаю сам –
Тоже хочет старший брат
Испытать мой самокат,

Только Ваня мне сказал,
Самокат ему уж мал.
Едут Мурка и Снежок,
Помогаю им чуток!

Море

Мы приехали на море,
Здесь песочек золотой.
Научусь я плавать вскоре,
Подружусь с морской волной.

А пока плыву в жилетке —
Ярко-жёлтой, надувной.
Может, встретятся креветки,
А быть может, краб большой!

Солнце в ясном небе пляшет,
Освещает дивный край.
Мама с берега мне машет:
«Далеко не заплывай!»

Проплывает рядом рыбка,
А потом — ещё, ещё!
На лице моем улыбка,
До чего же хорошо!

Мои подарки

Жду свой праздник — день рожденья,
До него ещё два дня,
Но давным-давно терпенье
На исходе у меня.

Что же, что же мне подарят?
Мне ведь будет восемь лет!
Много радости добавит
Скоростной велосипед.

А быть может, кучу книжек
Гости мне преподнесут.
Всех девчонок и мальчишек
Приключения в них ждут.

Вот ещё о чём мечталось,
Это правда, не шучу —
Может быть, друзьям на зависть,
Я подлодку получу?

Наконец настал мой праздник,
Я сияю, как звезда!
У меня подарков разных
Миллион, взгляни сюда:

Новый велик, куча книжек
И модель подлодки здесь.
Я счастливей всех детишек
В этот праздник в мою честь!

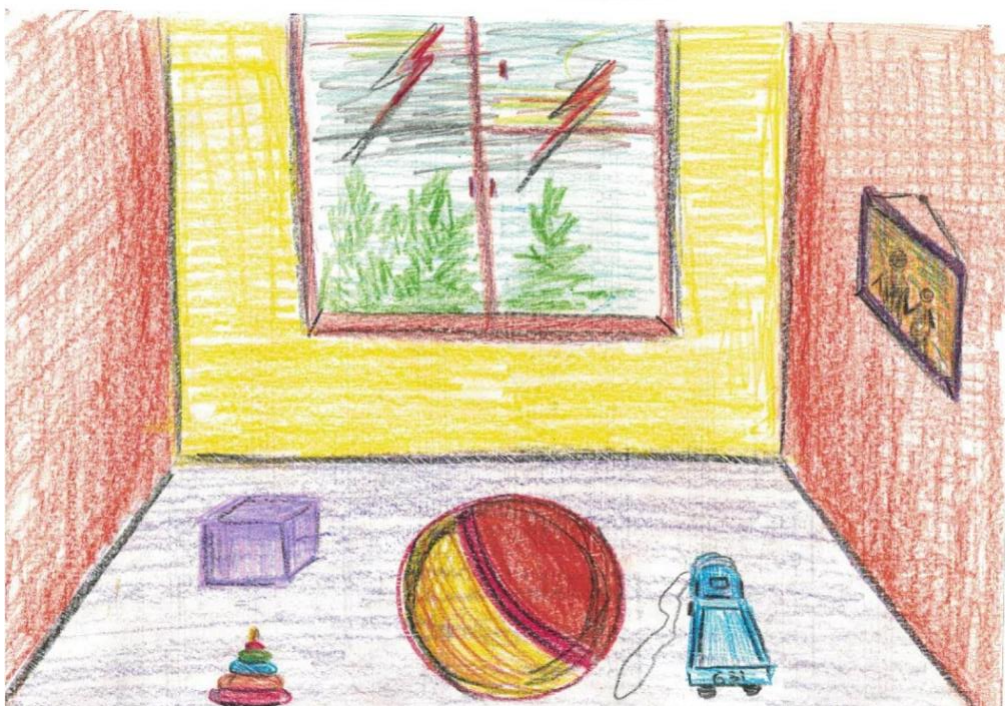
НОМИНАЦИЯ «СЕМЕЙНОЕ ТВОРЧЕСТВО»

(Возраст детей указан на момент выполнения работ)

**Фролова Янина Юрьевна – приёмный сын Юткин Кирилл, 14 лет (ОВР),
г. Электросталь, Московская область, Россия,**

Как хорошо быть с мамой дома!

Как хорошо быть с мамой дома!
Мне не страшны раскаты грома,
Не задрожу от темноты,
Не испугаюсь высоты.
Я дома, ну чего бояться?
Я буду петь, играть, смеяться.
Я маме подарю флажок,
Она мне вкусный пирожок.
Я помогу помыть посуду,
Полы сам пылесосить буду,
Игрушки соберу потом –
Ведь это мой любимый дом!
Мне хорошо быть дома с мамой!
С моей любимой самой, самой!

У лисы должна быть норка

У лисы должна быть норка,
Где лисята будут жить.
Углубление под пригорком
Будет домом им служить.
Белка со своей семьёю
Дом найдёт в большом дупле.
Я секрет вам приоткрою:
Домик белки на стволе.
Птички птенчиков выводят
В гнёздышках среди ветвей.
Этот домик им подходит:
Нет ни окон, ни дверей.
Пусть у каждого на свете,
Будет свой надёжный дом,
А родившиеся дети
Будут счастливы пусть в нём!

Дворец

Сегодня целый день из снега
Мы с папой строили дворец.
Я за водой с ведёрком бегал.
И все хвалили: Молодец!

Залили стены и фундамент.
Залили крышу, наконец.
Я сам придумывал орнамент.
И вот закончен наш дворец!

Стоял он долго в нашем сквере
И мы смотрели на него.
И я никак потом не верил,
Когда не стало вдруг его.

И вот опять, но не из снега,
Мы с папой строили дворец.
Его подняли прямо в небо,
Чтоб прилетел весной скворец!

**Людмила Чеботарёва (Люче), Ноф а-Галиль, Израиль
– внучка Шеана Чеботарёва, 11 лет, г. Оттава, Канада**

Сказка-несуразка о причине исчезновения динозавров из природы

Какая приятная сердцу картина:
Гуляли по берегу Заврик и Дина.
И Заврик сказал: «Я мечтаю жениться,
Чтоб ЗАВРИКОдиник у нас мог родиться».

И Дина ответила: «Да, я согласна!
Родить динозаврика – это прекрасно!
У нас замечательный будет ребёнок,
Но мы назовём его ДИНОзаврёнок!»

Так спорили Заврик и Дина три года,
Пока не исчезли совсем из природы.

Сказка-несуразка о незавершенном процессе

Сегодня в болоте нашёл я лягушку
И дома засунул её под подушку.
Я ждал, чтоб она превратилась в принцессу.
С большим интересом следил за прогрессом,
Хотя в превращении был не уверен:
Ведь я целовать её был не намерен.

«Ты что же, не хочешь стать принцем отважным?» —
Лягушка хи-квакнула голосом важным.
И тут я созрел наконец.
И решился.
Целую...
Ну, как там?
Процесс завершился?
Но мама дрожала,
Сестрёнка визжала,
А бабушка даже из дома сбежала.
И деду пришлось вызывать неотложку.
Наверно, я перестарался немножко.
И принцем не стал я — мальчишкой остался.
А значит, с лягушкою зря целовался.

Сказка-несуразка о месте обитания сэра О'Хлама и мистера Кавардака

Трам-Тарарам и Кавардак
Облюбовали наш чердак.
Ой-ой! Чего там только нет!
Вот ворох порванных газет,

Вот колченогий табурет
И молью съеденный берет.
Тут граммофон и патефон,
И нерабочий телефон.

Один сапог без каблука,
Один каблук без сапога.
Труба, гитара, барабан,
Старьём набитый чемодан.

— Скажите, как живётся там
Вам, сэр О'Хлам Трам-Тарарам?
— А вам, не тесен ли чердак,
Любезный мистер Кавардак?

— Ну что вы, нам приятно тут,
Тут наш, особенный, уют.
— Случится в гости заглянуть,
Ещё несите что-нибудь!

Сказка-несуразка об общении с драконами и о соблюдении правил противопожарной безопасности

Прилетел ко мне драконик —
Ткнулся носом в подоконник,
Машет крыльями с трудом,
Просит, чтоб пустила в дом.

Говорит: «Привет сестричке!
Принеси скорее спички!
Стал я слабым без огня —
Ты должна спасти меня!

Ну а ежели не жалко,
Захвати и зажигалку.
Мы запалим огонёк,
Чтобы ярче стал денёк!»

«Что ты, маленький дракоша,
Ты ведь хочешь быть хорошим?
Знать тебе давно пора:
Спички — это не игра!»

И хоть я уже большая —
Скоро будет ровно семь —
Мама мне не разрешает
Спички в руки брать совсем.

Работы из пластилина к стихам Людмилы Чеботаревой выполнены учащимися КОУ ВО «ЦППРК» (Казённое общеобразовательное учреждение Воронежской области «Центр психолого-педагогический реабилитации и коррекции»).

Педагог — Юлия Валерьевна Санина

Воспитатель — Зинаида Ивановна Ковригина

Воспитанники:

Зарубин-Солодов Сергей (12 лет), Колесников Даниил (12 лет), Машикова Анастасия (13 лет), Роцупкин Артём (13 лет), Рубцов Павел (14 лет), Тюнина Алина (13 лет)

**Селезнева Елена Анатольевна - Селезнева Алиса, 6 лет,
Электросталь, Московская обл., Россия**

Светлый дом

Наш уютный, светлый дом,
Веет радостью, теплом.
Здесь живут мои родные,
И соседи дорогие.
Очень дружно мы живем,
С тортом чай мы вместе пьем!

**Олег Вайс – внушки: Шанталь, Настя, внук Калис,
Штутгарт, Германия**

Родное болото

Лягуха-квакуха,
Зелёное брюхо.
Болтает
С подружками,
Их потчует
Мушками.
А вокруг
Лягушата
Греют
Брюшата.
И в нашем
Болоте,
Их несколько
Сотен.
Все лягушата
Бесшабашные,
Зелёной краскою
Окрашенные.
Едят листочки
Земляничные,
И песни квакают
Столичные.
Им подпевают
Головастики,
Припев про страшные
Ужастики.
Они ещё не могут
Квакать
И любят мух,
Тепло и слякоть.
А их враги,
Журавль и щука,
Их повстречать лягушкам
Мука.
Уж не до кваканья
При встрече,
Лишь наступил
Скорей бы вечер.
Все лягушата
Симпатичные,

Друзья-подруги,
Закадычные.
Под вечер вместе
Собираются,
В болоте дружно
Бултыхаются.
Под вечер бабушка
Лягушка
Проквакает им всем
На ушко:
"Пора мол детки,
Надо спать,
На ключ болото
Закрывать."

Автор иллюстрации внучка Шанталь

Близнецы

посвящается нашим внукам-близнецам Шанталь и Паскаль

Гулять идут всегда вдвоём.
Медвежата Бим и Бом.
Удивляются прохожие,
До чего ж они похожие.
Одинаковы носы,
Уши, лапы и усы.
А на грудке, оба мишки,
Носят белые манишки.

Одинаковый наряд,
Оба басом говорят
Медвежата любят мёд,
Что их никто не разберёт.
И даже их родная мама,
Не видит разницы ни грамма.
Когда их моет в ванне дома,
Бима не отличить от Бома.
Когда проходят вместе мимо,
Бома не отличить от Бима.
А медвежата Бим и Бом
Совсем не думают о том.
Всех видом радуют своим,
Медвежата Бом и Бим.
Просто эти сорванцы
Медвежата – близнецы.

Автор иллюстрации внучка Шанталь

Кто страшнее комара?

Комар слону на ногу наступил,
В толпе, случайно.

Он у слона прощенья попросил,
Мол: "извини, нечаянно".

А слон от боли громко завопил,
Или от страха.

Он комара, конечно же простил,
Хромал однако.

С тех пор, в лесу между слонов,
Гуляют слухи,

Что звери есть страшнее комаров:
Наверно мухи.

Автор иллюстрации внук Калис

Нас радует участие в конкурсе в том числе и детей с ограниченными возможностями. Молодцы! Так держать!

Примечание:

Очередность расположения произведений в каждом разделе сборника никак не связана с рейтингом конкурсных работ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Оргкомитет Международной литературной премии имени Игоря Царёва «Пятая стихия» благодарит всех участников наших поэтических конкурсов за радость общения с их творчеством и желает всем вдохновения и новых побед!

Ждем новых встреч!

Оглавление

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ВМЕСТО ВСТУПЛЕНИЯ.....	7
ПОБЕДИТЕЛИ ПОЭТИЧЕСКОГО КОНКУРСА 2019 года.....	10
Марк Шехтман, Иерусалим, Израиль	10
Юрий Макашёв, Барнаул, Россия.....	18
ФИНАЛИСТЫ ПОЭТИЧЕСКОГО КОНКУРСА 2019 года	25
Клавдия Смирягина, Санкт-Петербург, Россия	25
Олег Сешко, г. Витебск, Республика Беларусь.....	31
Виктория Смагина, Томск, Россия	37
Марина Пономарева, Москва, Россия	42
Светлана Ефимова, г.Тавда Свердловской обл., Россия	50
Владимир Кетов, Гамбург, Германия.....	56
Анатолий Болгов , Санкт-Петербург, Россия.....	63
Константин Вихляев, Ялта, Россия	74
ПРЕТЕНДЕНТЫ НА ВЫХОД В ФИНАЛ В НОМИНАЦИИ «ПОЭЗИЯ»	76
Анна Рокецкая (Аркинина), Москва, Россия	76
Светлана Носова, Брянск, Россия.....	79
Светлана Пешкова, г. Липецк, Россия	82
Эмилия Песочина (Кваша), Ольденбург, Германия	86
Кривонос Сергей, г. Сватово, Украина	91
Владимир Литвишко, Ессентуки, Россия	95
Сергей Шилкин, г. Салават, Россия	99
Игорь Мальцев, г. Волгоград, Россия	104
Вера Караванова, Нижний Новгород, Россия	107
Эльдар Архадов, г. Красноярск, Россия.....	110
Сергей Макеев (Дуков), Москва, Россия	113
Наталья Крофтс, Сидней, Австралия	117
Ирина Полюшко, г.Саров Нижегородской обл., Россия	121
Владислав Антипов, Киев, Украина.....	124

Владимир Негинский, г. Унеча Брянской обл., Россия.....	127
Ирина Коротеева, г. Ростов-на-Дону, Россия.....	131
Марианна Казарян, Калифорния, США.....	135
Александра Зайцева, г. Астрахань, Россия.....	138
Михаил Кульков, Санкт-Петербург, Россия.....	141
Людмила Гонтарева, г. Краснодон, ЛНР	144
Наринэ Карапетян, г. Санкт-Петербург, Россия	148
Роман Скиба, г. Львов, Украина	151
Владислав Китик, Одесса, Украина	154
Галина Головлева, г. Нижний Новгород, Россия.....	157
Семён Эпштейн, Беэр-Шева, Израиль	161
Елена Сальникова, г. Сыктывкар, Россия.....	163
Леонид Советников, г. Рыбинск Ярославской обл., Россия	166
Марина Худякова (Чарина), Башкортостан, Россия,	170
ПРИЗЫ СИМПАТИИ УЧАСТНИКАМ КОНКУРСА	173
ПОЭТИЧЕСКИЙ МАРАФОН «МОЕ ПОДМОСКОВЬЕ-2019»	175
КОНКУРС «ЦАРЕВНАМ И ЦАРЕВИЧАМ – 2019»	183
НОМИНАЦИЯ «ДЕТСКОЕ ТВОРЧЕСТВО»	183
НОМИНАЦИЯ «ВЗРОСЛЫЕ – ДЕТЯМ»	190
НОМИНАЦИЯ «СЕМЕЙНОЕ ТВОРЧЕСТВО»	223
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	237

География шестого конкурса Премии им. Игоря Царёва «Пятая стихия» (сезон 2019)

Российская Федерация

Адыгея - Майкоп
Алтайский край - Барнаул, Новоалтайск
Забайкальский край - Чита
Башкортостан - Салават, Стерлитамак, Кумертау, село Большеустыинское
Бурятия - Улан-Удэ, Северобайкальск
Кабардино-Балкария - Нальчик
Камчатский край - Петропавловск-Камчатский
Карелия - Петрозаводск
Краснодарский край - Краснодар, Сочи, Анапа, станица Новодмитриевская, Восточная-20
Красноярский край - Красноярск, Енисейск, Дивногорск, Козинск
Архангельская область - Архангельск; **Астраханская область** - Астрахань; **Брянская область** - Брянск; **Владимирская область** - Гусь-Хрустальный, Ковров, Меленки; **Волгоградская область** - Волгоград, Волжский, Калач-на-Дону, Суровикино; **Вологодская область** - Вологда, Великий Устюг, Череповец; **Воронежская область** - Воронеж; **Ивановская область** - Иваново; **Иркутская область** - Иркутск, Усть-Кут; **Калининградская область** - Калининград; **Калужская область** - Калуга; **Кемеровская область** - Кемерово, Ленинск Кузнецкий; **Костромская область** - Кострома; **Кировская область** - Советск; **Курганская область** - Курган; **Москва и Московская область** - Москва, Воскресенск, Голицыно, Дмитров, Железнодорожный, Королев, Люберцы, Мытищи, Наро-Фоминск, Ногинск, Павловский Посад, Пушкино, Реутов, Сергиев Посад, Серпухов, Чехов, Электросталь, Юбилейный; **Мурманская область** - Апатиты, Мончегорск, поселок Мурманши; **Нижегородская область** - Богородск, Воскресенское, Городец, д. Крутец, Кстово, Нижний Новгород, Саров; **Новгородская область** - Великий Новгород; **Новосибирская область** - Бердск, Новосибирск; **Омская область** - Омск; **Оренбургская область** - Оренбург, Орск; **Орловская область** - Орел; **Пензенская область** - Пенза, Анучино; **Псковская область** - Великие Луки, г.Остров; **Ростовская область** - Ростов-на-Дону, Новочеркасск; **Рязанская область** - Рязань, Скопин; **Самарская область** - Самара, Тольятти, Клявлино; **Санкт-Петербург и Ленинградская область** - Санкт-Петербург, Выборг, Гатчина, Тихвин; **Саратовская область** - Саратов; **Свердловская область** - Екатеринбург, Нижний Тагил, Серов, Тавда; **Смоленская область** - Смоленск, Вязьма; **Тверская область** - Тверь, Вышний Волочёк, Торжок, Удомля; **Томская область** - Томск, поселок Зональная Станция; **Тульская область** - Тула; **Тюменская область** - Тюмень; **Челябинская область** - Челябинск, Магнитогорск, Миасс; **Ярославская область** - Ярославль, Рыбинск

Ближнее Зарубежье

Армения - Ереван, **Беларусь** - Минск, Гродно, Светлый Бор, Бобруйск, Витебск, Заславль, Островец, д. Обчак, **Казахстан** - Алматы, Астана, Актобе, Караганда, Павлодар, **Кыргызстан** - Бишкек, **Латвия** - Рига, Саулкрасты, **Литва** - Вильнюс, **Молдова** - Кишинев, Тирасполь, **Узбекистан** - Ташкент, Ахангаран, **Украина** - Бердянск, Винница, Горловка (ДНР), Днепропетровск, Донецк, Житомир, Запорожье, Киев, Константиновка, Кропивницкий, Львов, Мариуполь, Николаев, Новая Каховка, Новомосковск, Одесса, Ровно, Сватово (ЛНР), Снежное, Харьков, Чернигов, Черкассы

Дальнее Зарубежье

Австралия - Мельбурн, Сидней, **Бельгия** - Гент, **Германия** - Берлин, Гамбург, Дортмунд, Дрезден, Дюссельдорф, Кёльн, Ольденбург, Оффенбах-на-Майне, **Израиль** - Ашкелон, Беер Шева, Иерусалим, Кармиэль, Нагария, Натания, Неве Зив, Ришон Лецион, **Индонезия** - Джакарта, **Канада** - Торонто, Вест, Саттон, **Нидерланды** - Зейст, **Новая Зеландия** - Окленд, **Норвегия** - Ставангер, Вален, **США** - Бостон, Бруклин, Лос-Анджелес, Нью-Йорк, Филадельфия, Пало-Альто, **Финляндия** - Хельсинки, **Чехия** - Прага, **Швейцария** - Базель